

7
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10

МОСКВА

ГОСПЛАНИЗДАТ

1940

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

XVII ГОД ИЗДАНИЯ

№ 10

1940

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
За высокое качество продукции	3
Л. Майзенберг — О хозяйственном плане	11
Т. Хачатуров — Основная экономическая задача СССР и пути развития железнодорожного транспорта	30
Акад. В. Образцов, А. Кудрявцев — Перспективы развития цементной промышленности	44
Б. Смехов — Планирование ремонта основных фондов	50
Д. Панюков — Использование нетрэнергии в народном хозяйстве	62
В. Чуваков — Поднять трудовую дисциплину в колхозах	75
С. Вишнев — Государственные резервы в капиталистических странах	84
 Экономика районов	
Инж. В. Кулибин — Железорудная база черной металлургии Карело-Финской ССР	95
 Критика и библиография	
И. Меренков — За высококачественный учебник по экономике и планированию советской торговли	103
А. Боярский — В. К. Вобый, П. И. Пустоход «Перепись населения»	108
П. Инбер — Военно-хозяйственные мероприятия воюющих государств. Под ред. И. А. Трахтенберга и С. М. Вишнева	112
Ф. Маркунсон — Consumer incomes in the United States	117
 Хроника	
Из писем в редакцию	120
	125

За высокое качество продукции

Борьба за повышение качества продукции имеет огромное народно-хозяйственное значение. Выпуск продукции недоброкачественной, некомплектной или с нарушением обязательных стандартов равносителен вредительству и наносит большой ущерб социалистическому хозяйству. Поэтому Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленных предприятий» был встречен с полным одобрением широчайшими народными массами нашей родины.

Задача улучшения качества продукции партия и правительство всегда уделяли большое внимание.

В докладе на XVI съезде партии товарищ Сталин указал: «Нельзя дальше терпеть прорехи в области рационализации, невыполнение плана по снижению себестоимости и безобразное качество продукции ряда наших предприятий» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 404).

XVIII съезд партии, выдвинувший задачу в течение 10—15 лет догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, записал в своей резолюции: «необходимо всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности».

Борьба за повышение качества продукции является не кратковременной кампанией, а постоянной задачей всех отраслей народного хозяйства.

Повышение качества продукции является одним из важнейших условий дальнейшего роста социалистического народного хозяйства и укрепления обороноспособности СССР.

Качество продукции отраслей, производящих средства производства, влияет на производственный процесс всех отраслей народного хозяйства, выступает в роли мощного фактора роста производительности общественного труда и в конечном итоге влияет на рост социалистического накопления и потребления.

Улучшение качества продукции отраслей, производящих предметы потребления, непосредственно служит делу подъема народного благосостояния, повышению материального и культурного уровня трудящихся.

Повышение качества продукции является серьезнейшим источником экономики в народном хозяйстве, так как чем выше качество того или иного вида продукции, тем более длительны сроки его производительного или личного потребления. Выпуск недоброкачественной продукции

уорачивает сроки ее функционирования в народном хозяйстве и вызывает тем самым необходимость дополнительных затрат сырья, оборудования и рабочей силы на покрытие того же объема потребностей.

Поэтому выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции содействует образованию диспропорций в развитии отдельных отраслей и вызывает нерациональное распределение между ними имеющихся ресурсов.

Глубочайшая связь и взаимозависимость, существующие между отдельными отраслями народного хозяйства по линии последовательной переработки сырья в готовый продукт, требуют, чтобы борьба за повышение качества продукции велась одновременно во всех отраслях народного хозяйства, начиная от добывающих и кончая отраслями, производящими готовые изделия.

Высокое качество продукции тесно связано с уровнем кооперирования и организации и планирования межотраслевых связей. Товарищ Орджоникидзе говорил: «если каждая наша «фирма», каждый завод будет давать другому заводу полуфабрикаты и фабрикаты хорошего качества, то и продукция будет у нас прекрасная».

Повышение качества сырья и топлива — важный фактор в деле снижения норм расхода, экономии материалов и улучшении использования оборудования. Например, увеличение зольности кокса на 1% вызывает необходимость повышения расхода кокса на 2—2,5% на единицу чугуна. При этом производительность доменной печи снижается на 5%. Увеличение содержания серы в коксе на 0,1% вызывает увеличение расхода кокса на 1,8% и уменьшение производительности печи на 3,0%. Повышение зольности, сернистости и влажности углей, увеличивая их расход, влечет за собою излишние транспортные перевозки.

Качество продукции является одним из важнейших показателей освоения новой техники, уровня организации производства и труда, отражает в себе состояние трудовой и технологической дисциплины и общей и производственной культуры предприятий и цехов.

Повышение качества и освоение технически-передовых и усовершенствованных видов оборудования позволяют увеличивать мощность производственного аппарата, способствуя удлинению сроков жизни основных фондов социалистического хозяйства и содействуют уменьшению потерь из-за ремонтов оборудования.

Улучшение качества продукции, как правило, влечет за собою сокращение сроков выполнения производственного плана и ускорение кругооборота вещественных элементов процесса воспроизводства. Таким образом борьба за повышение качества продукции — необходимое условие высоких темпов роста социалистического производства и успешного решения исторической задачи догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении в течение ближайших 10—15 лет.

Социалистическая промышленность СССР имеет все возможности производить самую высококачественную продукцию в мире. Эти воз-

можности вытекают из преимуществ социалистической системы хозяйства, развивающегося по единому государственному плану, который опирается на трудовую активность многомиллионных трудящихся масс. Наша промышленность вооружена самой передовой техникой в мире и обладает прекрасными кадрами, овладевшими этой техникой.

Однако возможности, созданные новой техникой и кадрами, воспитанными социалистическим государством, вами еще далеко не использованы для повышения качества продукции.

На ряде предприятий существовало, а кое-где продолжает еще существовать преступно-пренебрежительное отношение к качеству выпускаемой продукции. В июне и июле 1940 г. станкозаводы Наркомата тяжелого машиностроения изготовили свыше 1 300 стакнов с отступлением от стандартов. Сталинградским тракторным заводом в 1939 г. было выпущено 3 552 дефектных трактора. При изготовлении запасных частей к тракторам и автомобилям допускались отступления от технических требований, что порождало поломки и простой тракторов во время посевных и уборочных работ.

Известно, какое большое значение имеет качество углей для народного хозяйства и особенно для работы электростанций, железнодорожного транспорта и черной металлургии. Однако до сих пор еще не развернута настоящая борьба за качество угля. За последние три года зольность донецких углей повысилась с 12,55% до 14,03%, карагандинских углей — с 16,54% до 19,16%. В результате по одному Донецкому бассейну железнодорожный транспорт ежедневно перевозит целый маршрут породы, а потребители несут большие убытки вследствие пережога топлива. На многих шахтах уголь в процессе подработки смешивают с породой, не следя за качеством угля.

Пренебрежительное отношение руководителей ряда предприятий к качеству продукции имеет место также и в черной металлургии. На многих металлургических заводах не соблюдаются элементарные требования технологического процесса, вследствие чего передко выпускаются вторые сорта проката и чугуна, а также значительное количество некондиционного металла. По товарному прокату средний процент выхода вторых сортов и некондиционного металла по всем заводам ГУМПа составил за первое полугодие 1940 г. около 6,5%, а по отдельным станам и видам проката эта цифра значительно возрастает, достигая 15 и более процентов.

Выпуск вторых сортов и некондиционной продукции не только приносит большие убытки самим металлургическим заводам, но вызывает перерасходы металла у потребителей и затрудняет первоочередное снабжение прокатом ведущих отраслей народного хозяйства.

Серьезные требования должны быть также предъявлены к промышленности стройматериалов. В 1939 г. половина всей продукции Главстройтексла и свыше четверти всей продукции кирпичных заводов НКПСМ были отнесены к третьим сортам. Сплошь и рядом кирпич, выдаваемый за ОСТ-80, в действительности отвечает по качеству лишь ОСТ-60; цемент, поступающий под маркой «250», передко соответствует

лишь марке «200». Между тем стройматериалы применяются для создания основных фондов социалистического хозяйства, которые должны длительно и бесперебойно функционировать в народном хозяйстве.

Ассортимент и качество выпускаемых текстильной промышленностью тканей не удовлетворяют разнообразные и все возрастающие потребности населения ССР. Центральный универмаг НКТорга ССР сообщает, что руководители хлопчатобумажных и шерстяных фабрик часто отказываются заменять неходовые сорта ходовыми, пользующимися большим спросом у населения. Так, Глазтекстильбыт отказался согласовать с Центральным универмагом рисунки и расцветки хлопчатобумажных тканей и не согласился заменить неходовые узкие синты широкими. Шелковые фабрики из сезона в сезон выпускают ткани однообразными, примелькавшими расцветки и рисунки.

С ряда текстильных фабрик даже после Указа Президиума Верховного Совета ССР от 10 июля продолжает поступать низкосортная и недоброкачественная продукция. Так, за сентябрь в Центральном универмаге было составлено 4 акта о недоброкачественности продукции, полученной от Трехгорной мануфактуры. Из полученных от Глуховского комбината 1000 м якобы лучшего поплина пришлось перевести в низшие сорта до 800 м.

Борьба за повышение качества продукции требует проведения целой системы мероприятий. Важнейшим условием успешной борьбы за выпуск высококачественной продукции является установление твердой производственной и технологической дисциплины на предприятиях, в цехах и на участках. Правильность технологического процесса, тщательный контроль за его беспрекословным соблюдением — это основа основ успешной работы каждого предприятия.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что именно нарушения технологической дисциплины вызывают выпуск брака и нестандартной продукции. На металлургических заводах несоблюдение технологических инструкций по варке стали и ее разливке приводят к получению слитков с такими дефектами, как плесни, трещины, рванины, шлаковые и неметаллические включения, глубокие усадочные раковины и т. д.

На хлопчатобумажном комбинате «Большевик» вследствие нарушения установленного температурного режима в зерельнике было испорчено 600 кусков ткани (ткани потеряла 30% своей крепости).

Выпуск доброкачественной продукции требует высокоорганизованного технического контроля. Между тем необходимо подчеркнуть, что вплоть до последнего времени на многих наших предприятиях дело технического контроля находилось в запущенном состоянии. Отделы технического контроля, как правило, были укомплектованы малоквалифицированными работниками и не пользовались необходимым вниманием со стороны руководителей предприятий и главков. Так, например, на металлургическом заводе им. Петровского при штате ОТК в 143 чел. имеется всего лишь три работника с высшим и 18 работниками со средним техническим образованием. На Коломенском траммофонном заводе в составе

более 800 работников ОТК имеется лишь один инженер и один техник. Понятно, что малоквалифицированный состав работников ОТК не может проводить правильный организованный контроль.

Работники ОТК в основном сводили свои функции к роли браковщиков готовой продукции. Борьба за высокое качество продукции требует коренного улучшения всей работы отделов технического контроля на предприятиях и в цехах. Необходимо в кратчайший срок укомплектовать ОТК квалифицированными и авторитетными работниками. Самы методы и функции работы ОТК должны стать одними из ведущих отделов на каждом заводе. Тщательный предупредительный и пооперационный контроль за точным соблюдением установленного технологического режима должен стоять в центре внимания работы ОТК.

Большую роль в борьбе за качество продукции сыграют заводские лаборатории. За годы сталинских пятилеток на наших предприятиях выросла большая сеть лабораторий. Однако в ряде случаев цехи не пользуются для оперативной работы анализами лабораторий. С другой стороны, лаборатории часто запаздывают со своими анализами, иногда делают неверные анализы и не помогают командирам производства контролировать правильность хода технологического процесса. Например, на металлургическом заводе им. Петровского бывают случаи, когда по полтора часа ожидают анализа чугуна, который надо заливать в печь, в то время как приказ Наркомчертмета обязывает начальников цехов и лабораторий организовать срочный анализ и давать стараплавильным цехам результаты анализа чугуна не позже чем за 40 минут после выпуска.

Роль заводских лабораторий в контроле за технологическим процессом сейчас особенно возрастает. Это обязывает руководителей предприятий уделять лабораториям больше внимания и обеспечить их всем необходимым для успешной работы.

Успех борьбы за высокое качество продукции во многом зависит от состояния и использования контрольно-измерительного хозяйства на предприятиях, ибо контрольно-измерительные приборы дают объективные показания о ходе технологического процесса. Проведенная Комитетом по делам мер и измерительных приборов при СНК ССР проверка показала, что культура и техника измерений на наших предприятиях резко отстает от общей культуры производства, что на ряде заводов имеющиеся измерительные приборы используются неправильно и состояние их неудовлетворительное. Например, как показала проверка на Кировском и Коломенском заводах, около 40% всех калибров, находящихся в эксплуатации, подлежали изъятию из цехов. На том же Коломенском заводе, кроме 1 000 калибров не проверялись в течение 7 месяцев. На Сталинградском тракторном заводе температуры определяются на глазок, вместо того, чтобы пользоваться имеющимися термометрами.

Неудивительно, что люди, определяющие работу агрегатов и ход технологического процесса на глазок, допускают брак и выпускают

продукцию, не соответствующую установленным стандартам. Внедрить высокую культуру производства и успешно бороться за качество продукции можно лишь пользуясь показателями контрольно-измерительных аппаратов. Поэтому насущной задачей является приведение в порядок контрольно-измерительного хозяйства предприятий и цехов и улучшение его использования в ходе производственного процесса. В то же время необходимо расширить производство контрольно-измерительной аппаратуры с тем, чтобы можно было оснастить ею в достаточном количестве все предприятия Союза.

За период, прошедший после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля, на всех предприятиях Союза развернулась борьба за повышение качества продукции, за соблюдение установленных стандартов и выпуск комплексной продукции. На предприятиях развертывается борьба за строгое соблюдение технологической дисциплины, улучшается дело технического контроля, приводится в порядок контрольно-измерительный аппаратура, а главное — среди широких масс рабочих и инженерно-технических работников вырабатывается непримиримое отношение к бракоделам. Это уже сказалось в уменьшении брака продукции в последние месяцы и в увеличении выхода первых сортов и соответствующей установленным стандартам продукции.

Однако на ряде предприятий повышение качества продукции сопровождается увеличением размеров незавершенного производства. В результате народное хозяйство получает от этих предприятий меньше товарной продукции, чем раньше, при большем расходе материальных и финансовых средств, так как на складах таких предприятий накапливается неукомплектованная продукция.

Борьба за качество продукции должна обязательно сочетаться с выполнением заданий государственного плана по объему выпускаемой продукции. Выполнение государственного плана является незыблемым законом для каждого работника, независимо от его места и роли в производстве. Стахановцы заводов и фабрик показывают, что вполне возможно сочетание выполнения и перевыполнения норм выработки с выпуском продукции высокого качества. Тов. Варфоломеев, стахановец-инструментальщик Московского завода «Маниометр», работая на старом станке, потерявшием частично свою первоначальную точность, добился не только высокой производительности труда, но и высокого качества обработки деталей. Этими успехами тов. Варфоломеев добился потому, что он тщательно изучил свой станок и широко применяет приспособления, повышающие точность его работы. Стахановцы Московского завода «Маниометр» в своем письме в редакцию газеты «Машиностроение» пишут: «находясь в одинаковых условиях со всеми остальными рабочими завода «Маниометр», мы в течение этого года, а некоторые из нас уже несколько лет ни разу не давали брака по своей вине».

На Первом всесоюзном совещании стахановцев тов. Орджоникидзе говорил: «Нельзя ни в коем случае противопоставлять качество количеству. Вся советская продукция должна быть высококачественной! А мы, товарищи, по этой части пока хрюкаем. Стахановское движение выра-

жается и в количественном и в качественном отношении. Тот, кто хочет быть стахановцем, тот не может давать только количество, тот должен давать качество, — без этого нет стахановца».

Необходимо помнить, что повышение качества продукции будет лишь тогда служить делу укрепления экономической и оборонной мощи СССР, если оно сочетается с борьбой за безусловное выполнение количественных заданий народнохозяйственного плана.

Важным рычагом организации борьбы за качество продукции является социалистическая стандартизация производства. Указ Президиума Верховного Совета СССР восстановил значение и обязательность стандартов, как законодательных нормативов, определяющих качество в параметры изделий.

Стандартизация позволяет в рамках всего народного хозяйства обратить наиболее совершенные и отвечающие современным требованиям науки и техники виды продуктов и затем в обязательном порядке внедрить их в производство. Необходимо, во-первых, расширить количество применяемых стандартов, ибо большая часть продуктов в настоящее время еще не имеет стандартов, и, во-вторых, пересмотреть существующие стандарты, так как многие из них устарели и явно не соответствуют современным требованиям народного хозяйства СССР.

Организация Комитета по делам стандартизации при СНК СССР показывает, какое огромное значение придают партия и правительство делу стандартизации в борьбе за повышение качества продукции.

Борьба за повышение качества продукции выдвигает ряд новых требований и в области народнохозяйственного планирования и учета. В настоящее время в народнохозяйственных планах содержатся отдельные показатели по качеству продукции, как, например, содержание железа в руде, содержание угля и серы в коксе, выход первых сортов по отдельным видам продукции и т. д. Однако делу планирования качества продукции вплоть до последнего времени уделялось мало внимания. Необходимо значительно расширить круг показателей качества продукции. Показатели качества продукции должны охватить все основные отрасли народного хозяйства. Существующая глубокая связь между отдельными отраслями народного хозяйства предполагает, чтобы борьба за качество продукции одновременно осуществлялась во всех отраслях народного хозяйства. В противном случае недостатки работы одних отраслей промышленности будут тормозить дело повышения качества продукции в других, связанных с ними, отраслях народного хозяйства. При этом особое внимание необходимо уделять делу планирования качества продукции в добывающих отраслях промышленности и в машиностроении, ибо успехи этих отраслей промышленности во многом определяют успешность борьбы за повышение качества продукции во всем народном хозяйстве.

Народнохозяйственный и отраслевые планы должны содержать в себе не только задания по качеству продукции, но и предусматривать систему мероприятий, обеспечивающих выпуск высококачественной продукции. План должен намечать мероприятия по усовершенствованию

в рационализации технологии производства, по подготовке кадров, развитию производства и снабжению отдельных отраслей народного хозяйства контрольно-измерительной аппаратурой.

На современном этапе развития социалистического хозяйства и планирования настало необходимость в разработке в масштабе всего народного хозяйства специального технического плана, в котором были бы предусмотрены задания по освоению новых видов продукции, по внедрению новых технологических процессов, повышению качества изготовленных изделий, экономии сырья и топлива и замене дефицитных материалов менее дефицитными во всех отраслях народного хозяйства.

Социалистическая промышленность должна выпускать самую высококачественную в мире продукцию. Это необходимо для дальнейшего расцвета социалистических производительных сил, укрепления экономической и оборонной мощи СССР и решения в кратчайшие исторические сроки основной экономической задачи СССР.

О хозяйственном плане

Плановое руководство развитием экономики представляет собою решающее преимущество социалистического государства.

Впервые в истории человечества трудащиеся, организованные в социалистическое государство, сознательно, «по заранее обдуманному плану» (Энгельс), управляют общественными производительными силами.

«Ссылаются иногда, — говорил товарищ Сталин в политическом отчете ЦК XV партсъезду, — на американские, на германские хозяйствственные органы, которые будто бы также в плановом порядке руководят народным хозяйством. Нет, товарищи, этого еще не добились и не добываются там, пока существуют там капиталистические порядки»¹.

Для того чтобы осуществить планирование народного хозяйства, необходимо прежде всего завоевание государственной власти пролетариатом. Только опираясь на эту завоеванную власть, рабочий класс может экспроприировать у буржуазии могущественные средства производства и обратить их в общественную собственность. «Этим он освобождает производительные силы от их современного капиталистического свойства и дает полную свободу развития их общественному характеру»².

В этих условиях ликвидируется присущий капитализму антигностическое противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Между производительными силами производственными отношениями в социалистическом обществе существует полное соответствие, исключающее экономические кризисы и присущие капитализму расточительство и разрушение производительных сил. Выражением этого полного соответствия производительных сил и производственных отношений в социалистическом обществе является народнохозяйственное планирование — развитие общественного материального производства по единому плану социалистического государства.

Народнохозяйственное планирование превратилось в могучий рычаг социалистического государства в его хозяйственно-организаторской деятельности по строительству социалистического общества и постепенному переходу от социализма к коммунизму. Тов. Молотов в своем докладе на XVIII партйном съезде говорил: «На что мы хотим опереться в решении задачи «догнать и перегнать»? На это можно дать простой ответ. На план и, прежде всего, на третью пятилетку»³.

Но именно потому, что планирование в нашей стране превратилось в могучую организующую силу, от успехов и недостатков планового руководства зависит очень многое.

¹ Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 67.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. XIV, стр. 288.

³ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 49.

Масштабы народного хозяйства СССР настолько велики, размах осуществляемого капитального строительства настолько значителен, что всякие ошибки и просчеты в плановом руководстве хозяйством обходятся стране очень дорого. Вот почему партия требует от всей армии плановых работников, «...чтобы наше руководство хозяйством было архи-прозорливым, архипредусмотрительным, архизбезошибочным» (Сталин).

Рост всех отраслей промышленности и сельского хозяйства в годы трех стalinских пятилеток привел к усложнению задач хозяйственного руководства. Осуществление этого руководства в новых условиях потребовало разукрупнения хозяйственных наркоматов, роста их числа, создания ряда новых комитетов при СНК Союза ССР. Все эти мероприятия направлены к усилению оперативности и конкретности в руководстве работой предприятий со стороны наркоматов.

Однако, чем более дифференцируется оперативное руководство хозяйством, тем актуальней становится задача объединения работы множества отдельных хозяйственных органов, задача обеспечения единства во всей хозяйственной работе.

При множестве наркоматов, главков и других хозяйственных органов, осуществляющих оперативное руководство предприятиями, крайне опасным является всякое допущение «партизанства» в выполнении планов, всякое проявление ведомственного сепаратизма и несогласованности в работе смежных хозяйственных звеньев, так как это неизбежно ведет к созданию диспропорций и к потерям в народном хозяйстве. Вот почему дальнейшие успехи в разрешении основной экономической задачи СССР и прежде всего в осуществлении заданий третьей пятилетки во многом зависят от решительного улучшения дела планирования народного хозяйства.

Развитие социалистической экономики требует такого планового руководства, которое было бы основано на конкретном знании действительного положения в народном хозяйстве, которое позволяло бы своевременно выявлять действительные нужды и имеющиеся неиспользованные возможности в отдельных отраслях, которое обеспечивало бы безусловное выполнение государственных планов развития народного хозяйства.

Крупнейшим недостатком всей нашей плановой работы является то, что «у нас еще нет настоящего хозяйственного плана и должного обеспечения его выполнения»¹.

Народнохозяйственный план должен обеспечить правильное соотношение, органическую связь в развитии отраслей материального производства и экономических районов страны, предупреждать возникновение диспропорций в народном хозяйстве.

Наша плановая работа до сих пор еще во многом является канцелярско-статистической, оторванной от хозяйственной практики, ей нехватает конкретного знания действительного положения в отдельных отраслях хозяйства, знания потребностей и неиспользованных возможностей в народном хозяйстве. Отсюда разрыв между плановыми заданиями и их материальным обеспечением, неумение своевременно предупредить возникновение диспропорий в развитии отдельных решаемых отраслей материального производства (отставание металлургии, электростроительства и др.), отсутствие настоящей проверки выполнения плана.

Нужно прямо сказать, что просчетов и ошибок в плановой работе было бы неизмеримо меньше, чем сейчас, а успехи планового руководства были бы значительно умножены, если бы все наши плановые кадры

свладели существом ленинско-сталинского учения о социалистическом планировании.

Чем, как не отсутствием настоящей большевистской теоретической закалки кадров, можно объяснить то, что многие плановые работники не отказались в своей работе от некоторых вредных предрассудков, в свое время разоблаченных и теоретически разгромленных Лениным и Сталиным.

К числу этих предрассудков нужно отнести прежде всего канцелярско-биорактическое понимание сущности плана, когда внешняя форма плана (система цифровых показателей) принимается за сущность планового руководства. Согласно этому представлению плановая работа ограничивается, заканчивается составлением планового документа, а руководство осуществляется за рамками планирования. Такой взгляд порождает недооценку работы по контролю за выполнением народнохозяйственного плана и биорактическое сведение этого контроля к последующей констатации успехов или прорывов вместо своевременного выявления недостатков и прорывов в ходе осуществления плана. Такого рода ошибочные представления о сущности планового руководства не имеют ничего общего с ленинско-сталинской теорией социалистического планирования.

Ленинским учит, что планирование не сводится к составлению «руды таблиц», в виде которых внешне выступает плановое задание. Настоящий хозяйственный производственный план, говорит товарищ Сталин, — это живая и практическая деятельность миллионов людей, творящих свою жизнь.

План — это «единство воли и единство цели во всем народном труде, во всей нашей работе» (Молотов).

Вот почему составление планов является не заключительным звеном, а началом плановой работы. Настоящее плановое руководство развертывается после составления планов. Поэтому товарищ Сталин неоднократно подчеркивал неразрывную связь между составлением плана и борьбой за его осуществление. Планирование, если оно отрывается от хозяйственной практики, не считается с фактическими результатами осуществления плановых заданий — становится кабинетным, слепым, как «планирование» бессильно предупредить ошибки и прорывы в хозяйственной работе.

Это положение тов. Молотов в докладе на XVIII съезде ВКП(б) иллюстрировал на примере с планированием развития электрохозяйства.

«Третий пятилетний план должен специально учсть некоторые недостатки в выполнении плана второй пятилетки. Для примера можно сослаться на положение дел в электрохозяйстве.

Как известно, план по производству электроэнергии за вторую пятилетку почти выполнен — выполнен на 96 процентов. Но, с другой стороны, известно также, что план по строительству электростанций выполнен только наполовину, — только на 55 процентов. Следовательно, рост в производстве электроэнергии во второй пятилетке происходил за счет некоторого перенапряжения электростанций. Ненормальность такого положения очевидна. Оно могло иметь место только при серьезных дефектах в самом планировании развития народного хозяйства, для которого обеспеченность электроэнергетикой имеет прямо-таки решающее значение.

Могут сказать, что в данном случае дело не столько в недостатках планирования, сколько в недостатках работы по выполнению плана, то есть в недостатках самого электростроительства и в отставании производства энергооборудования. Но такое рассуждение нельзя признать правильным. Нельзя считать планирование хорошим, если оно не счи-

¹ Постановление СНК СССР «О перестройке работы Экономсовета». См. газету «Правда» от 18/IV 1940 г.

тается с ходом выполнения плана. Такое кабинетное, оторванное от жизни планирование дешево стоит¹.

План подвергается проверке, уточнению, усовершенствованию в ходе своего осуществления, на основе творческого опыта масс, борющихся за выполнение плана.

В ходе осуществления плана вскрываются новые резервы, мобилизуются новые источники ускорения нашего движения вперед, выявляются и устраняются узкие места, предупреждаются диспропорции.

Говоря на XVI съезде партии об этом принципе социалистического планирования, товарищ Сталин привел замечательное высказывание Ленина по этому вопросу на VIII съезде Советов при обсуждении плана ГОЭЛРО: «Наша программа партии может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодя и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники... Мы должны прийти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться... Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначался, для того чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем»².

Следуя указаниям Ленина и Сталина, изменения и улучшая наши планы, партия и правительство обеспечили досрочное выполнение двух сталинских пятилеток.

Основным недостатком плановой работы до последнего времени было слабое внимание проверке выполнения планов. Это не могло не скрываться отрицательным образом на плановом руководстве хозяйством и снижало значение плановых органов.

«У нас не обращалось на проверку исполнения планов должного внимания. Этим нередко пользовались во вредительских целях наши враги. Надо покончить с этими порядками и тогда наши планы будут играть еще большую роль в хозяйственной жизни страны»³.

Постановление надлежало образом проверку исполнения планов, плановые органы существенно улучшат и качество самих планов. Проверка выполнения планов обогатит самые планы конкретным знанием хозяйственной жизни, поможет выявить скрытые резервы, которые могут быть мобилизованы планом, сделает проектировки плана более жизненными и реальными. Сам план должен быть построен таким образом, чтобы облегчал мобилизацию миллионов людей на осуществление заданий, чтобы была возможна более полная проверка всей нашей хозяйственной работы, организованной на базе плана.

Для того чтобы проверять, как ведется хозяйственная работа на базе принятого плана, для того чтобы осмысленно и со знанием дела вносить

коррективы по отдельным отраслям, районам и срокам в ходе выполнения плана, необходимо иметь «критерий», «веху». Таким критерием, такой вехой является политико-экономический и технический замысел плана, его основная идея, решению которой подчинены все частные задачи.

Это значит, что настоящий большевистский план не может представлять собой группы статистических таблиц, трактующих о самых разнообразных вещах, он должен быть внутренне собран, цементирован единством ярко очерченной идеи, пронизывающей все его звенья.

Между тем и до сих пор остается в силе указание тов. В. В. Куйбышева о том, что еще очень часто наши планы «...страдают излишним, если можно так выразиться, «статистико-арифметическим» уклоном, отступившим достаточно ярко отчерченной технической идеи»⁴.

Одним из принципов большевистского тактического руководства является «Нахождение в каждый данный момент того особого звена в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удержать всю цель и подготовить условия для достижения стратегического успеха».

Дело идет о том, чтобы выделить из ряда задач, стоящих перед партией, ту именно очередную задачу, разрешение которой является центральным пунктом и проведение которой обеспечивает успешное разрешение остальных очередных задач⁵.

Применительно к целям планирования это означает требование в каждый данный момент выделить те ведущие звенья плана, которые решают успех дела.

Крупнейшим пороком плановой работы, который вредительски использовалась врагами народа в своих преступных целях, являлось забывание на деле этого принципа планирования. Уравнительный подход ко всем участкам народного хозяйства, размазывание капитальных работ по широчайшему фронту приводило к отставанию решающих участков народного хозяйства и к созданию диспропорций.

Настоящее хозяйственное планирование ничего не имеет общего с такой практикой. Оно требует, чтобы составление планов началось с определения ведущих звеньев, чтобы все материальные, финансовые и трудовые ресурсы обеспечивали полностью выполнение планов по этим звеньям, от которых зависит успех всей хозяйственной цепи.

Проиллюстрируем это положение на примере решения хозяйственных задач в 1941 г. Сейчас совершенно очевидно, что решение всех важнейших хозяйственных и оборонных задач СССР упирается в развитие черной металлургии. Необъятные пространства нашей родины, огромные природные ресурсы, требующие освоения, интересы обороны определяют необходимость усиленного развития железнодорожного строительства. Товарищ Сталин образно охарактеризовал значение для СССР железных дорог, сказав, что железные дороги для СССР то же, что флот для Англии. Но строительство железных дорог требует прежде всего черного металла. Решение основной экономической задачи СССР связано с быстрыми темпами роста советского машиностроения, которое также требует металла. То же можно сказать в отношении потребностей обороны страны.

Все это означает, что план должен быть построен так, чтобы все материальные (строительные материалы, руда, кокс, перевозки), финансовые (финансирование капитальных работ, оборотные средства) и трудовые ресурсы (рабочий труд, контингенты ремесленных школ, ФЗО и т. д.) обеспечивали полностью безусловное выполнение задания по металлургии. Плановое руководство развитием хозяйства должно

¹ В. Молотов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Госпланиздат, 1939 г., стр. 20.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 45, 46, 43.

³ В. Молотов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Госпланиздат, 1939 г., стр. 21.

⁴ В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 78.

⁵ И. Стальян. Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 61.

исходить из задачи обеспечения, при любых условиях, выполнения заданий по черной металлургии.

Народнохозяйственный план должен обеспечивать сосредоточение решающих средств на решении участков социалистического строительства. Ход выполнения плана может внести существенные изменения, могут появиться новые трудности и задачи, может появиться в некоторых случаях необходимость в серьезных поправках и коррективах, но искусство большевистского планового руководства в том и состоит, чтобы, маневрируя всеми ресурсами, мобилизуя прямые и косвенные резервы, перегруппировывая силы, добиться безусловного успеха на решающих участках, определяющих все наше продвижение вперед.

Для того чтобы выполнить свою роль мощного орудия мобилизации многочисленных масс на решение хозяйственных задач строительства социализма, план должен быть передовым, научно обоснованным, реальным.

Партия требует от плановых работников широкой инициативности, революционной смелости в постановке вопросов и вместе с этим большевистской, марксистской реальности в оценке обстановки.

«Большевизм победил и побеждает именно потому, что реально учитывает соотношение классовых сил, потому, что большевики умеют смотреть действительно в глаза, умеют маневрировать в соответствии с обстановкой и условиями борьбы и эту реальность и трезвость сочетать с твердой волей к победе, со смелостью и решительностью»¹.

В плановой работе приходится вести борьбу с двоякого рода извращениями. С одной стороны, — это бюрократическая рутина, рабеское предложение перед «цифриками», пассивование перед трудностями, нежелание вести по-настоящему борьбу за мобилизацию огромных резервов, имеющихся в народном хозяйстве и позволяющих решать самые трудные задачи плана.

Носители подобного рода извращений не способны или не хотят понять, что осуществление основной экономической задачи СССР, к тому же в условиях развертывающейся второй империалистической войны, не может быть успешным без преодоления трудностей, без неукротимого стремления или вперед, несмотря на эти трудности, без желания итии на серьезные жертвы во имя поставленной исторической цели. Само собой разумеется, что такого рода «канцеляристов» от планирования лучше всего держать подальше от плановой работы.

С другой стороны, очень часто мы встречаемся с другого рода извращением — это бюрократический максимализм, левакское бравировавшие громкой фразой и большой цифрой при полном забывании основной обиженности плановника — трезвого учета действительности, наличия материальных фондов, финансов, рабочей силы, глубокого изучения экономики, подсчета ресурсов, неустанный борьбы за выявление и мобилизацию реальных резервов.

Вредность этих фантазерских, нереальных планов заключается в том, что они демобилизуют кадры, лишают их уверенности в победе, ведут к дезорганизации хозяйства.

Об этих «фантазерах» из старого состава Госплана говорил на XVIII съезде партии товарищ Сталин: «Невозможно в 2—3 года перегнать экономически главные капиталистические страны. Для этого требуется несколько больше времени. Взять, например, тот же чугун и его производство. В продолжение какого периода времени можно перегнать экономически главные капиталистические страны в области производства чугуна? Некоторые работники Госплана старого состава предлагали при

составлении второго пятилетнего плана запланировать производство чугуна к концу второй пятилетки в размере 60 миллионов тонн. Это значит, что они исходили из возможностей среднегодового прироста выплавки чугуна в размере 10 миллионов тонн. Это была, конечно, фантастика, если не хуже. Впрочем, эти товарищи ударились в фантастику не только в области производства чугуна. Они считали, например, что в течение второй пятилетки ежегодный прирост населения в СССР должен составить три — четыре миллиона человек, или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже. Но если отбросить прочь фанатеров и стать на реальную почву, то можно принять, что вполне возможными, среднегодовой прирост выплавки чугуна в размере двух-двоих с половиной миллионов тонн, имея в виду нынешнее состояние технологии выплавки чугуна»².

Когда мы говорим, что решение этой задачи возможно, это отнюдь не значит, что ее можно будет осуществить самотеком, без напряжения сил.

Нет, норма ежегодного прироста чугуна, указанная в докладе товарища Сталина, является напряженной, но вполне достижимой.

Наши планы являются планами социалистического наступления. Каждый из них означает переход от данного достигнутого уровня развития нашей экономики к другому — более высокому, от данной степени развития производительности труда к следующей — более совершенной, от старых технических норм — к новым нормам. А все это не может быть достигнуто без напряжения сил, без мобилизации трудаящихся на осуществление новых задач.

С тем большим основанием можно отнести это к величайшему историческому периоду, в который вступил СССР, периоду, когда решается основная экономическая задача социалистического государства.

«Что требуется для того, чтобы перегнать экономически главные капиталистические страны? Для этого требуется, прежде всего, серьезное и неукротимое желание итии вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всенародного расширения нашей социалистической промышленности. Есть ли у нас эти данные? Безусловно есть!»².

Как же сочетать напряженность плана с его реальностью? Ленинско-сталинское учение о тактическом руководстве массами дает на это ясный и определенный ответ. Ленинским учит, что успех борьбы пролетариата определяется прежде всего правильным взаимоотношением авангарда и масс. Постоянная обязанность передового отряда заключается в том, чтобы неустанно поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата. Было бы непростительным вместе с тем забывать различие между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему. Такое забывание неизбежно ведет к хвостизму, принижению передового отряда до уровня массового стихийного движения — с одной стороны, к отрыву от масс, авантюризму, — с другой.

Исклучительное значение для понимания вопроса о реальности наших планов имеет речь товарища Сталина на Всеосовом совещании стахановцев. Товарищ Сталин в этой речи показал, что планирование, если оно хочет быть передовым, большевистским, не может исходить из старых технических норм, предопределенных и опрокинутых массами работников и работниц. Старые технические нормы ориентируют на прошлую. Они были составлены применительно к технической отсталости наших рабочих и работниц. За годы, в течение которых существовали эти нормы,

¹ В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, стр. 81—82.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 579.

² Там же.

² Плановое хозяйство № 10

люди изменились. Они оставили позади старые нормы, опрокинули их. Выходит, что уже нельзя в планировании исходить из старых норм.

Но, если старые нормы дискредитированы, не значит ли это, что вообще не нужны никакие нормы, так как они могут устареть и тем самым сыграть консервативную роль? Так пытались утверждать некоторые горячие головы, считая, что после успехов стахановского движения можно отбросить вообще всякие нормы и планировать на основе «волевых заданий», так как мол «мы все можем», «нам все нипочем».

Товарищ Сталин развеял эти, с позволения сказать, «плановые установки». «Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм, невозможно плановое хозяйство»¹.

Но, если технические нормы необходимы для планового хозяйства, то из чего исходить при установлении норм. Масса рабочих неоднородна. Имеется прослойка передовиков, резко выдвинувшихся вперед, опрокинувших мировые нормы производительности труда, есть основная масса рабочих, оставивших позади старые технические нормы, но находящихся на большом расстоянии от передовиков; есть отсталые рабочие, цепляющиеся за старые нормы.

Ясно, что план не может исходить из старых норм, раз они уже не соответствуют действительности и превратились в тормоз для нашего хозяйства.

План должен ориентироваться на более высокие технические нормы, которые подтягивали бы отстающие массы к передовикам, которые организовывали бы широкие массы вокруг передовых элементов рабочего класса.

Значит ли это, что технические нормы должны соответствовать уже сейчас рекордным достижениям лучших передовиков стахановского движения? Нет, так как это означало бы оторвать передовой отряд от широких масс трудящихся. «Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгини, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работники, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгини, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь по средине между вышеупомянутыми техническими нормами, которых добились Стахановы и Бусыгини»².

Сочетание в планировании революционной смелости и трезвой реальности в том и состоит, чтобы уметь своевременно подмечать новые передовые явления в советском народе, в его труде, и инициативно их поддерживать, уметь бессстрашно отбрасывать старые нормы, если они уже исчерпали и только тормозят движение, и смело выдвигать новые передовые нормы, организующие, подтягивающие широкие массы трудящихся до уровня передовых элементов рабочего класса, и вместе с этим, не поддаваясь «головокружению от успехов», трезво оценивать обстановку, ресурсы, состояние кадров, так, чтобы обеспечить продвижение вперед широких масс трудящихся, исключив всякую возможность отрыва этих масс от своего передового отряда.

Законы наступления, из которых исходят в своем тактическом руководстве массами большевиков, состоят в том, что наступление без закрепления завоеванных позиций есть наступление, обреченное на провал. «Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военно-го дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 502.

² Там же, стр. 502—503.

вперед, а стараются вместе с тем закрепить захваченные позиции, перегруппировать свои силы сообразно с изменяющейся обстановкой, подтянуть тылы, подвести резервы. Для чего все это нужно? Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию прага³.

Применительно к задачам планирования это означает требование построения таких планов и такого планового руководства, которые обеспечивают не временный, а прочный успех, не случайный на отдельных участках, а общий подъем всего народного хозяйства.

Реальность, научность хозяйственного планирования заключается, между прочим, в гармоническом сочетании, в базе основной линии плана, отдельных связанных между собой отраслей материального производства, в частности — в установлении правильных соотношений в развитии так называемых «главных» и «тыловых» отраслей хозяйства.

Диалектика планового развития социалистического хозяйства состоит в том, что «главные» и «тыловые» отрасли меняются своими местами, что для бесперебойного развития хозяйства тыловые обслуживающие отрасли очень часто должны опережать головные отрасли, которые они питают.

Правильное сочетание отраслей материального производства, для бесперебойного его развития в целом, невозможно без образования резервов в плане.

«В этом плане дается, вытекающая из основной линии, связь развития отдельных частей народного хозяйства и предусматривается создание необходимых хозяйственных запасов и резервов. При громадных масштабах выросшего советского хозяйства нельзя нормально работать и ити по пути планомерного подъема без того, чтобы у соответствующих промышленных предприятий и железных дорог не были достаточные запасы, скажем, топлива. Но нам нужны не только текущие запасы. Нам нужны, кроме того, государственные резервы топлива, электроэнергии, промышленных товаров и продовольствия, не говоря уже о соответствующем развитии железнодорожного и других видов транспорта. Необходимость этого нечего доказывать, особенно в связи с нашей обязанностью обеспечить нужды обороны СССР»⁴.

Задача увязки отраслей материального производства и образования в связи с этим маневренных резервов в народном хозяйстве резко повышает значение балансов в плановой работе, в частности, балансов производства и распределения отдельных видов продукции в натуре (балансы сырья, топлива, электроэнергии, оборудования, стройматериалов). Сила балансов состоит в том, что они позволяют правильно выявить, учесть и распределить материальные, финансовые, трудовые ресурсы для осуществления задач плана. С помощью балансов можно своевременно обнаружить узкие места в развитии народного хозяйства и предупредить образование диспропорций.

Правильный расчет ресурсов во многом предопределяет успех плана. Здесь недопустим самобман, расчет только на лучшее, построение планов без осмотрительности, без резервов. «Главная ошибка всех нас была до сих пор, что мы рассчитывали на лучшее; и от этого владали бирюзовыми утопиями»⁵.

Но не менее предонощено существующие ресурсы, так как это ведет к торможению развития хозяйства, к неиспользованию резервов, имеющихся в народном хозяйстве. Вот почему Ленин связывал науч-

³ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 313.

⁴ В. Молотов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Госполитиздат, 1939 г., стр. 19—20.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 466.

ность, реальность плана электрификации с наличием в нем трезвых, объективных расчетов материальных и финансовых ресурсов, обеспечивающих выполнение плана. «Мы имеем, — говорил Ленин, — и материальный и финансовый (в золотых рублях) баланс электрификации (около 370 миллионов рабочих дней, столько-то бочек цемента, штук кирпича, пудов железа, меди и проч., такая-то мощность турбогенераторов и т. д.). Баланс рассчитан на увеличение (что очень грубо оценка) обрабатывающей промышленности за 10 лет на 80%, а добывающей на 80—100%. Дефицит золотого баланса (+ 11 миллиардов — 17, итого дефицит около 6 миллиардов) «может быть покрыт путем концепций кредитных операций». Здесь же Ленин пишет: «Мы имеем точные расчеты спечено по всем основным вопросам»¹.

Нужно сказать, что вражеские элементы, проникшие в свое время в плановые органы, стремились всячески дезорганизовать балансовую работу. Эта дезорганизация шла, в частности, по линии разрыва балансов и планов распределения, сведения всей балансовой работы к механическому распределению материальных ресурсов после составления плана. Это приводило к диспропорциям между планом и его материальным обеспечением и влекло за собой прорывы в выполнении плана.

Перестройка плановой работы после ликвидации вредительской банды в органах планирования заключалась, в частности, в резком повышении значения балансовой работы. Балансы становятся важнейшим методом плановой работы на всех стадиях составления и проверки выполнения народнохозяйственного плана. Составление плана начинается с балансовой оценки наличных материальных, финансовых и трудовых ресурсов — с составления так называемых провизорных балансов. Эти балансы на данной стадии дают еще расчеты «по порядку первого приближения». Но они уже позволяют определить контуры плана и соотношения его важнейших частей. На следующей стадии, когда определены уже ведущие звенья планов производства и капитального строительства, расчеты балансов уточняются больше. Здесь они уже должны обеспечить полное покрытие потребностей решавших участков плана и определить место и долю других отраслей. Окончательная стадия построения плана совпадает с завершением работы по балансам: Планы распределения, таким образом, утверждаются одновременно с планами производства и капитального строительства.

Гигантское повышение роли балансовой работы в планировании требует, однако, умелого использования этим орудием. Здесь вредна не только недооценка, но и переоценка места и значения балансов. Нельзя превращать составление балансов в самоцель, отождествлять план с балансом. Баланс есть только метод построения плана, орудие, позволяющее при умелом, искусном его употреблении более успешно решать задачи планового руководства.

Большую ошибку совершил бы тот плановый работник, который, например, на основании первых балансовых прикидок наличных ресурсов стройматериалов стал бы механически втыкаться в них «прокуротово ложе» план капитальных работ, не считаясь с важнейшими хозяйственными заданиями.

Такое бюрократическое раболепие перед балансом ничего общего не имеет с настоящей плановой работой. Настоящий плановик-большевик из факта выявившегося несоответствия в балансовых прикидках, говорящих о наличии узких мест, сделает только вывод, что старые методы работы не обеспечивают выполнения поставленных хозяйственных задач, что необходимо выявить и мобилизовать новые ресурсы для решения этих задач. Поэтому в данном случае он более щадительно

выявит возможности увеличения ресурсов стройматериалов, проверит перечень намеченных к сооружению объектов, структуру капитальных работ, типы сооружений, сроки строительства, нормы потребления отдельных материалов и т. д. для того, чтобы использовать все возможные для расширения обнаженных узких мест.

Наконец, настоящий хозяйственный план не может сводиться только к сумме заданий.

Важнейшим требованием большевистского тактического руководства является «выдвижение на первый план тех именно форм борьбы и организации» (Сталин), которые более всего соответствуют условиям данного периода. Вот почему план для того, чтобы быть настоящим хозяйственным планом, должен вмететь в проведение системы организационных мероприятий, обеспечивающих выполнение заданий плана.

Примером такой системы организационных мероприятий, обеспечивающих большую организованность и дисциплину социалистического труда в борьбе за выполнение заданий третьей пятилетки, являются Указы Президиума Верховного Совета об укреплении трудовой дисциплины, создании трудовых резервов и порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений на другие.

* * *

Что значит проверять выполнение плана? В одном из своих писем о работе Госплана, относящемся к 1921 г., Ленин с исчерпывающей ясностью разъясняет содержание этого важнейшего звена планового руководства. Иронически бери в кавычки выдержку из положения о Госплане, в котором задачи последнего сводятся к общему наблюдению за планом, Ленин указывает, что проверять выполнение плана значит отвечать за план, в первую очередь, за выполнение плана на решающих участках, на ведущих предприятиях.

Владimir Ильич требует:

«...главное, засадить 70% членов Госплана за работу по 14 часов в сутки (пусть наука потерпит; пайки дали хорошие, надо заставить работать).

На выполнение каждого индивидуального задания по «общему на блюде и юю» (так, кажется, называется это в положении о Госплане?) — за отдельными предприятиями.

Допустим, 700 крупных заведений, предприятий, депо (желдор), совхозов и т. п. и т. д. нам надо (и можно на худой конец: 200 миллионов пудов хлеба в год) поставить и провести без перерыва с 1. X. 1921 по 1. X. 1922.

700 : 35 членов Госплана = 20.

Пусть будет 30 (не все члены Госплана текущую работу поведут беспрерывно).

Потрудитесь за 30-ю следить и не слабо. Вы отвечаете за это.

А сверх того, за 30—70 неважными дополнительными, мимоходом, слегка не следить, а иногда, изредка осведомляться.

Следить неслабо, это значит отвечать головой за рациональное употребление топлива и хлеба, за максимум заготовки того и другого, максимум подвоза, экономию топлива (и в промышленности и железнодорожном движении), экономию продовольствия (корытить только хороших работников), повышение производительности труда и т. п.»².

Единство воли и единство цели во всем народном труде может быть обеспечено лишь при условии жесткого соблюдения плановой дисциплины во всей хозяйственной работе. Всякий ведомственный сепаратизм

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 170.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 467.

и партизанщина ведут к нарушению установленных государственным планом пропорций в организации и распределении общественного труда, к дезорганизации хозяйства.

Подчинение всей текущей хозяйственной работы задачам выполнения государственного хозяйственного плана должно вместе с тем сочетаться с максимальным развитием инициативы на местах, исключающей излишнюю мелочную опеку над хозяйственными органами.

Вот почему неправы те товарищи, которые понимают конкретность планового руководства упрощенно, пытаются охватить в государственном плане все до мельчайших деталей. Такая «конкретизация», приводящая к излишнему разбуханию плановых форм, к неизложному умножению показателей, к размазыванию проверки выполнения плана по широчайшему фронту, на самом деле есть худший вид бюрократической централизации.

«Надо бороться, — говорил Ленин, — против всякого шаблонизирования и попыток установления единобразия сверху, к чему так склонны интеллигенты. С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование ни установление единобразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в способах осуществления контроля, в путях истребления и обезвреживания паразитов (богатых и жуликов), разгульяев и истерик из интеллигентов и т. д. и т. п.»¹.

Обеспечение единства «в основном, в коренном, в существенном» — вот основное содержание проверки выполнения народнохозяйственного плана. Поэтому содержание работы по проверке выполнения плана определяется замыслом плана, его ведущими звенами.

Когда Ленин писал приведенные выше строки о задачах Госплана, успех хозяйственного плана определяли: хлеб, топливо, транспорт (подвоз хлеба и топлива). Вот почему Ленин требовал прежде всего несладкого наблюдения за расходованием хлеба, за заготовкой топлива, за подвозом того и другого.

Обеспечение плановой дисциплины — это прежде всего недопущение несоответствия между государственными заданиями и ведомственными планами. Поэтому проверка правильности доведения заданий государственного плана до предприятий является одним из решающих звеньев планового руководства.

Здесь встречаются двоякого рода извращения. В одних случаях может иметь место занижение плана, в других — это наиболее часто встречается — сумма разверстанных заданий по предприятиям превышает государственный план. И в том и другом случае речь идет о нарушении государственной плановой дисциплины, поскольку рядом с государственным планом, обеспеченным соответствующими ресурсами и связанным с работой других отраслей, начинает действовать другой, заниженный или завышенный план.

Чем облынети случаи завышения плановых показателей при развертке государственного задания? Несомненно, мы встречаемся здесь с типичным случаем «плановой» перестраховки. Обычно, желая застраховать себя на случай прорывов в работе отдельных предприятий, главк (наркомат) включает в задания предприятиям известный «резерв», надбавку. Бывает и так, что главк пытается перекрыть прорывы в выполнении плана первых кварталов, прибавляя произвольно к квартальным государственным заданиям весь образовавшийся «долг».

Даже если все это делается из «самых лучших побуждений», — такое «двойное планирование» может привести только к дезорганизации хозяйства. Получая завышенные, нереальные задания, необеспеченные материальными и трудовыми ресурсами, предприятия не только не выполняют повышенного плана, но, дезорганизированные таким «руководством», очень часто оказываются не в силах выполнить даже основной план. Вот почему СНК ССР в своем постановлении от 29/XI 1937 г. резко осудил, как неправильную и ведущую к дезорганизации производства, практику составления для производственных предприятий так называемых «оперативных планов», превышающих планы, вытекающие из установленных правительственных заданий. СНК ССР запретил увеличение установленных правительством планов промышленности за счет добавления к ним заданий на выпуск недовыполненной за предыдущее время промышленной продукции. Правительство обязало все наркоматы устанавливать для главных управлений и для отдельных предприятий промышленные планы, точно соответствующие заданиям правительства. Госплану ССР было поручено организовать проверку правильности квартальных планов, утверждаемых наркоматами для предприятий.

Маневрирование ресурсами в пределах утвержденного государственного плана, конечно, является правом самого наркомата, и чрезмерная опека здесь была бы вредной.

Однако в ряде случаев, уже на стадии проверки доведения планов до предприятий, делается необходимым внести корректировки в наркоматский план, даже если он в целом исходит из утвержденного государственного плана. Например: для народного хозяйства вовсе не безразлично, как наркомат развертывает производство продукции по районам. Можно выполнить план производства цемента в целом и при этом важнейшие экономические районы заставить ввозить цемент из далекие расстояния. Можно также в целом по ССР обеспечить выполнение плана по химии, оставив без кирпича ряд областей.

В этом случае ведомственный план, формально, с точки зрения итогового задания, соответствующий государственному плану, на самом деле противоречит ему существу и поэтому должен быть поправлен.

По машиностроительным главкам очень важно является проверка размещения заданий по предприятиям с точки зрения сокращения дальности перевозок металла. Необходимо вмешательство и в тех случаях, когда, например, необдуманное размещение задания по производству оборудования приводит к искусственному снижению производственных мощностей одних предприятий и недогрузке других.

Следующим важным моментом проверки является выявление соответствия наркоматского плана государственному плану по номенклатуре (ассортименту), сортности продукции и по срокам поставки.

Наконец, проверка доведения государственного плана до предприятий не может быть полной без проверки того, как материально обеспечены задания, спущенные наркоматом предприятиям, внутренне между собой не увязаны. Если по линии производства задания соответствуют государственному плану или даже превышают его, то в части финансирования капитальных работ, фондов заработка платы, сырья, топлива, стройматериалов лимиты очень часто ниже уровня, предусмотренного государственным планом. Происходит это потому, что наркоматы, не доверяя заявкам предприятий и боясь прорывов в хозяйственной работе, предпочитают оставлять у себя «резервы». Такое «резервирование» представляется собою разновидность «двойного планирования», резко осужденной партией и правительством, и поэтому с ним необходимо вести самую решительную борьбу.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. ХХII, стр. 166.

Доведение плана до предприятий должно сочетаться с одновременной проверкой его выполнения. Проверка выполнения плана является функцией не только Госплана, но и всех хозяйственных органов, поскольку без нее нельзя осуществлять настоящего руководства хозяйственной работой.

Особенность проверки, осуществляемой Госпланом, заключается в том, что центр ее лежит в проверке межотраслевых связей в народном хозяйстве; главная и основная задача ее заключается в предупреждении диспропорций в развитии связанных между собой отраслей и экономических районов страны.

Задачей Государственной плановой комиссии, как это сформулировано в Положении о ней, является обеспечение правильной увязки в развитии смежных отраслей социалистического производства (добычающей и обрабатывающей промышленности, индустрии и сельского хозяйства, транспорта и народного хозяйства), увязки роста производства и роста потребления, финансирования производства и его материального обеспечения, осуществления правильного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции. Эти задачи Госплана определяют и методы проверки выполнения народнохозяйственного плана.

Проверка, осуществляемая Госпланом, не может ограничиваться рамками отдельных предприятий и отраслей. Она должна итии дальше — к балансовой проверке народнохозяйственных связей. Балансовый метод должен являться основным методом проверки выполнения народнохозяйственного плана.

Конкретно это значит, что планирующий отдельную отрасль материального производства должен проверять ее работу в связи со смежными отраслями хозяйства — «поставщиками» и «потребителями».

Планирующий, например, черную металлургию должен знать, как идет выполнение планов по руде, углу, коусу, как выполняет транспорт планы перевозок сырья и топлива для металлургии, как выполняются строительными организациями планы капитального строительства, как идет поставка оборудования для новостроек и т. д. Только такая балансовая проверка позволит отчетливо знать все материальные ресурсы для планируемой отрасли и своевременно обеспечить их мобилизацию.

Но каждый «отраслевик» является представителем всего народнохозяйственного плана. Основная его задача — обеспечить выполнение отраслью заданий единого государственного плана. Вот почему планирующий черную металлургию должен все время стоять на страже баланса черных металлов, своевременно предупреждая возможность возникновения диспропорций в снабжении народного хозяйства черными металлами.

Развитие планового кооперирования машиностроительных и оборонных предприятий делает возможным еще более конкретно проверять связи между смежными отраслями. Выполнение планов кооперированных между собой предприятий поконится на железной дисциплине предприятий-смежников. Жесткое соблюдение планов по срокам, количественным и комплектностям поставок является условием четкой работы кооперированных предприятий, исключающей возможность диспропорций и прорывов. Это подчеркивает особую актуальность работы по проверке выполнения планов кооперирования.

Все большее значение вместе с этим приобретает комплексная проверка выполнения хозяйственных планов по отдельным экономическим районам, так как такая проверка позволяет лучше выявить новые ресурсы, а также узкие места в народном хозяйстве. Только на основе анализа хода выполнения плана по отдельным экономическим районам

можно правильно решить вопрос о ликвидации нерациональных перевозок.

Проверка выполнения плана не сможет быть своевременной и действенной, если не будет покончено с недооценкой синтетических показателей плана (себестоимость, производительность труда, накопление и т. д.).

Исключительная ценность этих показателей заключается в том, что они вскрывают все связи в народном хозяйстве и позволяют своевременно выявить тенденции в его развитии и определить соотношения его отдельных частей.

Например, из факта увеличения себестоимости продукции машиностроительной отрасли по статье материальных затрат (метала) плановик сделает прежде всего вывод, что фактические нормы расхода металла выше плановых, значит, если не будет обеспечен перелом в работе отрасли, это вызовет дополнительное напряжение в балансе металла. Вторых, увеличение сметы производства по статье материальных затрат сигнализирует о возможности прорыва оборотных средствах отрасли. Наконец, это означает возможность прорыва в доходной части бюджета в связи с сокращением накопления в отрасли.

Хозяйственный план органически включает в себя предвидение тех хозяйственных процессов, которые произойдут в планируемом периоде. Проверка выполнения плана без правильной оценки обстановки и без предвидения тех изменений, которые вытекают из этой обстановки, становится слепой и никчемной.

Вот почему такое актуальное значение в плановом руководстве имеет своевременная и правильная оценка «ожидаемого выполнения плана».

Правильно и своевременно оценить положение — это значит иметь возможность в нужный момент вмешаться в ход выполнения плана, внести необходимые корректировки, перераспределить материальные, финансовые и трудовые ресурсы и тем самым обеспечить успех плана. Между тем нужно признать, что работы по оценке ожидаемого выполнения плана организована в плановых органах неудовлетворительно. Одни считают, что оценивать ход выполнения плана в будущем — это значит «глядеть в котелковый гуш», что, мол, здесь уже дело не в науке, а в интуиции работника. Другие, формально соглашаясь с необходимостью этой оценки, придают ей значение суррогата, временно заменяющего отчетные данные. Третьи аккуратно и систематически занимаются оценкой выполнения плана, но делают это канцелярски-статистически и поэтому то и дело ошибаются в одну или другую сторону.

Наиболее часто встречающийся метод оценки ожидаемого выполнения плана заключается в следующем. Допустим, 20 февраля дается оценка ожидаемого выполнения плана I квартала. В этом случае берутся отчетные данные за январь месяц и данные суточных донесений (там, где они имеются) за соответствующее количество дней февраля и к ним механически прибавляется часть квартального задания, падающего из остатка квартала. Производящие подобный расчет навыко думают, что полученная ими цифра есть «ожидаемое выполнение плана». На самом деле их расчет стоит на уровне голой арифметики. В самом деле, ведь самое трудное заключается в оценке хода работы промышленности в оставшейся части квартала, т. е. в том, от чего эти товарищи отмахнулись, формально приняв за выполнение соответствующую часть квартального задания. Вместо того, чтобы на основе глубокого экономического анализа прийти к выводу, что работа промышленности в оставшейся части квартала будет находиться на уровне квартального задания, они предпочитают принять это положение на веру. Уже всего, когда иногда эта леность мысли пытаются прикрыть формальными ссылками на плановую дисциплину: «не могу же я, плановый

работник, исходить из другой цифры, кроме принятого квартального плана».

Здесь обнаруживается бюрократическая закостенелость, непонимание того, что оценка выполнения плана — это не дань канцелярии, а объективная оценка обстановки, служащая руководством к действию, что здесь предны как пассование перед трудностями, так и недооценка их, самоуспокоенность.

Для того чтобы объективно оценить ожидаемый ход выполнения плана, нужно знать условия, в которых будет развертываться хозяйственная работа в оставшейся части планового периода. Необходимо проверить положение с запасами сырья и топливом, выяснить перспективы обеспечения электроэнергии, учесть, как обстоит дело с выполнением программы по смежным предприятиям, положение с укомплектованием готовой продукции и др. Только в результате такой работы можно сделать с полным знанием дела оценку ожидаемого выполнения плана. Однако суть оценки выполнения плана не сводится просто к статистическому обследованию работ по построению плана следующего квартала. Оценка должна подсказать мероприятия, которые могут обеспечить выполнение плана текущего квартала. Вот почему, оценивая ход хозяйственной работы того или иного главка, плановый работник должен считать свою задачу выполненной только тогда, когда на основе ознакомления с действительным положением планируемой им отрасли хозяйства он сумеет правильно выдвинуть комплекс мероприятий, обеспечивающих безусловное выполнение плана.

Борьба с канцелярско-статистическим планированием не означает, что можно оправдать какую-нибудь недооценку статистики и статистических показателей. Настоящая проверка выполнения плана немыслима без серьезного вооружения плановых кадров знанием статистики и учета. Все дело в том, чтобы не подменять экономический анализ игрой в статистическую «цифрицу», не раболепствовать перед цифрой, уметь видеть за ней живую хозяйственную действительность. Нужно, чтобы наши плановые кадры отчетливо понимали всю односторонность и ограниченность отдельных статистических показателей и принимали это в расчет при оценке хода выполнения плана.

Возьмем, например, показатель объема продукции. Обычно об успехах той или иной отрасли, того или иного предприятия судят по данным выполнения плана по валовой продукции, исчисленной по заводскому методу в неизменных ценах. Однако практика проверки выполнения плана показывает, что очень часто этот показатель может неправильно отобразить хозяйственную деятельность предприятия или отрасли. В качестве примера возьмем производство неукомплектованной продукции. В счете валовой продукции это дает выполнение и даже перевыполнение плана, хотя на самом деле страна не получила от предприятия продукции, годной к потреблению. Выходит, что для того, чтобы судить о результатах хозяйственной деятельности предприятия или отрасли, один показатель валовой продукции недостаточен. Его нужно дополнить показателем товарной продукции. Но и этот показатель не всегда совершенен. Товарная продукция исчисляется в отпускных ценах. А так как цены на отдельные виды продукции устанавливаются различным образом, то это может привести к неправильной, искаженной картине.

Например, заводы Наркомтяжмаша не выполнили плана по горячеметаллургическому оборудованию, на которое существуют твердые цены, утвержденные правительством, зато они успешно выполнили так называемые индивидуальные заказы, цены на которые были более высокими,

какими, так как они устанавливались «по соглашению сторон». Вследствие этого искусственно создавалась внешне благоприятная картина с выполнением плана по товарной продукции, хотя была сорвана программа по изделиям, имеющим крупнейшее народнохозяйственное значение.

А вот факт, сообщаемый в передовой газете «Правда» от 6/Х 1940 г.: «На некоторых заводах в погоне за количественным выполнением плана нарушились элементарные правила шихтовки — это важнейшего звена технологического процесса на металлургических заводах. Из-за этого большое количество плавок, как говорят металлурги, «не попадает в анализ», т. е. не соответствует стандарту. По марганцовскому цеху завода им. Петровского, например, не попадает в анализ до 30% плавок, а на «Запорожстали» этот процент еще выше. В результате важнейшие заказы не выполняются, а выпущенный металл направляется второстепенным потребителям».

Показатель товарной продукции не мог бы выявить в данном случае действительного положения вещей. Значит наряду с товарной продукцией необходимо проверить, как выполняется план в натуре по ассортименту сортности.

Выполнение и даже перевыполнение задания по производительности труда также не всегда говорит о наличии существенных успехов в этой области. Изменение уровня производительности труда обычно измеряется показателем годовой выработки на 1 рабочего в неизменных ценах. По существующему порядку установления неизменных цен цена на новую продукцию определяется на базе себестоимости первого года массового выпуска. Вот почему достаточно в ряде случаев одного увеличения удельного веса новой продукции, чтобы это сказалось в виде роста выработки на одного рабочего. Одни рост выработки на одного рабочего не всегда является свидетельством реальной экономии. Рост численности остального персонала может перекрыть экономию от увеличения выработки на одного рабочего. Вот почему важно учесть изменение численности всего персонала. Правильно, поэтому, в порядке проверки исчислять выработку на одного работающего.

То же можно сказать о контроле расходования фонда заработной платы. Недопользование планового фонда заработной платы еще ничего не говорит. Фонд заработной платы может быть абсолютно недопользован — и тем не менее может иметь место перерасход (относительный) фонда. Это будет в тех случаях, когда темп роста продукции будет ниже темпа фактического роста фонда заработной платы. Результатом этого будет увеличение затрат заработной платы на единицу продукции, увеличение себестоимости по этой статье. Однако формально затраты заработной платы на единицу продукции могут снизиться, и тем не менее при более детальной проверке будет обнаружена так называемый скрытый перерасход заработной платы.

Очень часто встречается минимум экономии утвержденного фонда заработной платы путем ложного кооперирования. Оставляя формально численность рабочих и фонд заработной платы в пределах, предусмотренных планом, предприятие фактически увеличивает фонд заработной платы путем резкого увеличения удельного веса деталей, покупаемых на стороне, проходящих в смете производства по статье материальных затрат. Таким же образом может быть фактически увеличен фонд заработной платы транспортных рабочих путем увеличения объема транспортных услуг, выполняемых по договорам.

Обычно о достижениях в области снижения коммерческой себестоимости судят по абсолютному размеру экономии в рублях от снижения себестоимости. Однако этот показатель далеко не во всех случаях правильно характеризует положение дел.

Как известно, экономия от снижения себестоимости исчисляется по кругу так называемой «сравнительной продукции». Между тем сравнительность продукции — вещь весьма условная. Очень часто к несправедливой продукции наркоматы пытаются отнести давно основанные в промышленности изделия, если их производство переведено на новый завод, или же изделия, в которые внесены частичные конструктивные изменения. Вот почему в ряде случаев экономия от снижения себестоимости может образоваться из-за недоучета в плане фактического круга сравнений продукции.

Встречаются случаи, когда увеличение экономии от снижения себестоимости может скрывать за собой не положительные, а отрицательные явления в работе промышленности. Так например, срыв выполнения плана по новым видам оборудования автоматически ведет к увеличению удельного веса сравнимой продукции, а вместе с тем и к росту абсолютных размеров экономии от снижения себестоимости.

Все эти примеры из плановой практики, число которых можно было еще умножить, свидетельствуют о том, что при проверке выполнения народнохозяйственного плана нельзя ограничиваться одними статистическими показателями. Эти показатели играют служебную роль для экономического анализа и не должны превращаться в самоцель. Только глубокий экономический анализ может выявить действительную картину хозяйственной работы.

В советской стране сложилось и крепнет с каждым днем морально-политическое единство народа, сталинская дружба народов ССР. Это является самым замечательным достижением и величайшей движущей силой развития социалистического общества.

Что еще нужно для завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму? Для этого нужно сочетать морально-политическое единство народа с единством воли и единством цели во всем народном труде, во всей нашей хозяйственной работе. Это «единство воли и единство цели во всем народном труде» (Молотов) должно обеспечить нам большевистский хозяйственный план.

Мы имеем исторические указания товарища Сталина на XVIII съезде партии, наметившие контуры генерального плана, рассчитанного на 10—15 лет, плана осуществления основной экономической задачи ССР. Мы имеем третью пятилетку — решающее звено этого генерального плана. Сейчас все дело в руководстве хозяйственной работой по выполнению текущих планов.

Бот что говорил по этому вопросу Владимир Ильин Ленин в связи с планом ГОЭЛРО:

«Необходимо особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением. Это, разумеется, совершенно бесспорно. Как же именно связать? Чтобы знать это, надо, чтобы экономисты, литераторы, статистики не болтали о плане вообще, а детально изучали выполнение наших планов, наши ошибки в этом практическом деле, способы исправления этих ошибок. Без такого изучения мы слепые¹.

Эти слова, сказанные почти 20 лет тому назад, актуально звучат и для наших дней. Проверка выполнения планов, детальное изучение ошибок в хозяйственной работе, своевременное исправление этих ошибок, предупреждение диспропорций и неувязок в хозяйстве и обеспечение подлинного единства во всем народном труде — центральное звено плановой работы в современных условиях. Что требуется от плановых

работников для того, чтобы они были на высоте тех задач, которые выдвигают партия и правительство. От них требуется, прежде всего, желание работать по-новому, решимость отказаться от старых, привычных, рутинных приемов.

Но одного желания работать по-новому мало. Нужно повысить идеино-теоретический уровень и экономические знания наших кадров. Сила и жизненность большевистских планов состоят в том, что они опираются на потребности развития материальной жизни общества, что они исходят из законов развития социалистического производства, из законов экономического развития социалистического общества.

Для того чтобы знать потребности материальной жизни общества и знать законы его экономического развития, для того чтобы не ошибиться в практической деятельности, нужно овладеть экономической теорией марксизма-ленинизма и конкретно изучать практику нашей хозяйственной работы.

Необходимо поднять экономический уровень всей работы Госплана и плановых органов наркоматов. Если плановые кадры будут повернуты всей своей массой к вопросам проверки выполнения плана, если будет повышен идеино-теоретический уровень наших кадров, то задача решительного улучшения всего дела планирования будет успешно решена.

«Некоторое улучшение работы в области планирования мы уже имеем, но и Госплану, и наркоматам нужно еще много поработать в этом направлении».

¹ В. Молотов. Третий пятилетний план развития народного хозяйства ССР. Госполитиздат, 1939 г., стр. 21.

Основная экономическая задача СССР и пути развития железнодорожного транспорта¹

Исторические победы социалистического строительства, одержанные под руководством партии Ленина — Сталина, ликвидация эксплуататорских классов и частной собственности на средства производства, превращение нашей родины из отсталой, нищей аграрной страны в передовую, могущую индустриальную державу создали все необходимые условия для огромных достижений нашего социалистического транспорта.

Социалистический транспорт представляет собой единую транспортную сеть и этим коренным образом отличается от капиталистического с его ожесточенной борьбой и конкуренцией между различными видами транспорта. Единство транспортной сети в СССР обеспечивает наиболее эффективное использование каждого из видов транспорта в интересах полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в перевозках.

При советской власти и особенно за годы сталинских пятилеток неизвестно изменился облик всех видов транспорта, в первую очередь железнодорожного — основного вида транспорта, получившего первоклассное техническое вооружение.

Железнодорожная сеть возросла на 45% в сравнении с 1913 г. Создан ряд больших магистралей, как Туркестанско-Сибирская, Петровапловск — Караганда — Балхаш, Троицк — Орск — Чкалов, Казань — Свердловск, Москва — Донбасс и другие важные линии. Паровозный парк совершенно преобразился, значительную часть его составляют мощные паровозы ФД, ИС, СО. По числу паровозов СССР вышел на второе место в мире после США. Значительно возрос вагонный парк, в составе которого большой удельный вес занимают большегрузные и специализированные вагоны. Весь парк оборудован автоторозами, значительная часть вагонов — автосцепкой. Усилено путевое хозяйство, большая часть основных магистралей уложена тяжелыми рельсами типа I-а и II-а.

Работа железнодорожного транспорта за годы социалистического строительства возросла не в меньшей степени, чем продукция промышленности и сельского хозяйства. По каменному углю в 1937 г. добыча составила 437% от уровня 1913 г., а перевозки по железным дорогам — 443%; по железной и магистральной руде соответственно 291 и 317%; по выплавке стали — 418% и перевозке черных металлов — 523%; по добыче нефти — 331% и перевозке темных нефтепродуктов — 409%, по перевозке нефти — 435% и перевозке светлых нефтепродуктов — 448%; по вывозке древесины — 333%, а по направлению леса по железным дорогам — 384%; валовая продукция зерновых культур — 150%, перевозки хлебных грузов — 212%. Такие соотношения по отдельным грузам объясняются разными причинами — отставанием водного транспорта и переходом на железные дороги значительной части нефти,

леса, хлеба, прекращением импорта угля, ростом перевозок металлоизделий, ростом товарности сельского хозяйства и т. д. По некоторым грузам соотношения иные, но в целом можно утверждать, что перевозки возросли не в меньшей и даже в большей мере, чем продукция. Это можно видеть, если сопоставить рост всей продукции промышленности и сельского хозяйства, взятой, разумеется, в ценностном выражении (в неизменных ценах) с ростом всей работы железнодорожного транспорта по перевозке грузов, выраженной в тонно-километрах. Продукция промышленности и сельского хозяйства в 1937 г. составила 505% от уровня 1913 г. а работа транспорта (грузооборот в тонно-километрах) — 540%.

Грузооборот железнодорожного транспорта в тонно-километрах вырос сильно, чем перевозки в тоннах (составили 540% и 392%), что связано с изменениями в размещении производительных сил. До революции около половины всей промышленности было сосредоточено в старых промышленных районах — в Москве и Петербурге, и около 20% — в южном горнопромышленном районе и юго-западном свеклоксахарном. В то же время удельный вес Урала составлял всего 4,7%, Сибири — 2,4%, Туркестана — 1,8%. За годы советской власти произошли крупнейшие сдвиги в размещении промышленности. При росте всей промышленной продукции с 1913 по 1937 г. в 8,2 раза продукция Северного Кавказа и Крыма возросла в 10,2 раза, Урала и Западной Сибири — в 11,5 раза, Восточной Сибири и Дальнем Востоке — в 14 раз, Казахстана — в 14 раз, Киргизской ССР — в 116 раз, Таджикской ССР — в 157 раз, Армянской ССР — в 12,6 раза, Грузинской ССР — в 17 раз, Белорусской ССР — в 15,4 раза. Таким образом размещение промышленности стало более равномерным. В прежде отсталых областях страны, в национальных республиках созданы новые промышленные центры, развилось сельское хозяйство, проложены пути сообщения. Создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке, построены новые металлургические, машиностроительные, химические заводы на Урале, в Кузбассе, выросла камнеобрабатывающая промышленность в Кузбассе, в Караганде, цветная металлургия Казахстана, нефтяная и металлообрабатывающая промышленность Поволжья, появились сотни других промышленных предприятий в Средней Азии, на Дальнем Востоке, на Кавказе, на Севере.

Подъем новых областей республик, использование их огромных естественных богатств, развитие их промышленности и сельского хозяйства вызвали усиление их связей со старыми промышленными районами, являющимися базой индустриализации новых районов. Потребовался завод из старых районов в новые машины и оборудование, материалов для строительства, предметов потребления. Вследствие этого транспортные связи удлинились, увеличилась дальность перевозок. Так, создание второй угольно-металлургической базы на Востоке привело к значительным и быстрым растущим перевозкам угля из Кузбасса на Урал и железной руды с Урала на Кузбасс на расстояние свыше 2 200 км. Увеличились перевозки металла на большие расстояния — к новым центрам металлообработки: в Ярославль, Горький, Куйбышев, Саратов, Сталинград, Воронеж, Ростов, ряд пунктов на Урале, Новосибирск и т. д. Механизация сельского хозяйства, получившего сотни тысяч тракторов и других машин, рост автомобильного парка и воздушного флота во всех районах определили потребность в нефтепродуктах на всей необъятной территории страны, завозимых преимущественно из главного района добычи и переработки нефти — с Кавказа. Широкое строительство во всех районах, вплоть до самых отдаленных, потребовало завоза цемента и других строительных материалов иногда на огромные расстояния, особенно по цементу, производство которого было сильно концентрировано. Развитие социалистического сельского хозяйства, рост городов, огромное повышение материально-культурного уровня колхоз-

¹ Из работы автора, представленной в Институт экономики Академии наук СССР.

ного крестьянства и городского населения и всесторонний рост их потребностей вызвали необходимость перевозок в отдаленные пункты страны, во всю ее периферию ряда предметов потребления, которые раньше в эти районы не завозились. Таким образом развитие производства в новых районах по всей огромной территории страны вызвало усиление транспортных связей, рост дальности перевозок.

Однако дальность перевозок возросла больше, чем это вызывалось необходимости. На рост дальности перевозок повлияли и причины отрицательного порядка.

Часть потребностей, появившихся в новых районах в связи с их экономическим развитием, можно было бы удовлетворить местным производством. К числу их принадлежат, например, потребности в топливе, в стройматериалах, продуктах питания и т. д. Однако вследствие отсутствия комплексности в развитии районов, неиспользования имеющихся возможностей подъема местного производства пришло также эти потребности покрывать привозом из других районов. На рост дальности перевозок по железным дорогам влияло также отставание водного транспорта и снижение дальности перевозок по воде, недостатки планирования перевозок, наличие встречных, излишнедальних перевозок, повышение удельного веса дальнобежевых грузов в составе перевозок.

Этому росту дальности противодействовали развитие производства в новых районах, рост промышленной переработки сырья в местах добычи. С 1913 по 1938 г. удельный вес Донбасса в добче каменного угля снизился с 86,8 до 60,8%; в то же время удельный вес Подмосковного бассейна повысился с 1 до 5,6%, Кузнецкого бассейна — с 2,7 до 13%, Бассейнов Урала — с 4,2 до 6,1%, месторождений Казахской ССР — с 0,3 до 3,3% и т. д. По добье нефти удельный вес Баку и Грозного снизился с 96,1 до 83%, а удельный вес добчи в месторождениях Краснодарского края возрос с 1 до 7%, районов Волги и Урала — с 0 до 4%, Казахской ССР — с 1,3 до 2%, Дальнего Востока — с 0 до 1,1%. В добче железной руды доля Украинской ССР несколько снизилась, а Урала возросла с 19,4 до 29,2%, Сибири — с 0 до 1,8% и т. д. В выплавке чугуна также снизилась доля Украинской ССР — с 68,4 до 60,7% и возросла доля Центра и Поволжья — с 5 до 8%, Челябинской области — с 4,3 до 12,1%, Сибири — с 0 до 10,2%. В производстве цемента резко возросла доля Урала, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии, в которых до войны цементное производство было очень слабо развито. По выработке бумаги резко возрос удельный вес Урала, по выработке хлопчатобумажных тканей появились новые районы — Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Западная Сибирь, по производству кожаной обуви возрос удельный вес Поволжья, Северного Кавказа и Крыма, Западной Сибири.

Развитие переработки сырья на месте его добычи имело громадное значение для транспорта, так как дало возможность обойтись без ряда перевозок, которые пришлось бы совершать из старых районов для покрытия потребностей новых районов. Не будь развития промышленности в новых районах, дальность перевозок возросла бы в еще большей степени, чем фактически имело место.

На основе планирования перевозок, являющегося составной частью планирования всего народного хозяйства, необходимо ликвидировать нерациональные встречные, кружевые и излишнедальние перевозки, использовать преимущества нового, более равномерного размещения производительных сил, уменьшить порожний пробег.

При росте работы транспорта, не меньшем, чем продукция промышленности и сельского хозяйства, удельный вес транспорта в основных фондах народного хозяйства и в капиталовложении понизился. Удель-

ный вес железнодорожного транспорта в основных фондах народного хозяйства составлял в 1928 г. 23%, в 1932 г. — 17%, в 1937 г. — 15%. Удельный вес железнодорожного транспорта в капиталовложениях уменьшился с 17,1% в 1924—1928 гг. до 12,7% в 1929—1932 гг. и 12,5% в 1933—1937 гг. В течение сталинских пятилеток происходило огромное повышение удельного веса промышленности в народном хозяйстве, обеспечивающее превращение нашей страны из отсталой аграрной в передовую индустриальную державу. В то же время абсолютно капиталовложения в железнодорожный транспорт резко возросли. За 1924—1928 гг. в железнодорожный транспорт было вложено 1,9 млрд. руб., за 1929—1932 гг. — 6,4 млрд. руб., за 1933—1937 гг. — 17,1 млрд. руб.¹.

Огромный рост работы железнодорожного транспорта был в большой мере обеспечен улучшением использования транспортных средств благодаря плановому руководству, лежащему в основе развития всего народного хозяйства, в том числе и транспорта. Средняя грузо-напряженность наших железных дорог возросла с 1,1 млн. т/км на 1 км в 1913 г. до 4,2 млн. т/км в 1937 г. Грузонапряженность железных дорог СССР второе выше, чем в США и Германии, и в пять-шесть раз выше, чем в Англии или Франции. Среднесуточный пробег грузового паровоза вырос с 119 км в 1913 г. до 251 км в 1939 г., среднесуточный пробег грузового вагона — с 72 до 144 км, техническая скорость грузового поезда — с 20—21 до 33 км в час, вес грузового поезда брутто — с 570 до 1296 т.

Большую роль сыграло коренное изменение технического типа транспорта, внедрение мощных паровозов, большегрузных вагонов, автосцепки и автотормозов, т. е. всех тех элементов современной передовой техники, которые обеспечили значительное повышение мощности железнодорожного транспорта, вывели его на второе место в мире после США и на первое место в Европе по уровню его технического вооружения.

Коренное улучшение качества работы транспорта, особенно за последние годы, под руководством сталинского наркома тов. Л. М. Кагановича, обеспечило эффективность новой техники, помогло овладеть быстрым растущими перевозками. ***

Разрешение основной экономической задачи СССР, разумеется, не означает необходимости достигнуть тех же пропорций между всеми отраслями промышленности, всеми отраслями народного хозяйства, какие имеются в наиболее развитых капиталистических странах.

Иные пропорции между отраслями будут вызваны развитием техники производства, которое даст возможность более экономично и полно использовать сырье, топливо, энергию. В самом деле, с развитием техники, например, в области черной металлургии, для выплавки одной тонны чугуна требуется все меньшее количество каменного угля. Следовательно, для увеличения выплавки чугуна до 50—60 млн. т в год к концу 10—15-летнего срока добчи каменного угля потребуется увеличить в несколько меньшей степени, чем возрастет выплавка чугуна. Применение качественных сталей, обеспечивающих необходимый запас прочности конструкций при меньшем их весе, и снижение потерь металла при обработке потребуют для достижения необходимого уровня развития машиностроения относительно меньшего развития стаделитейного производства. Подобные же примеры можно привести и по другим отраслям производства.

Но изменения пропорций между отраслями производства будут влиять коренными особенностями социалистической системы хозяйства, плани-

¹ Данные о капиталовложениях взяты из сборников «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1934 и 1939 гг.

рование народного хозяйства, обеспечивающее сведение к минимуму диспропорций и непроизводительных затрат труда, отсутствие непроизводительного потребления эксплуататорских классов и непрерывный поток материального и культурного уровня населения.

Таким образом развитие различных отраслей промышленности, различных отраслей производства должно соответствовать изменениям производственной между отраслями производства, тому новому соотношению между ними, которое сложится к концу 10—15-летнего периода.

Все это полностью необходимо учесть при установлении перспективы работы транспорта.

Выполнение основной экономической задачи СССР вовсе не означает, что объем перевозок должен будет возрастать в той же степени, что и объем производства. Для достижения того уровня производства на душу населения, который имеется в наиболее развитых капиталистических странах Европы и США, вовсе не требуется, чтобы и перевозки на душу населения были бы в СССР такими же, как в этих странах. Можно прямо утверждать, что перевозки в СССР должны будут возрастать несколько медленнее, чем производство. Уже в третьей пятилетке, при увеличении объема перевозок на железных дорогах с 1937 по 1942 г. на 44%, промышленная продукция за тот же период возрастет на 88%, а продукция сельского хозяйства — на 52%, а в целом продукция промышленности и сельского хозяйства — на 82%. Разумеется, нужно учесть, что в третьей пятилетке намечено более быстрое развитие других видов транспорта. Если взять грузооборот железнодорожных, речных путей и морского транспорта вместе, то он возрастет с 1937 по 1942 г. на 46%. Вместе с автомобильными перевозками общий грузооборот в стране вырастет на 52%, т. е. опять-таки в меньшей мере, чем продукция промышленности и сельского хозяйства.

Чем же определяется возможность более медленного роста работы транспорта в сравнении с промышленностью и сельским хозяйством?

До известной степени развития нашего народного хозяйства перевозки возрастили во всяком случае не медленнее, чем продукция соответствующих отраслей промышленности, а в отношении некоторых грузов — даже быстрее. Это было связано в основном с развитием новых промышленных центров и необходимостью снабжения их сырьем, топливом, оборудованием, строительными материалами, с повышением товарности сельского хозяйства, с созданием в стране значительных запасов на распределительных базах, откуда завезенные грузы переоправлялись в другие районы, наконец — с наличием ряда нерациональных перевозок.

Одновременно действовали и такие факторы, как более равномерное размещение производительных сил, покрытие потребностей производством на месте, улучшение планирования производства и перевозок. Действие этих факторов способствовало относительному сокращению перевозочной работы, более экономному использованию транспорта.

С дальнейшим развитием социалистического народного хозяйства действие этих факторов должно все более усиливаться и перекрывать действие факторов противоположного порядка. Это и даст возможность уже в третьей пятилетке увеличить работу транспорта в меньшей степени, чем вырастет продукция промышленности и сельского хозяйства.

Такое соотношение между объемом перевозок и объемом продукции имеет громадное положительное значение. В нем сказываются преимущества социалистического народного хозяйства. Снижение объема перевозок, приходящихся на единицу продукции при условии полного удовлетворения народного хозяйства перевозками, будет свидетельствовать о более рациональном размещении производства, о более правильной организации перевозок. Чем относительно меньше доли затрат

общественного труда на транспортирование, тем больше та часть общественного труда, которая может быть затрачена на дальнейшее развитие производства продуктов промышленности и сельского хозяйства.

В решениях XVIII съезда ВКП(б), намечающих установки в развитии народного хозяйства не только на третью пятилетку, но и на более отдаленную перспективу, тесная связь между правильным размещением производства и правильным, более экономным использованием транспорта неоднократно подчеркивается и поднимается на большую принципиальную высоту. «Съезд считает, что в размещении нового строительства в третий пятилетку по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районах СССР»¹.

Эта важнейшая установка о необходимости учитывать при социалистическом размещении производительных сил задачи рационализации работы транспорта имеет огромное теоретическое и практическое значение. Вытекающая из указаний основоположников марксизма-ленинизма о социалистическом размещении производительных сил и фактически уже осуществлявшаяся в первой и второй пятилетках, она сформулирована со всей четкостью в решениях съезда партии и должна последовательно проповедаться в жизнь.

Для выполнения этой установки XVIII съезд ВКП(б) дал следующие указания: «В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добчу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массивные изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными перевозками продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличивалась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения»².

Большую роль будет играть осуществление директивы XVIII съезда ВКП(б) о решительной борьбе с гигантоматией и чрезмерной специализацией заводов. Строительство гигантских предприятий и чрезмерно специализированных заводов-унитуков, которые снабжали своей продукцией чуть не всю страну, сильно затрудняло достижение большей равномерности размещения и способствовало нерациональным и дальним перевозкам. «В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий на основных экономических районах страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной борьбы с гигантоматией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР. В промышленном строительстве не допускать постройки предприятий с чрезмерно-узкой специализацией и организовать кооперирование предприятий внутри экономических районов»³. Съезд дал особое указание о создании в восточных районах, на Урале и в Поволжье предприятий-дублеров по ряду отраслей машиностроения, по нефтепереработке и химии. Эти решения съезда имеют огромное значение для дальнейшей индустриализации новых промышленных районов — Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и других, — для укрепления обороноспособности нашей родины, для сокращения излишнедальних перевозок.

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитзакад, 1939 г., стр. 28.

² Там же.

³ Там же, стр. 35.

Капитальные работы и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах будут расти особенно быстро. Предусмотрено дальнейшее всесмерное развитие металлургической базы в этих районах, рост добычи угля и производства цемента на Дальнем Востоке, создание крупной базы текстильной промышленности на Востоке на основе среднеазиатского хлопка.

Будет продолжаться подъем национальных республик, развитие их промышленности, сельского хозяйства, транспорта, расширение культуры.

Все эти новые сдвиги в размещении промышленности и сельского хозяйства имеют исключительно большое значение в деле рационализации перевозок и размещения сети транспорта.

Огромную важность приобретут также мероприятия по упорядочению грузооборота. «Важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всесмерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автомобильного транспорта в грузообороте страны»¹.

Под руководством Л. М. Кагановича проводится большая работа по выполнению указаний XVIII съезда ВКП(б) об улучшении планирования перевозок. С июня 1939 г. вместо планов погрузки без указания, куда следует груз, стали составляться планы перевозок с указанием дорог отправления и назначения. Усилен борьба за выполнение планов перевозок по родам грузов, которая является важнейшей задачей не только работников грузовых служб, но и движечев.

Необходимо устанавливать рациональные схемы грузопотоков с указанием направлений, в которых перевозки данного груза запрещаются. Ликвидируя встречные, кружевые, извилистые и другие нерациональные перевозки, транспорт должен способствовать правильному снабжению страны промышленности сельского хозяйства, устранению излишних затрат предприятий и потребителей на перевозки и вообще на обращение товаров, так как упорядочение перевозок неукоснительно требует устранения имеющихся больших недостатков в организации и планировании снабжения торгово-сырьевого аппарата, складской системы, тарного хозяйства.

Все указанные сдвиги в развитии и размещении производства и улучшении планирования производства, снабжения и перевозок будут иметь огромное значение для развития перевозочной работы транспорта. Общий объем перевозок будет зависеть от того, как сложатся соотношения между объемом производства и перевозок по отдельным грузам и каково будет изменение в размещении основных отраслей производства и центров потребления.

Добыча каменного угля к концу 10—15-летнего периода должна будет возрасти примерно в 6 раз, если учтуть рационализацию топливопотребления. Перевозки возрастут в меньшей степени, благодаря развитию местных топливных баз, росту подземной газификации и передаче газа по трубам вместо перевозки угля по железной дороге, развитию сети высоковольтных электропередач, широкому использованию для перевозки угля водного транспорта. В целом перевозки угля возрастут примерно в 5 раз по сравнению с 1937 г. и составят 600 млн. т при дальности перевозки в 600—650 км.

Добыча нефти возрастет в 5—6 раз в сравнении с 1937 г. в значительной степени за счет добычи в новых районах («Второй Баку», Север, Сахалин), ближе расположенных к районам потребления. Сырая нефть полностью будет передаваться по трубам и водой. Нефтепереработка переместится также ближе к районам потребления, причем часть нефте-

продуктов также пойдет по трубам. Работа железнодорожного транспорта по развозке светых нефтепродуктов поэтому увеличится в меньшей степени, чем нефтепереработка и составит примерно 60 млн. т с пробегом около 900 км.

Выплавка чугуна, как указал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), должна достигнуть 50—60 млн. т, т. е. возрастет примерно в 4 раза в сравнении с 1937 г., а выплавка стали за счет усиленного использования лома составит 70—80 млн. т. На перевозках черных металлов отразится, с одной стороны, рост перевозок лома, а с другой — создание замкнутого металлургического цикла на заводах и развитие металлообработки в районах черной металлургии. Перевозки черных металлов возрастут примерно в 3—3,5 раза в сравнении с 1937 г. и составят 80—90 млн. т при дальности перевозок 900 км.

Добыча железной руды достигнет 100 млн. т, а кроме того будет добываться около 15 млн. т марганцевой и другой руды, потребность в которой особенно сильно возрастет в связи с быстрым ростом производства качественных сталей. Часть руды, перерабатываемой на месте добычи, увеличится в результате развития металлургии в соответствующих районах. Объем перевозок руды по железным дорогам составит около 90 млн. т при дальности перевозок в 550 км.

Производство лесной промышленности возрастет в 3—3,5 раза в сравнении с 1937 г. Резко увеличится использование наших огромных лесных богатств Севера, Урала и Сибири. Лес будет перевозиться в подавляющей части в пиловом виде, что позволит значительно улучшить использование подвижного состава. Сильно возрастут перевозки леса водой из лесных районов вплоть до районов потребления с использованием Волги, каналов Беломорско-Балтийского, Волго-Балтийского, Москва — Волга, Волга — Дон. Перевозки леса по железным дорогам возрастут примерно в 2,5 раза в сравнении с 1937 г. и составят 100—120 млн. т при среднем пробеге 900 км. Такой уровень дальности будет связан с усилением использования отдаленных от потребительских центров лесных массивов.

Сборы зерновых хлебов возрастут до 1 800—1 900 млн. ц, т. е. на 50—60% в сравнении с 1937 г. В связи с развитием зернового производства в бывших потребительских районах и быстрым ростом перевозок хлеба водой перевозки хлебов по железным дорогам возрастут на 40—50% в сравнении с 1937 г. и достигнут к концу 10—15-летнего периода примерно 55 млн. т. Дальность перевозок будет колебаться от 650 до 750 км.

Новое размещение промышленности и правильное планирование перевозок окажут большое рационализирующее влияние и на перевозки остальных грузов. В связи с развитием производства местных строительных материалов, значительная часть их, особенно земля, глина, песок, камень, идущие зачастую на весьма короткие расстояния и перегружающие железнодорожный транспорт, должны быть с него сняты. В результате развития производства цемента в ряде районов, особенно на Востоке, относительно скратятся его перевозки, понизится дальность. Рост местного производства тканей, одежды, обуви резко скратит потребность в дальних перевозках этих товаров, относительно снизят и дальность. Уменьшится удельный вес сельскохозяйственного сырья в перевозках и увеличится удельный вес готовых пищевых товаров, что даст возможность более экономично использовать транспорт.

По рассмотренным выше шести грузам общий объем перевозок составит 985—1 015 млн. т, грузооборот — 685—710 млрд. т/км, средний пробег грузов — около 675—720 км. Все перевозки по железным дорогам дойдут примерно до 1 500 млн. т. При таких масштабах перевозок доля каменного угля составит 40%, доли черных металлов — 6%, леса —

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госплан СССР, 1939 г., стр. 24.

7—8%, хлеба — около 4%. Это будет означать дальнейшую индустриализацию перевозок. Весь грузооборот железных дорог составит 900—1 000 млрд. т/км со средним пробегом около 600—650 км. Вряд ли можно ожидать, что средний пробег снизится в большей степени. Нужно учесть дальнейшее развитие новых районов и влияние этого на удинение транспортных связей, появление новых больших сквозных железнодорожных магистралей, а кроме того, рост автотранспорта, который будет разгружать железные дороги в первую очередь от короткопробежных грузов. Таким образом объем отправления по железным дорогам в тонах на душу населения к концу 10—15-летнего периода будет процентов на 10 меньше, чем в США в 1929 г. Такой объем перевозок достаточен для решения основной экономической задачи СССР.

Рассматривая перспективы развития технической базы транспорта, необходимо отметить, что при более медленном росте перевозок по сравнению с ростом продукции промышленности и сельского хозяйства капитализации в транспорте могут возрастать очень сильно, в особенности, если сеть недостаточна, недостаточна пропускная способность важнейших направлений. Отсутствуют необходимые резервы мощностей.

В решениях XVIII съезда ВКП(б) указана необходимость «...создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте»¹.

В отношении транспорта создание крупных государственных резервов важно не только с точки зрения усиления обороноспособности, но также и в том отношении, что оно позволяет легче осуществить перевозку грузов в любом количестве и в любом направлении, устраивает напряженность в работе транспорта и позволяет наладить более правильную эксплуатацию, наконец, облегчает и ускоряет процессы обращения продукции в народнохозяйственном организме и тем самым ускоряет темпы производства. Создание таких резервов и усиленные капиталовложения в транспорт тем более необходимы, что мы должны полностью покончить с отсталостью, оставшейся от прежнего, дореволюционного транспорта и еще дающей себя знать в ряде отраслей транспортного хозяйства.

Намеченный огромный рост производства в стране будет происходить, разумеется, не только за счет развития производств в уже сложившихся экономических очагах, но и на основе подъема новых районов и использования их несметных естественных богатств. Это потребует значительного развития железнодорожной сети. Железные дороги должны проникнуть в новые районы к залежам угля, нефти, руды и другим ископаемым и лесным массивам и плодородным землям, к берегам морей и рек. Вместе с тем новые железные дороги должны улучшить структуру существующей железнодорожной сети, разгрузить многие перегруженные направления, обеспечить ряд спрямлений, сократить дальность перевозок грузов.

При определении потребной на 10—15 лет железнодорожной сети ориентироваться на густоту ее в других капиталистических странах, на протяжение ее, скажем, в США было бы совершенно неверно. Во всех этих странах железнодорожная сеть используется плохо. В США даже в 1929 г., в год «просперити» и максимального уровня перевозок, 30%

протяжения сети имели грузонапряженность всего 90 тыс. т на 1 км в год и перевозки 2% общего итога перевозок. Вследствие отсутствия работы и убыточности каждый год закрывались сотни километров железнодорожных дорог. С 1920 по 1937 г. железнодорожная сеть США сократилась почти на 20 тыс. км. Это определяется противоречиями капитализма, свойственной капитализму недогрузкой основного капитала, стихийностью развития железнодорожной сети, наличием ряда параллельных железных дорог, наконец, строительством железных дорог без учета возможностей развития других видов транспорта, в частности, речного и дорожного. В таких условиях бурный рост автотранспорта, конкуренция 30 млн. автомобилей еще более ухудшает положение железных дорог и снижает их загрузку.

В СССР каждый вид транспорта развивается, как часть единой транспортной сети, на основе единого народнохозяйственного плана, определяющего связи и взаимодействие между видами транспорта. Это дает возможность правильно распределить нагрузку между видами транспорта и избегнуть односторонности развития транспорта, гигантской транспортной сети, свойственной США и другим наиболее развитым капиталистическим странам. Кроме того социалистическое планирование народного хозяйства и транспорта обеспечивает гораздо более полное использование транспортных средств СССР в сравнении с капиталистическими странами. Поэтому для совершения равного объема перевозок в СССР нужна гораздо меньшая сеть, чем в капиталистических странах. Грузооборот в 1947—1952 гг. — 900—1 000 млрд. т/км — будет всего на 35—40% больше, чем в США в 1929 г. Грузонапряженность же железных дорог СССР уже в 1939 г. была второе выше, чем в США в 1929 г., а к 1942 г. еще более возрастет. С сеть, состоявшей около четверти сети США, будет в 1942 г. выполнена работа, составляющая около ¼ работы железнодорожного транспорта США в 1929 г.

Что же касается основных капиталистических стран Европы, то сравнение с ними сети СССР, в особенности по густоте, просто невозможно в силу значительных различий не только социально-экономических, но и географических и климатических, а также совершенно иных масштабов и расположения территории.

Так или иначе значительное количество новых железных дорог необходимо построить. Протяжение сети должно резко возрасти. Грузонапряженность на сети несколько повысится. В 1937 г. она составляла 4,2 млн. т/км на 1 км эксплуатационной длины, в 1942 г. по плану третьей пятилетки повысится до 5,4 млн. т/км, к концу 10—15-летнего периода дойдет по меньшей мере до 6,5 млн. т/км на 1 км. При такой грузонапряженности для совершения перевозочной работы в 900—1 000 млрд. т/км понадобится сеть протяжением 140—150 тыс. км, т. е. на 55—65 тыс. км больше, чем в 1937 г. (без западных областей Белоруссии и Украины, Бессарабии, Прибалтийских республик).

Более или менее вероятно сооружение следующих наиболее крупных железнодорожных магистралей. Должна быть построена вторая великая магистраль, пересекающая всю страну от Москвы до Тихого океана. Отдельные части этой магистрали уже строятся: Казань—Уфа—Магнитогорск, Карталы—Акмолинск, Байкал—Амурская Северо-Сибирская магистраль должна пройти от района Надеждинска до пересечения с предыдущей магистралью около Байкала. Меридиональные линии должны быть построены в районах между Волгой и Уралом в направлениях Молотов — Чкалов, Киргиз — Сызрань — Стalingрад. С южного Урала на Запад пройдет линия, связывающая Магнитогорск с Донбассом. Новый выход с Кавказа на Москву должен быть построен в направлении Прохладная — Мичуринск. На севере должны быть проведены Ухтинско-Печорская магистраль и ряд других линий. Значительно воз-

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госпланингзат, 1939 г., стр. 14.

растет сеть и в центральных районах, на Украине, в Поволжье, на Урале, в Кузбассе.

В развитии тяги необходимо исходить из требований повышения экономичности, скорости, силы тяги локомотивов.

Основным видом тяги на 10—15-летний период останется паровая тяга. Паровоз зарекомендовал себя во всем мире как простая, выносливая, надежная машина. Он имеет еще большие перспективы, особенно, если удастся использовать на нем усовершенствования, применяемые на стационарных установках. Достаточно напомнить, что коэффициент полезного действия паровоза составляет 6—7%, в то время как на стационарных установках он доходит до 15—20%.

В предстоящем развитии паровоза можно наметить две основные тенденции. Большие перспективы имеет дальнейшее улучшение паровоза в рамках существующих конструкций. Широко должна развернуться модернизация паровоза. Одно из важнейших мероприятий — повышение перегрева пара, которое может дать экономию топлива до 15% при температурах порядка 400—420°. Большое количество тепла в отходящих газах и отработанном паре выбрасывается в атмосферу. Использование хотя бы части этого тепла для подогрева воздуха и подогрева воды на тендере может дать экономию топлива порядка 10—12%. Экономию топлива до 20% может обеспечить пылеугольное отопление, позволяющее использовать низкосортное топливо и вместе с тем обеспечить высокую эффективность теплового процесса. Значительная экономия воды и топлива достигается на основе внедрения паровозов с конденсацией пара, которые по инициативе тов. Л. М. Кагановича уже нашли широкое применение на железнодорожном транспорте и в третьем пятилетии должны стать ведущим типом локомотива. Необходимо разработать вопрос о дальнейшем повышении давления пара в кotle: на наших паровозах давление пара не превышает 15 ат, а в США, в Германии имеются уже в эксплуатации паровозы с давлением пара 21—22 ат и с обычными связанными толками. Такое повышение давления пара потребует применения качественных сталей. Совместное применение таких мероприятий, как повышение перегрева пара, подогрев воды, воздуха и пылеугольное отопление могут повысить коэффициент полезного действия паровоза в полтора раза и даже более и дать значительную экономию топлива. Железнодорожный транспорт потребляет топлива ежегодно на 2 млрд. руб. Каждый процент экономии топлива составляет, таким образом, 20 млн. руб.

На нашем транспорте, благодаря преимуществам социалистического хозяйства, трягтись гораздо меньше топлива, чем в 1913 г. — 249 кг против 348 кг, считая на 10 000 т/км брутто. Но нам этого мало, необходимо более использовать преимущества социалистического хозяйства и еще более снизить расход топлива на измеритель.

Среди мероприятий по модернизации важное место занимает также внедрение бустера, дающего возможность в ряде случаев обходиться без двойной тяги или толкачей.

Другой путь развития паровоза — создание новых конструкций паровоза, с применением усовершенствований, имеющихся уже на стационарных установках — турбины, котлов среднего и высокого давления, — вон-друбовых, прамоточных и т. д. Большие перспективы имеет применение теплонапорозов, в особенности для пассажирского движения.

Необходимость некоторого увеличения весов поездов потребует повышения мощности паровозов. В пределах 10—15-летнего срока потребуются паровозы с давлением на ось в 23—25 т. Должен быть также разработан вопрос о возможности применения у нас сочлененных паровозов, дающих большое увеличение мощности без значительного повышения нагрузки на ось. Такие паровозы типа 1—4+4—1, 2—3+3—2

и другие последних выпусков с простой машиной (однократного расширения) хорошо зарекомендовали себя в США.

За последние годы техническая скорость товарных поездов значительно возросла: с 22,5 км в 1934 г. до 32,5 км в 1939 г., но еще отстает от капиталистических стран — Германии и США, где уже в 1935 г. эти скорости были порядка 40 км в час. Еще сильнее мы отстаем по скорости пассажирского движения, составляющей около 35 км в среднем против 60—65 км в Германии и США. Нужно учесть, что конструктивные скорости наших паровозов, особенно в пассажирском движении, еще далеко не используются, главным образом вследствие недостаточной мощности верхнего строения пути. Повышение скоростей в товарном движении должно пойти как за счет ускорения движения обычных товарных поездов, так и внедрения товарных экспрессов, а также маршрутов, идущих с повышенными скоростями.

Для ускорения пассажирского движения в капиталистических странах применяют легкие дизель-моторные поезда, состоящие обычно из 1—3 вагонов. Такие поезда широко используются в условиях падения перевозок и конкуренции автотранспорта, при малой населенности вагонов обычных поездов и наличии достаточных резервов пропускной способности. У нас же, при росте перевозок и заполнении пропускной способности, необходимо пускать с большими скоростями обычные или даже увеличенные составы поездов. Поэтому наряду с полным использованием конструктивных скоростей существующих паровозов необходимо будет разработать типы специальных скоростных паровозов.

Значение ускорения пассажирского движения чрезвычайно велико. При достижении скоростей, имеющихся на железных дорогах США и Англии, можно было бы от Москвы до Владивостока доехать вместо 8 суток в курьерском поезде за 4—5 суток, от Москвы до Минеральных Вод вместо 35 часов — за 21 час, от Москвы до Ленинграда вместо 10 часов в «Красной стрелке» — за 6 часов и т. д.

Если показатели использования паровозов по пробегу будут повышены процентов на 50, то за 10—15-летний период потребуется увеличить число паровозов примерно на 25 тыс. шт. Паровозный парк будет первым в мире по численности.

Широкое применение должна получить электрификация железных дорог. Электроснабжение железных дорог может быть значительно улучшено на основе выполнения решения XVIII съезда ВКП(б) о борьбе с гигантами и строительстве сравнительно небольших электростанций мощностью 20—25 тыс. квт, которые могут быть пущены в ход гораздо скорее, чем гиганты, и не оттягивать сроков пуска электрифицированных линий. Вместе с тем большое значение будут иметь и крупные электростанции.

Огромное значение имеет вопрос о выборе системы тока. Наши железные дороги работают на постоянном токе: пригородные — напряжением 1 500 вольт, а магистральные дороги — 3 000 вольт. Учитывая предстоящее развитие электрификации, следует окончательно установить наиболее выгодную систему тока — целесообразно ли пойти на повышение напряжения постоянного тока или перейти на однофазный ток промышленной частоты, или использовать существующую систему постоянного тока и пр. В капиталистических странах на постоянном токе работает примерно 60% общего протяжения железных дорог, на однофазном токе пониженной частоты — 34%, остальное приходится на трехфазный ток, являющийся отмирающей системой. При использовании переменного тока промышленной частоты было бы достигнуто единство со всей системой электроснабжения в народном хозяйстве. Протяжение электрифицированных линий к концу 10—15-летнего периода достигнет 9—10 тыс. км, т. е. больше, чем в какой-либо другой стране. Объем

электрификации зависит в большой мере от возможности электроснабжения.

Развитие вагонного парка должно идти по пути дальнейшего пополнения его большегрузными и специализированными вагонами, уже доказавшими свою большую эффективность. Необходимо значительно повысить удельный вес открытого подвижного состава. В США удельный вес открытых вагонов составляет около 40% парка, во Франции—56%, в Германии—60%, в Англии—86%; у нас же открытые вагоны составляют гораздо меньшую часть парка. Нам нужно увеличить в первую очередь удельный вес таких открытых вагонов более универсального типа, которые могут быть использованы для перевозок в обоих направлениях, как гондолы, платформы. Нужно усиленно вводить платформы с наращенными бортами, которые могут дать более полное использование грузоподъемности при перевозке каменного угля и других массивных грузов. Номенклатуру грузов, перевозимых в платформах, можно увеличить, практикуя широкое применение брезентов для защиты грузов от пыли, снега и дождя.

Специализация подвижного состава и удельный вес специальных вагонов должны определяться размерами и составом грузооборота, ростом потребности в стране, задачами повышения качества перевозок. Нам понадобится много хопперов и гондол для угля и руды, думпкаров, удобных для перевозки строительных материалов при узком фронте погрузки и выгрузки, вагонов с аэрацией воды для перевозки живой рыбы, вагонов для перевозки скота и живой птицы, цистерн для перевозки молока, кислот и т. д., изотермических вагонов. Степень специализации будет зависеть и от общей численности вагонного парка: специальных вагонов, используемых только в одном направлении и приводящих росту порожнего пробега, может быть тем больше, чем выше резерв порожних вагонов, необходимых для маневренных целей.

При постройке новых вагонов необходимо добиться значительного снижения веса тары. Это снижение может составить 20—25% при применении низколегированных сталей, которые позволяют снизить толщину деталей и облегчить вес конструкции при том же запасе прочности. Уже в третьем пятилетке по директиве XVIII съезда ВКП(б) производство низколегированных сталей должно быть значительно развито. Облегчение веса тары может быть достигнуто также путем объединения отливок отдельных деталей в один узел, применения цельнолитых стальных тележек, гофрировки листов, широкого применения электросварки. Необходимо также унифицировать детали, и узлы вагонов.

Весь вагонный парк должен быть полностью оборудован автотормозами и автосцепкой, что позволит облегчить формирование поездов и всю работу станций и широко внедрить групповую подборку.

Если считать, что использование вагона, его суточный пробег можно будет увеличить процентов на 50, то общая численность товарного вагонного парка должна дойти до 1,9—2 млн. вагонов, включая сюда и резерв вагонов в объеме суточной потребности, т. е. порядка 250 тыс. вагонов или несколько больше (в США резерв в 3—4 раза превышает число вагонов ежесуточной погрузки).

Путя пассажирского вагоностроения уже намечены. Необходимо переходить к пополнению парка 25-метровыми цельнометаллическими вагонами, дающими большие удобства пассажирам и в то же время экономически выгодными. Новые вагоны должны иметь воздухохондционирование и усиленное освещение. К концу 10—15-летнего периода большая часть пассажирского вагонного парка должна состоять из таких вагонов.

Рост нагрузки на ось и скоростей благодаря введению мощных паровозов, а также увеличение грузонапряженности потребуют решительного

улучшения пути. В капиталистических странах Европы, даже таких, как Румыния, Югославия, вес рельсов на магистральных путях составляет 43—45 кг в пог. метре; в Германии, Франции — 50 кг и выше; в США — доходит до 65 кг. На наших железнодорожных дорогах в результате проведенной за последние годы реконструкции до 40% пути уложено рельсы II-а и I-а, 38 и 43 кг в пог. метре. Внедрение локомотивов с давлением на ось порядка 23 т и повышение скоростей потребуют введения рельса весом 50 кг. Необходимо перейти на укладку длинных рельсов, практиковать сварку рельсов в длинных пластинах (за границей до 500 м и даже более), разработать вопрос о бесстыковом пути. Сокращение числа стыков будет иметь громадное значение для снижения износа подвижного состава. Путевые работы должны быть полностью охвачены механизацией.

Громадное значение в выполнении железнодорожным транспортом растущих потребностей народного хозяйства должно иметь дальнейшее решительное улучшение организации движения, повышение использования технических средств транспорта. График должен быть внедрен во все звенья работы транспорта. Поезда должны ходить точно по расписанию. В настоящие времена простой вагонов на станциях очень велики, разрывы между технической и коммерческой скоростями значительны. Техническая скорость возросла с 1932 до 1939 г. почти на 10 км, а коммерческая скорость за тот же срок — всего на 5 км. Среднесуточный пробег вагона у нас около 140 км. В США он значительно меньше благодаря медленному продвижению порожняка и большим его простоям. Ни груженые вагоны продвигаются быстро, пробег груженого вагона составляет в США 200 км. Среднесуточный пробег наших вагонов должен быть доведен не менее чем до 210—220 км, т. е. возрастя примерно на 50% или несколько выше. В такой же степени необходимо повысить и пробег паровозов. В сокращении простое большое значение будет иметь широкое развитие маркирования, концентрация сортировочной работы на крупных сортировочных станциях, широкое внедрение групповой подборки вагонов с полным переходом их на автотормоз и автосцепку, регулировка движения не только по участкам, но в целом по направлениям, планирование вагонопотоков. Хозяйство станций усиливается, будет увеличено число механизированных горок, закончена централизация стрелок на всех крупных станциях, уделены пути и т. п.

Дальнейшее улучшение организации движения, повышение измерительной эксплуатации должны происходить на основе широкого развертывания стахановско-криновосовского движения, внедрения передовых стахановских методов в массу железнодорожников, подготовки кадров и полного овладения ими техникой своего дела.

Некоторые страны, как, например, Германия, Англия, Япония, уже в 1937 г. намного превысили объем производства цемента в 1929 г. Это прежде всего объясняется колоссально возросшими потребностями в цементе для обслуживания военных нужд.

Особо следует подчеркнуть, что темпы роста производства цемента, в частности, в Англии и Германии, более высоки, чем темпы роста всей промышленной продукции.

За годы советской власти, особенно за годы сталинских пятилеток, в СССР создана мощная, вооруженная передовой техникой цементная индустрия. Это можно видеть из следующих данных:

Выпуск цемента в СССР

Показатели	Измерительные единицы	1913 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1937 г.	1938 г.
Рост производства цемента	тыс. т	1 520	1 850	2 232	3 006	3 336	3 474	2 710	5 459	5 690
В % к 1913 г.	%	100	122	147	198	220	229	178	359	374
В % к 1928/29 г.	%	65	83	100	129	143	149	116	234	252

Удельный вес СССР в мировом производстве цемента значительно вырос. Дореволюционная Россия занимала в мировом производстве цемента одно из последних мест. Удельный вес ее в этом производстве составлял в 1913 г. всего лишь 2,7%. СССР к началу третьей пятилетки занял по темпам роста одно из первых мест в мировом производстве цемента, а его удельный вес значительно возрос, превысив в 1936 г. 8%. Этими успехами СССР добился в результате более высоких темпов роста производства цемента, чем это имело место в странах капиталистического мира.

Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на достигнутые успехи, нам еще необходимо много сделать, чтобы добраться в области производства цемента наиболее развитые капиталистические страны. Если в 1937 г. наша страна занимала пятое место в мировом производстве цемента, то значительно менее благоприятное положение было с производством цемента на душу населения. Это наглядно видно из приводимой ниже таблицы:

Производство цемента на душу населения в СССР и капиталистических странах (в кг)

Страны	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1942 г.	1937 г. в % к 1913 г.	1937 г. в % к 1929 г.
СССР	10,9	14,5	32,3	61,0	296,3	227,8
США	164,3	242,5	156,3	—	95,1	64,5
Германия	102,51	111,3*	172,9*	—	168,7	155,3
Англия	66,89	104,3	154,3	—	231,0	147,9
Франция	48,5	140,4	85,8	—	176,9	61,1
Япония 4	10,0*	47,0	60,4	—	607,0	129,1
Весь капиталистический мир	—	37–38	34–35	—	—	—

* За 1936 г.

2 В довоенных границах.

3 Данные за 1907 г., когда было выпущено 2923 тыс. т цемента вместо 3000 тыс. т

4 1913 г.

5 Включая Корею, Формозу и Квантун.

6 Данные за 1914 г.

Перспективы развития цементной промышленности

Ведущими строительными материалами, нашедшими применение почти во всех отраслях строительства, являются портланд-цемент и другие виды цемента. Особое значение имеет цемент для оборонного строительства. На быстром развитии цементной промышленности оказывается в огромной степени влияние военных потребностей, так как в настоящее время значительная часть военно-инженерных сооружений строится из бетона и железобетона. Это особенно ярко можно видеть на примере таких стран, как Германия, Англия и Япония. Если за период 1931–1933 гг. производство цемента в Германии составляло в среднем 3323 тыс. т в год, то уже к 1937 г. в связи с обширной программой военного строительства производство цемента возросло до 12 605 тыс. т, т. е. увеличилось больше чем в 3,5 раза. Производство цемента в Англии и Японии увеличилось в 1937 г. по сравнению со среднегодовыми за период 1931–1933 гг. в 1,5–2 раза.

Широко применяется цемент и в транспортном строительстве, особенно при сооружении автомобильных дорог. В этом отношении характерные две страны: США и Германия. Строительство цементно-бетонных дорог в США началось уже давно, с конца XIX в. В 1937 г. в США лишь на дорогах, находящихся в ведении отдельных штатов, имелось уже свыше 91 тыс. миль (около 150 тыс. км) цементно-бетонных покрытий, т. е. почти 18% от общего протяжения дорог штатов. Кроме того в США цементно-бетонные покрытия строятся и на дорогах местного значения. Так, например, в 1934 г. этих покрытий на дорогах местного значения имелось уже около 14 тыс. миль (свыше 22 тыс. км). Что касается Германии, то она приступила к широкому строительству цементно-бетонных дорог лишь с 1933 г., когда была разработана большая программа строительства автострад (около 7 тыс. км). Почти 90% этих дорог были запроектированы с цементно-бетонными покрытиями.

Объем производства цемента в крупнейших капиталистических странах достигает в настоящее время значительных размеров.

Производство цемента в капиталистических странах (в тыс. тонн)

Страны	1913 г.	1923 г.	1926 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1937 г.
Капиталистический мир	38100	46 479	60 088	72 230	67 965	57 368	44 811	45 520	69 234
США	15 853	23 661	28 420	29 481	27 798	21 604	13 166	10 900	20 200
Германия	6 866*	3 641	5 950	7 039	5 511	3 711	2 795	3 464	12 605
Англия	3 000	2 742	3 841	4 766	3 111	5 986	4 370	4 470	7 390
Япония	600	1 884	3 206	4 274	3 748	3 615	3 731	4 784	6 341

Данные этой таблицы показывают, что производство цемента из душу населения было у нас в 1937 г. в 5—6 раз меньше, чем, например, в США или Германии и Англии. Даже по сравнению с Японией мы еще значительно отстаем. В 1937 г. Япония выпустила почти в 2 раза больше цемента на душу населения, чем наша страна. Даже при полном выполнении задания третьего пятилетнего плана мы еще значительно будем отставать по производству цемента на душу населения от ряда капиталистических стран.

Таким образом, чтобы успешно разрешить в области цементной промышленности основную экономическую задачу, поставленную перед нашей страной XVIII съездом ВКП(б), необходимо добиться дальнейшего широкого развития цементной промышленности. Это тем более необходимо потому, что потребности народного хозяйства в цементе огромны, а современные возможности их удовлетворения сравнительно ограничены. Как известно, работа вредителей национализированного ущерба цементной промышленности, и эта отрасль производства еще резко отстает от развития всего народного хозяйства СССР.

Одна из важнейших причин этого отставания состоит в том, что при большом абсолютном росте капиталовложений в цементную промышленность их удельный вес во всей сумме капитальных вложений снижался. Это видно из следующих данных:

Годы	Капиталовложения; 1928 г. принят за 100%			Удельный вес капитальных затрат цементной промышленности в капиталовложении	
	В народное хозяйство	В промышленность	В цементную промышленность	В народное хозяйство	В промышленность в целом
1928	100,0	100,0	100,0	0,490	1,050
1932	490,0	546,0	460,0	0,457	0,885
1936	775,0	751,0	480,0	0,301	0,671

В результате этого, начиная с 1929 г., рост продукции цементной промышленности все более и более отстает от роста продукции всей промышленности.

Планирование развития цементной промышленности проводилось, как правило, на уровне развития промышленности. Но так как план развития цементной промышленности из года в год не выполнялся, то разрыв между ростом промышленности в целом и ростом цементной промышленности все увеличивался, достигнув весьма значительной величины к началу третьей пятилетки. Как известно, в третьей пятилетке запланированы более высокие темпы роста цементной промышленности, чем для промышленности в целом, но выполнение плана третьей пятилетки по цементной промышленности идет пока неудовлетворительно.

Вследствие этого разрыв между ростом цементной промышленности и промышленности в целом имеет место и в настоящее время. Подобное положение нельзя признать нормальным, и надо принять все меры, чтобы форсировать развитие цементной промышленности.

Более важным вопросом развития цементной промышленности является вопрос о ее размещении. Почти 73% всего производства цемента сосредоточено в центральных районах, на Украине, Северном Кавказе и в Поволжье. Совершенно не было производства цемента в районах

Европейского Севера, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Казахской ССР и других районах СССР. Характерно то, что в этих районах потребность в цементе из года в год возрастала, но производство цемента не было организовано. Важно также отметить и тот факт, что во многих районах, где производство цемента было налажено, потребность в цементе значительно превышала производство. Это видно из следующих данных об удельном весе указанных районов СССР в потреблении и производстве цемента в 1937 г. (в %):

Наименование районов	Удельный вес	
	В потреблении	В производстве
Всего по СССР	100	100
Северо-западные	10	3,1
Волжско-вятские	2,2	0,7
Уральские	8,2	6,6
Восточно-сибирские районы и ДВК	7,3	3,0
Азербайджанская ССР	5,1	1,8

Подобное размещение цементной промышленности привело к тому, что десятки и сотни тысяч тонн цемента перевозились на огромные расстояния. Многие районы завозили цемент в среднем на многие тысячи километров. Так, например, Якутская АССР вынуждена была завозить цемент в среднем почти на 5,8 тыс. км, Архангельская область — на 2,7 тыс. км, Казахская ССР и Ленинградская область — на 2,1 тыс. км.

Планом третьей пятилетки наряду со значительным ростом производства цемента намечены крупнейшие сдвиги в размещении цементной промышленности. Согласно решению XVIII съезда ВКП(б) необходимо: «Прекратить завоз цемента из Европейской части СССР в восточные районы и республики Средней Азии, для чего построить новые цементные заводы средней и небольшой мощности всего на 4,8 миллиона тонн, в том числе в районах Дальнего Востока, Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и на Урале¹. Эта директива является боевой программой действий для работников цементной промышленности. Однако с выполнением плана капиталных работ в цементной промышленности обстоит далеко не благополучно. Так например, план 1938 г. по капитальному строительству Главцемента был выполнен лишь на 60%, а план ввода в действие — на 45%. Из 4,8 млн. т новых мощностей, которые должны быть построены согласно указанной директиве XVIII съезда ВКП(б), свыше 80% приходится на долю Народного комиссариата промышленности строительных материалов (НКПСМ).

Чтобы выполнить эту директиву, НКПСМ должен будет за 1940—1942 гг. произвести такой объем работ, который по капиталным вложениям составляет свыше 80% от всего объема капиталовложений по цементной промышленности.

Для того чтобы решительно покончить с явно неправильным размещением цементной промышленности, необходимо прежде всего прекратить завоз цемента из Европейской части СССР в восточные районы и республики Средней Азии.

Учитывая необходимость еще большего развития цементной промышленности в нашей стране, необходимо всемерно увеличить и производ-

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 32.

ственную мощность на основе максимального использования местных ресурсов, широкого строительства цементных заводов и помольных установок небольшой мощности.

Строительство новых заводов малой и средней мощности (30, 50 и 100 тыс. т в год) позволит улучшить крайне недостаточное размещение производства цемента. Это строительство прежде всего должно осуществляться в районах с дефицитным балансом цемента. Особое внимание необходимо обратить на строительство таких заводов в восточно-сибирских районах и на Дальнем Востоке, в северо-западных районах и в республиках Средней Азии. Следует также обратить серьезное внимание на строительство указанных заводов в новых советских республиках (Эстонской, Латвийской и Литовской ССР), а также в Белорусской и Молдавской ССР.

Строительство цементных заводов малой и средней мощности должно в основном базироваться на местных сырьевых ресурсах. Очень важно быстрее и смелее развивать комбинирование цементного производства на основе использования отходов черной металлургии, химической промышленности и др. Очевидно, что в общем выпуске цемента все большее значение будет иметь цемент, который изготавливается путем совместного перемола или смешения портланд-цементного клинкера с воздушной известью с пущцолановыми добавками.

В настоящее время эти виды цемента представляют довольно большую группу, а именно: пущцолановые и шлаковые портланд-цементы, известково-пущцолановые и известково-шлаковые цементы, бескликерные шлаковые цементы, глино-цемент, известково-золочный цемент (изоль-цемент) и др.

Однако удельный вес этих видов цемента в общем производстве цемента незначителен. Это видно из следующих данных:

Выпуск цемента бывш. Главцементом НКПП ССР за 1937 и 1938 гг.

Наименование видов цемента	Удельный вес цемента в различных видах в общем выпуске завода бывш. Главцементом НКПП (в %)	
	1937 г.	1938 г.
Портланд-цемент	72,1	67,1
Пущцолановый цемент	10,4	12,5
Шлако-портланд-цемент	16,8	18,2
Гипсо-шлаковый цемент	—	0,6
Алюмо-силикатный цемент	—	1
Декоративный цемент	0,3	0,4
Прочие цементы	0,4	0,1
Всего	100	100

Такой строительный материал, как шлаковый цемент, имеющий большое значение почти для всех видов строительства, пока выпускается в сравнительно незначительных размерах.

Это объясняется прежде всего тем, что цементная промышленность до последнего времени крайне недостаточно использует те крупнейшие преимущества, которые дает комбинирование цементного производства с черной металлургией. В общем выпуске цемента недостаточное место занимает также и такой вид цемента, как пущцолановый, который вполне пригоден не только для гидротехнического строительства и всяких подземных железобетонных конструкций, но, в частности, и для дорожного строительства.

Следует также увеличить удельный вес цемента, выпуск которого базируется на комбинированном производстве цемента с химическим производством. В этом отношении заслуживает внимания прежде всего комплексное производство глинозема, соды и портланд-цемента из нефелина. Как известно, это комплексное производство уже наложено в Волховском комбинате, причем эффективность производства цемента из нефелина по сравнению с обычным производством весьма значительна. Так например, капитальные затраты на 1 т цемента на этом комбинате определяются в 115 руб. против 250–300 руб. при обычном производстве. Важно также обратить внимание на комплексное производство сернистого газа и портланд-цемента из гипса.

* * *

В заключение можно сделать следующие выводы.

Темпы роста производства цемента отстают от темпов роста продукции промышленности в целом. Подобное соотношение нельзя признать правильным, особенно в современных условиях, когда народнохозяйственное и оборонное значение цементной промышленности резко возросло.

Географическое размещение цементной промышленности ССР явно не соответствует интересам народного хозяйства. Разрыв, который существует между размещением производства и потребления цемента, должен быть устранен. Прежде всего необходимо как можно быстрее обеспечить выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) в отношении постройки новых цементных заводов малой и средней мощности в районах Дальнего Востока, Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и на Урале. Необходимо также обратить самое серьезное внимание на строительство таких заводов в новых советских республиках, а также в Белорусской и Молдавской ССР.

И, наконец, следует иметь в виду, что широкое строительство цементных заводов малой и средней мощности должно базироваться в основном на местных сырьевых ресурсах. Особое внимание должно быть обращено на комбинирование цементного производства с другими отраслями на базе использования отходов черной металлургии, химической промышленности и др. и на повышение удельного веса в общем выпуске цемента с мешанных и, в частности, различного вида шлаковых цементов.

Широко развивая цементную промышленность, мы тем самым создаем благоприятные условия для применения цемента во всех областях строительства. Особенно это следует сказать в отношении такой области строительства, как дорожная, так как технико-экономические преимущества цемента для дорожных покрытий совершенно бесспорны. Единственной причиной неприменения цемента в дорожном строительстве (за исключением искусственных сооружений) является то, что этот прекрасный строительный материал является остроодефицитным.

Наша ближайшая задача в области цементной промышленности состоит именно в том, чтобы цемент из остроодефицитного превратить в местный строительный материал самого широкого потребления.

Планирование ремонта основных фондов

Среди огромного многообразия материальных ценностей, создаваемых общественным трудом, основные фонды — машины, здания, сооружения, транспортные средства — играют особую роль в общественном производстве. Именно развитие основных средств труда и в особенности развитие орудий производства — этой «...костной и мускульной системой производства»¹ — определяет собой развитие общественного производства. Изменения и развитие в общественном производстве «...начинаются всегда с изменений и развития орудий производства»².

Материальной основой победы социализма в ССР явилось грандиозное капитальное строительство основных фондов, развернувшееся особенно широко в период сталинских пятилеток. Основная экономическая задача Советского Союза решается на базе дальнейшего развития производительных сил и в частности — расширенного воспроизведения основных фондов.

Расширенное воспроизведение включает в себя, как необходимый момент, простое воспроизведение. Это общее положение относится целиком и полностью также и к основным фондам. Но простое воспроизведение основных фондов имеет одну чрезвычайно важную особенность, общую как для производственных, так и для непроизводственных основных фондов (точнее — основных фондов, не участвующих в материальном производстве).

Простое воспроизведение основных фондов происходит не только посредством замены старых экземпляров новыми, но и путем частичного воспроизводства действующих фондов. Это частичное воспроизведение основных фондов осуществляется в виде определенных видов ремонта, при производстве которых старые части заменяются новыми. Любое здание, любая машина и т. д. на протяжении своего срока службы требуют время от времени известных затрат труда и материалов для своего частичного воспроизведения.

Для некоторых видов основных фондов частичное воспроизведение делает невозможным установление для них сколько-нибудь определенного срока службы, так что ремонт является единственным способом их простого воспроизводства, новое же строительство этих видов основных фондов является целиком элементом расширенного воспроизведения. Так, железнодорожный путь возобновляется путем постоянной частичной смены рельсов и шпал. «В известных случаях», — говорит Маркс, — снашивание, а потому и его возмещение становится величиной, практически приближающейся к нулю, так что в расчет принимаются

лишь одни издержки ремонта». Это относится «...ко всем таким прочным сооружениям, как каналы, доки, железные мосты и т. д.»³.

В социалистических условиях такого рода частичное воспроизведение основных фондов, которое практически уекончевывает их срок службы, занимает значительно большее место, чем в капиталистических условиях. В наших условиях нет и не может быть столь распространенной при капиталистическом способе производства вынужденной замены старых видов основных фондов новыми, вследствие так называемого «морального износа», т. е. вследствие того, что изобретенные новые виды основных фондов более совершенны, нежели старые. Лишь в капиталистических условиях «...конкуренция борбя, в особенности сопровождающаяся решительными переворотами, заставляет заменить старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. Катастрофы, кризисы — вот что глянчим образом принуждает к тому, чтобы преждевременному возобновлению производственных принадлежностей в широком общественном масштабе»⁴.

Нередко исключение категории «морального износа» из экономических категорий советского хозяйства мотивируется тем, что, вследствие усиленной загрузки основных фондов в нашем хозяйстве по сравнению с капиталистическим, основные фонды у нас просто не успевают как бы дожить до своего «морального износа». Сам по себе факт интенсивного использования основных средств чрезвычайно ярко иллюстрирует преимущество социалистического хозяйства. Однако он не относится к проблеме «морального износа». Это тем более так, что подъем культурно-технического уровня рабочего класса убыстряет развитие усовершенствований и изобретений новых видов машин, орудий и т. д., во всяком случае не в меньшей мере, чем усиливается нагрузка оборудования у нас по сравнению с капиталистическим производством.

Для решения проблемы «морального износа» принципиально важным является лишь то, что замена старых машин и других видов основных средств новыми происходит в социалистических условиях в плановом порядке. Исходным пунктом здесь служит целесообразность с общесоциалистической точки зрения, а не с частной. Развитие новых производительных сил не сопровождается у нас варварским уничтожением годных для использования основных средств.

Правда, устаревшие машины менее «прентабельны». Но в социалистических условиях «на рентабельность нельзя смотреть торгащески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общегородного хозяйства в разрезе нескольких лет»⁵.

Частичное воспроизведение основных фондов посредством их ремонта делает возможным значительно расширять рамки использования устаревших видов машин, орудий и т. д.

Нормальное воспроизведение основных фондов предполагает также и сохранение основных фондов, содержание их в нормальном рабочем состоянии в течение всего срока службы, для чего требуются дополнительные затраты труда и материалов.

Затраты по сохранению основных фондов производятся отчасти в виде издержек по постоянному изношению за чистотой и нормальными условиями эксплуатации основных фондов. Такие издержки равномерно распределяются на весь период жизни основных фондов.

С другой стороны, затраты по сохранению основных фондов состоят из издержек по устранению случайных неисправностей в основных фондах. Это — издержки по починочным работам, которые Маркс называет «собственно ремонтом».

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 155.

² Там же, стр. 146.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 383.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 131.

⁵ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 552.

Все издержки как по частичному воспроизведению основных фондов, так и по поддержанию их в нормальном рабочем состоянии, а также издержки по «собственному ремонту» основных фондов тесно переплетаются между собой. Однако это не значит, что нельзя определить совершение четко для каждого вида машин, зданий и т. д. весь тот комплекс работ, который необходимо произвести, чтобы наиболее эффективно использовать основные фонды.

Плановое ведение хозяйствства обусловливает и возможность и необходимость планового ведения ремонтного хозяйства. Это означает необходимость строго придерживаться заранее определенной для каждого вида основных фондов системы планово-предупредительного ремонта, начиная от привычного ухода за основными средствами во время их эксплуатации и кончая капитальным ремонтом, который в большей или меньшей мере является ремонтом восстановительного характера.

«Собственно ремонт» — случайные почники — хотя практически и не могут быть сведены к нулю, однако, при проведении системы планово-предупредительного ремонта превращаются в ничтожную величину. Напротив, бессистемное ведение ремонтов от случая к случаю, по мере возникновения поломок или даже аварий, приводит к весьма большим разрушениям основных фондов и, кроме того, сопряжено с огромными потерями на простоях в неплановом ремонте, а также с незаконным расходованием средств на ремонтные работы.

Плановое и экономное ведение ремонтного дела является обязательным условием расширения социалистического воспроизводства основных фондов в СССР.

* * *

Все затраты, связанные с воспроизведением основных фондов промышленных наркоматов, в 1939 г. составили 25,9 млрд. руб., в том числе: новое строительство, реконструкция и расширение — 17,7 млрд. руб., капитальный ремонт — 2,4 млрд. руб. и текущий ремонт — 5,8 млрд. руб. Затраты на ремонтные работы в целом составляют, таким образом, 8,2 млрд. руб., или около трети всех вложений в основные фонды промышленности. Эти огромные затраты на ремонты производятся в большей своей части бессистемно, бесконтрольно, не обеспечивающая содержания основных фондов в нормальном рабочем состоянии и вместе с тем являясь источником крайней незакономичного использования государственных средств. Малоэффективное использование средств, затрачиваемых на ремонты, обнаруживается прежде всего в большом количестве простое по причине неплановых ремонтов, происходящих из-за неудовлетворительного ухода за основными средствами производства.

При этом следует подчеркнуть особый характер простое из-за неплановых ремонтов. В отличие от простое по всякого рода другим причинам, простое из-за поломок и неисправностей оборудования и других основных средств связаны не только с потерями в объеме произведенной продукции, но и с преждевременным износом основных средств, что с народнохозяйственной точки зрения является не меньшей потерей. Поэтому прямое сопоставление количества простое из-за поломок и аварий с количеством простое по другим причинам (недостаток рабочей силы, недостаток сырья, топлива и т. д.) неправильно. Каждый час простое из-за неплановых ремонтов указывает не только на потери в продукции, но и на то, что нет должного ухода за основными средствами, что не во времени и плохо производится ремонт, что основным средствам грозят преждевременный износ и, наконец, что разбазариваются государственные средства на такие работы, которые не должны иметь места при проведении системы планово-предупредительного ремонта.

Те ремонты, которые объединяются в калькуляции себестоимости про-

дукции под общим названием «текущий ремонт», производятся обычно в порядке предупреждения аварий, поломок и преждевременного износа основных средств, а лишь по мере возникновения поломок и неисправностей производственных агрегатов.

Даже в машиностроении текстильной промышленности, где больше всего внедрена система планово-предупредительного ремонта оборудования, весьма значительное место занимают неплановые ремонты.

Неплановые ремонты на автозаводе им. Сталина в 1939 г. были причиной 79 800 стачка часов простое оборудования. Зато предусмотренный планом ремонт был выполнен лишь на 62%.

На автозаводе им. Молотова в 1939 г., при наличии количественного выполнения плана текущих ремонтов, 14,3% из них составляют неплановые ремонты. Это значит, что график текущего ремонта был выполнен всего на 85,7%. Из 1130 аварийных случаев более четырех (299) произошли по вине ремонтной службы. На Ворошиловградском паровозостроительном заводе им. Октябрьской революции при количественном выполнении ремонтных работ простое из-за непредусмотренных ремонтов составили в 1939 г. 28 тыс. стачка часов. На Челябинском тракторном заводе из 718 аварийных случаев 80 произошли из-за плохого ремонта, остальные — из-за неудовлетворительного ухода за оборудованием во время работы.

В текстильной промышленности система планово-предупредительного ремонта дает положительные результаты, однако, это касается лишь технологического оборудования. Энергетическое оборудование, а также жилые здания ремонтируются неудовлетворительно. Впрочем в технологическом оборудовании ремонтируется, правда, по графику, но далеко не полноценно из-за недостатков в снабжении материалами и запасными частями.

Еще хуже обстоит дело с ремонтом основных фондов там, где система планово-предупредительного ремонта не внедрена.

В Наркомчелмете, например, простое, связанные с текущим ремонтом оборудования, весьма велики. Средняя норма простое домен в текущем ремонте считается 2—2,5% в отношении к номинальному времени (календарное время минус время капитального и среднего ремонтов). Анализ показывает, что эта норма является завышенной. Однако на деле простое гораздо выше и этой нормы. Доменный цех завода «Азовсталь» потерял в 1939 г. по причинам, связанным с неисправностями оборудования, 4,7% номинального времени (в метросутках). Завод имени Ворошилова в 1939 г. потерял 3,9% номинального времени, Орджоникидзевский завод — более 4% и т. д.

Средняя норма простое мартеновских печей в горячем и холодном ремонте, кроме капитального, принимается равной 15% от календарного времени (за вычетом времени простое в капитальном ремонте). Фактически же этот процент на многих заводах значительно выше: на заводе «Запорожстал» в 1939 г. — 24,6%, на Сталинском заводе в 1939 г. — 22,6%, в первом полугодии 1940 г. — 24,1%, в первом полугодии 1940 г. — 22,3%, на заводе им. Петровского в первом полугодии 1940 г. — 23% и т. д.

С другой стороны, имеются примеры значительного сокращения этих простое против принятой нормы: на заводе «Красный Октябрь» — 11—12%, на заводе им. Дzerжинского — 10—11%. Это доказывает, что и самая норма 15% является грубо ориентировочной и завышенной.

Неплановые ремонты доменных и мартеновских печей, во-первых, являются причиной недодела за год сотен тысяч тонн металла, и, во-вторых, приводят к преждевременному износу металлургического оборудования. При неожиданных остановках на капитальный ремонт последний проводится без должной подготовки. Домены и мартены выводятся из

строй» на длительное время. Вместе с тем это ломает график капитального ремонта тех печей, которые по плану должны стать на ремонт.

Высокая аварийность и простой оборудования характерны и для принятой цветной металлургии¹. На медных рудниках за 5 месяцев 1940 г. произошло 538 аварий, вызвавших 9666 машчночасов простоея. На Красноуральском медеплавильном заводе из-за аварий было потеряно за 5 месяцев 1940 г. 307 т металла. Главынинский завод выполнил план капитального ремонта за 5 месяцев всего на 15% и по этому же главку зарегистрировано за 5 месяцев 260 аварий, ликвидация последствий которых обошлась в 600 тыс. руб.

Несоблюдение технических правил эксплуатации основных фондов и неупорядоченность ремонта дела приводят во всех отраслях к большим неплановым простоям и преждевременному износу средств производства, как оборудования, так и зданий, сооружений, транспортных средств и жилого фонда наркоматов.

Особо следует выделить вопрос о капитальном ремонте, который привязан время от времени восстанавливать действующие основные средства путем доведения всех частей ремонтируемых объектов, включая и основные, до их нормального технического состояния.

Постановление СНК СССР от 8 января 1938 г. «Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонта в промышленных предприятиях» установило такой порядок, при котором определенная часть амортизационных отчислений закрепляется за капитальным ремонтом и ни для каких других целей не должна служить источником финансирования. Это расширило возможности и вместе с тем повысило ответственность хозяйственных руководителей за проведение капитального ремонта. Однако коренное улучшение в деле капитального ремонта пока не достигнуто.

Между капитальным и текущим ремонтом нет твердой грани. Поэтому под видом капитального ремонта за счет амортизационных отчислений нередко производится текущий капитальный ремонт и тем самым скрывается повышение себестоимости продукции по статье «текущий ремонт». Кроме того, поскольку с 1925 г. не проводилась генеральная переоценка основных фондов, нормы отчислений на капитальный ремонт оказываются для многих заводов предприятий и даже целых отраслей промышленности недостаточными.

Практика проведения в жизни постановления СНК ССР от 8 января 1938 г. вскрыла также большие затруднения, возникающие при дифференциации для отдельных предприятий средней по наркомату и главке нормы отчислений на капитальный ремонт. Дело в том, что амортизационные отчисления по самому своему характеру являются равномерными, затраты же на капитальный ремонт носят единовременный характер, производятся периодически раз в 2–3, а иногда и 8–10 лет. Накапливать годами эти средства представляется практически весьма сложным делом, а годовые отчисления оказываются для одного года лишними, а для другого года — недостаточными для покрытия расходов по капитальному ремонту. Не помогают также и ежегодные изменения, в зависимости от потребностей, той доли амортизации, которая направляется на капитальный ремонт. В целом ряде случаев, когда ремонт производится раз в 2–3 и больше лет, потребность в затратах на капитальный ремонт не может быть покрыта даже всей амортизацией. Приспособливая же раз мер всей амортизации к потребностям в ремонте невозможно: это исказит себестоимость продукции и по существу противоречит самому характеру амортизационных отчислений.

¹ Статья т. Померанц, «Вкладывать в экономику предприятия, изучать баланс», «Индустрия», 10/VIII 1940 г.

Основное, однако, заключается в том, что, как правило, средства, предназначенные для капитального ремонта, используются бессистемно, ремонт производится долго, недоброкачественно и, что очень важно, — не по графику.

За стоимость же ремонта просто невозможно уследить, ибо смету утверждают сами же руководители предприятий и часто меняют ее в ходе ремонтных работ, когда последние не носят планово-предварительного характера и связаны с внезапными поломками и неисправностями основных средств.

В 1939 г. по плану должны были пройти капитальный ремонт 23 доменны, фактически стояли на ремонте 12, из которых лишь 7 были выпущены из ремонта в 1939 г., а остальные 5 продолжали ремонтироваться в 1940 г. Может быть, за счет того, что 11 доменов не стали на плановый ремонт, а продолжали работать, — страна получила больше металла и, таким образом, перегрузка доменов имеет известное оправдание? Однако на деле ничего подобного не имело места. Оказывается, что при проведении ремонта 23 доменов в плановые сроки потери на чугуне составили бы около 550 тыс. т, а фактически при ремонте лишь 12 доменов, но зато в гораздо более длительные сроки, было потеряно около 670 тыс. т чугуна.

То же и по мартеновским печам: по плану в 1939 г. должны были пройти капитальный ремонт 26 мартеновских печей, а фактически были отремонтированы всего 19. Потери же металла из-за простоея печей в капитальном ремонте составили более 150 тыс. т, вместо 105 по плану.

Не лучше обстоит дело с ремонтом на заводах Наркомчертмета и в 1940 г. Вместо 18 доменных печей по плану первого полугодия 1940 г. фактически за шесть месяцев прошли капитальный и средний ремонт лишь 8 печей, в том числе три перешедшие ремонтом с 1939 г. и одна печь не по плану. Кроме того доменная печь № 2 завода «Свободный Сокол» и доменная печь № 3 Краматорского завода, которые начали ремонтироваться в 1939 г., выпущены были из ремонта лишь в третьем квартале 1940 г. Мартеновских печей, вместо 16 по плану первого полугодия 1940 г., капитально отремонтировано было лишь 5 (в том числе две — не по плану). Прокатных станов вместо 41 по плану на 1 июля фактически было отремонтировано 11.

По предприятиям Наркомата электростанций общее выполнение плана капитального ремонта в 1940 г. улучшилось против 1939 г. после того, как Экономсовет при СНК СССР в специальном постановлении от 5 апреля 1940 г. установил порядок обеспечения запасными частями электро- и котлотурбинного оборудования электростанций. Однако график ремонта турбин и котлов за первое полугодие выполнен был по турбинам всего на 81,1%, по котлам — на 83,6%. Еще хуже выполнялся график капитального ремонта в первом полугодии 1940 г. на крупнейших блокстаницах: по турбинам — на 64,2%, по котлам — на 61,7%.

Наркомат лесной промышленности за первое полугодие 1940 г. выполнил менее четверти годового плана капитального ремонта (24,5%). Вместо 588 тракторов по плану на 1 июля фактически было капитально отремонтировано лишь 262 трактора; вместо ремонта 814 автомашин по плану на 1 июля были капитально отремонтированы всего 290. Таким образом график капитального ремонта выполнен на 1 июля по тракторам на 44,6%, по автомашинам — на 35,9%.

В Наркомате текстильной промышленности при общем неплохом выполнении плана капитального ремонта годовой план ремонта энергетического оборудования был выполнен к 1 июля лишь на 32,7%, промышленных зданий и сооружений — на 26,1%, зданий жилищного и социально-культурного назначения — на 24,4%.

Весьма слабо организовано руководство ремонтным делом. Многие наркоматы, как Наркомчермет, Наркомцветмет, Наркомхимпром, Наркомсредмаш и другие, не имеют в своих плановых отделах особо выделенных групп капитального ремонта и по существу не контролируют проведение ремонтных работ (хотя бы в части капитального ремонта) на своих предприятиях. Главные управления занимаются вопросами ремонта от случая к случаю. На предприятиях же вопросы ремонта отсылаются на задний план текущими нуждами, которые вытекают из производственной программы по основной продукции. В результате ради выполнения плана по основной продукции расшатывается и разбальзается цепочное оборудование, ремонт зданий запускается до крайних пределов, и лишь поломки и аварийные случаи вынуждают кое-как заезживать ремонты, нанесенные основным средствам производства.

Этому способствует отсутствие в большинстве отраслей промышленности элементарных правил и положений о системе планово-предупредительного ремонта. Там же, где имеются эти положения, они зачастую весьма неполноценны. Чего стоит, к примеру, такая классификация ремонтов, принятая в Наркомлесе, согласно которой к планово-предупредительному ремонту относится замена «небольшой части деталей и частей», к текущему ремонту — замена «значительного количества дефектных деталей и частей», а к капитальному — замена «большого количества деталей и частей»?

Планирование даже крупного — капитального — ремонта основано на очень грубых ориентировках. Между тем никаких объективных причин для этого нет. При системе планово-предупредительного ремонта каждый из его видов для данного типа основных фондов является достаточно определенной величиной как по объему ремонтных работ, так и по их стоимости. Неопровергнутое доказательство этому — опыт проведения системы планово-предупредительного ремонта оборудования на текстильных предприятиях, а также в машиностроении, где оборудование состоит из очень разнообразных типов и марок машин. Разбивка оборудования на группы ремонтной сложности и установление определенной периодичности различных видов ремонта дает возможность легко и просто и с совершенно достаточной точностью определить объем и стоимость того или иного ремонта любого объекта. Следовательно, дело не в сложности планирования ремонтных работ, а в установлении продуманной системы планово-предупредительного ремонта и, что особенно важно, — в неуклонном проведении ее в жизнь.

Ремонтная база находится в совершенном неудовлетворительном состоянии. Даже там, где имеются специальные ремонтные бригады и цехи, работа их находится вне должного контроля. Характерно, что обычно о производительности труда ремонтных рабочих судят по высоте полученной ими зарплатной платы, так как отсутствие четкой классификации и характеристики ремонтных работ не позволяет судить по выполненной работе об эффективности затраченного на нее труда.

Следовательно, и этот вопрос упирается в необходимость соблюдения строгой системы планово-предупредительного ремонта. Помимо всего ремонтные цехи на очень многих заводах используются не по назначению. Так, ремонтно-механический цех на Автозаводе им. Молотова выполнял годовой план капитального ремонта механического оборудования всего лишь на 48,3% вследствие загрузки заказами неремонтного характера. На заводе «Красная Этна» ремонтная служба загружена заказами ОКСа. Этих примеров можно привести очень много.

Особенно остро стоит вопрос об обеспечении ремонта материалами и запасными частями. Для наркоматов не выделяются фонды специальными для ремонтных работ, или хотя бы для капитального ремонта. Наркоматы в большинстве случаев распределяют свои фонды без выделения

потребностей ремонта, а если и выделяют фонды на ремонт, то предприятия поступают с этими фондами все же по своему усмотрению. Фонды, выделяемые предприятию, поглощаются потребностями основной деятельности и капитального строительства, по которым предприятие отвечает в порядке выполнения народнохозяйственного плана. Для ремонтных же работ, поскольку их выполнение не входит в показатели, по которым оценивается выполнение плана по производству и строительству, — материальные фонды выделяются лишь в самых экстренных случаях, когда налицо происшедшие поломки и аварии, без исправления которых уже просто немыслимо дальнейшее функционирование машин, сооружения, здания и т. д.

Ввиду необеспеченности запасными частями предприятия производят эти части сами, полукустарными методами, что является дополнительной причиной незадачного расходования средств, а также и низкокачественного ремонта. Следует отметить также, что запасные части не включены в список фондируемых материалов.

Ремонтные работы являются крупным потребителем материалов и в том числе металла. Поэтому точный учет потребностей в материалах и запасных частях необходим не только для обеспечения ремонта, но и для контроля за экономным расходованием материальных ценностей при производстве ремонтных работ.

Но такой учет не ведется, если не считать отдельных случаев. Не ведется и сколько-нибудь удовлетворительный учет потребностей в рабочей силе для ремонтов. Контроль за использованием и загрузкой ремонтных рабочих по существу отсутствует. Между тем повышение производительности труда на ремонтных работах в промышленности могло бы высвободить десятки тысяч высококвалифицированных рабочих для основного производства. * * *

Постановления СНК СССР от 16 сентября 1937 г. («О ремонте оборудования в хлопчатобумажной промышленности НКЛП СССР»), от 8 января 1938 г. («Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонтов в промышленных предприятиях») и от 21 августа 1938 г. («О выполнении промышленными наркоматами плана капитального ремонта за 1-е полугодие 1938 г.») указали пути, по которым нужно перестроить ремонтное дело. Ряд правительственных постановлений по черной металлургии, электростанциям и другим отраслям был направлен на обеспечение ремонтных работ материалами и запасными частями.

Несмотря на известные улучшения, происходящие на основе этих постановлений в области ремонта основных средств, состояние ремонтного дела до сих пор остается явно неудовлетворительным.

Было бы, однако, неправильно объяснять это обстоятельство одним только неумением ряда руководителей главков и предприятий упорядочить дело поддержания основных средств в нормальном рабочем состоянии и продление срока их службы. Сама система планирования и учета ремонтных работ в настоящее время не только не способствует улучшению ремонтного дела, но в значительной степени тормозит это улучшение.

Важнейшими дефектами существующей системы планирования и учета ремонтных работ являются следующие.

Результат ремонтных работ не входит органической составной частью в производственную программу, по которой оценивается выполнение плана. За выполнение ремонтных работ хозяйственник несет поэтому той же ответственность, как за выполнение плана производства продукции, отпускаемой на сторону, и плана капитального строительства. Не существует также никакого финансового стимула к выполнению плана ремонтов и к снижению их стоимости.

Текущий ремонт учитывается исключительно как затраты на производство. Этому способствует то обстоятельство, что текущий ремонт в подавляющем большинстве случаев производится непосредственно тем же предприятием, которому принадлежат основные средства. Лимит плановых затрат на текущий ремонт определяется весьма ориентировано, так как он не основан на определенном плане ремонтов. Поскольку же показателем выполнения народнохозяйственного плана является объем, сортамент и качество произведенной продукции при соблюдении плановых затрат на производство, поскольку уменьшение затрат на текущий ремонт, даже если это идет в ущерб состоянию основных средств производства, отражается на основных показателях выполнения плана как положительное явление. Наоборот, увеличение затрат на текущий ремонт, хотя бы и вызываемое оздоровлением основных средств, увеличивает себестоимость товарной продукции и поэтому при всех прочих равных условиях снижает оценку работы предприятия.

Капитальный ремонт учитывается также только как затраты, во другом способом. Затраты на капитальный ремонт финансируются Госбанком с особого счета, на который поступают амортизационные отчисления, остающиеся в распоряжении директора предприятия для капитального ремонта. Следовательно, при данной норме амортизационных отчислений затраты на капитальный ремонт не влияют на показатель себестоимости продукции. Капитальный ремонт не включается и как продукция в производственную программу и поэтому он просто выпадает из поля зрения при оценке выполнения плана.

Учет ремонтов исключительно как затрат на производственную программу, а не как составной ее части, был правлен в том случае, если бы, во-первых, проведение ремонта было совершенно так же необходимо для выпуска продукции предприятия, как сырье, топливо и т. д.; во-вторых, если бы результат ремонтных работ целиком поглощалась той продукцией, которая выпущена за данный период времени. Однако в действительности дело обстоит иначе. Не говоря уже о зданиях и сооружениях, любая машина продолжает функционировать и тогда, когда она давно уже требует ремонта и когда продолжение работы на ней грозят поломками и авариями, весьма отрицательно влияющими на сохранение машины в нормальном состоянии в течение установленного для нее срока службы. Что же касается срока, в течение которого результат работы ремонтных рабочих поглощается основным производством, то этот срок определяется межремонтным периодом, который растягивается на месяцы, а для капитального ремонта — и на годы. Помимо этого плановое проведение ремонта имеет целью не только замену изношенных частей и исправление дефектов в производственных агрегатах, но и предупреждение поломок и аварий, влекущих за собой преждевременный износ основных средств. Поэтому результат ремонтных работ обнаруживается не только в нормальном функционировании основных средств в период между двумя ремонтами, но и в длительности фактического срока службы данного объекта. Однако последнее уже вовсе не может быть отражено в выпуске основной продукции предприятия и в выполненных капитальных работах.

Из-за производственного плана выпадает одно из важнейших звеньев — задание по поддержанию основных средств в нормальном рабочем состоянии. Будучи выражено либо в форме затрат на производство, выполнение необходимых ремонтных работ не только не обеспечивается и не стимулируется, но до известной степени даже торпидизируется.

Таков первый и самый главный недостаток в системе планирования ремонтных работ. Ему способствует неправильное представление о чрезвычайной сложности планирования ремонтных работ. Опыт

показывает, что не сложность планирования ремонта мешает упорядочению этого дела, а, наоборот, отсутствие порядка в организации ремонтов и отсутствие должной ответственности за проведение ремонта усложняют планирование ремонтных работ.

Второй недостаток в системе планирования ремонтов заключается в искусственном отрыве капитального ремонта от текущего.

Все ремонты, кроме капитального, покрываются оборотными средствами. Редкие исключения из этого правила — средний ремонт доменных печей, средний ремонт железнодорожного пути и т. п. Капитальный ремонт финансируется с так называемого «особого счета» в Госбанке, на который предприятие вносит ту часть амортизационных отчислений, которая предназначена для капитального ремонта.

План капитального ремонта, таким образом, обособлен. Общего плана ремонтов нет и большая часть материальных затрат и заработной платы, направляемых на ремонт, растворяется в оборотных средствах предприятия. Между тем все плановые ремонты для полной их эффективности должны быть непрерывно связаны между собой в единой системе планово-предупредительного ремонта. В эту систему должны быть включены также все плановые мероприятия по уходу за основными средствами во время их эксплуатации и по контролю за соблюдением правил технологического процесса. Движение папазинцев на железнодорожном транспорте, отдельные примеры удаления межремонтного периода для машин в промышленности показывают, что стахановское движение в своем дальнейшем развитии ломает устаревшие нормы длительности периода времени между капитальными ремонтами. Путь к этому — бережное и культурное обращение с машиной, тщательный уход за ее состоянием, предупреждение всяких ее поломок. Для того чтобы это замечательное движение передовых рабочих возглавить и организовать, требуется открыть же внедрение во все отрасли производства строго продуманной и целостной системы планово-предупредительного ремонта. Этому мешает отрыв в плане и учете капитального ремонта от текущего.

Третий основной недостаток в системе планирования ремонтов заключается в том, что обеспечение ремонтных работ материалами и запасными частями совершенно децентрализовано. В результате огромная продукция ремонтных рабочих по существу не имеет твердого материального обеспечения.

В планах снабжения не выделяются фонды специально для ремонта, а лишь выделяются фонды для основной деятельности и капитального строительства. Кроме того планы снабжения вовсе не включают в себя запасных частей, являющихся одной из основных статей в материальных затратах на ремонт.

К этому надо добавить, что производство запасных частей учитывается лишь в рублях. Значительный же объем запасных частей совсем не включается в производственную программу, а производится полукустарными методами.

Таким образом ремонтные работы производятся не только бессистемно и бесконтрольно, но и без достаточно организованного обеспечения ремонтом материалами и запасными частями.

Упорядочение ремонтного дела должно дать огромный экономический эффект как в части экономии материалов, рабочей силы и финансовых средств при производстве ремонтных работ, так и в части сбережения основных средств производства в поддержании их в постоянном нормальном рабочем состоянии. Для того чтобы упорядочить дело ремонта, следует изменить существующую систему планирования и организации ремонтов в следующих основных направлениях.

Необходимо все виды плановых ремонтов включать отдельным разделом в производственную программу с тем, чтобы руководители пред-

приятий отвечали за выполнение плана ремонтных работ наравне с выполнением плана выпуска продукции.

План производства ремонтных работ должен быть основан на тщательно продуманной системе планово-предупредительного ремонта, установленной для каждой отрасли отдельно с учетом особенностей ее основных средств производства.

Так как при этом проведение ремонтов и экономное расходование средств на ремонтные работы подпадут под особый контроль, подобный контроль за выполнением плана по производству продукции, то отпадает необходимость учета в виде составной части оборотных средств предприятия не только затрат на капитальный ремонт, но и затрат на все плановые текущие ремонты. Соответственно плану ремонтных работ каждое предприятие должно получать план затрат на ремонтные работы с разбивкой на элементы затрат: материалы, запасные части, заработную плату, накладные расходы. Эти затраты должны производиться и контролироваться по единому счету ремонтов предприятия.

Источником финансирования всех плановых ремонтов должны служить амортизационные отчисления.

Амортизационные отчисления за год должны включать в себя все среднегодовые затраты, связанные с простым воспроизведением основных фондов. В частности, амортизация должна служить в народном хозяйстве источником затрат на все виды плановых ремонтов, а не только на капитальный.

Ремонты вообще, а капитальный ремонт в особенности, носит периодический характер, и поэтому объем затрат на ремонтные работы, производимые в данный отрезок времени (даже год), могут превышать всю сумму амортизационных отчислений за этот же период времени. Важно лишь, чтобы за весь так называемый ремонтный цикл (время от одного капитального ремонта до другого) амортизационные отчисления, за вычетом средств, предназначенных на замену выбывших основных фондов, равнялись бы затратам на все виды планового ремонта за этот же период.

Лимитом затрат на капитальный ремонт служит в настоящее время годовая сумма отчислений на капитальный ремонт, исчисляемая по утвержденному для наркомата, главка и т. д. проценту к стоимости основных фондов. Такой порядок планирования не основан на системе ремонтов и на определении действительной потребности в данном конкретном году в затратах на капитальный ремонт. При наличии плана ремонтов, разработанного на основе определенного положения о периодичности, объеме и стоимости различных видов ремонта, не ориентировочные нормы отчислений будут лимитировать ремонтные работы, а, наоборот, нормы амортизационных отчислений будут корректироваться действительно необходимыми затратами на простое воспроизведение основных фондов, в том числе и на ремонты.

Для того чтобы амортизация правильно отражала все виды затрат на простое воспроизведение основных фондов, требуется в ближайшее время произвести генеральную инвентаризацию и переоценку основных фондов народного хозяйства СССР.

Следует, однако, подчеркнуть, что перестройка планирования и финансирования ремонта в указанном выше направлении не предполагает обязательной предварительной переоценки основных фондов, так как после этой перестройки объем затрат на ремонты будет зависеть исключительно от потребностей в ремонте, а не от оценки основных фондов.

В настоящее же время существует совершенно нетерпимое положение, когда заниженная оценка основных фондов механически снижает

затраты на капитальный ремонт, что имеет место в целом ряде предприятий и даже отраслей.

Тем не менее для правильного отражения в себестоимости всех затрат, связанных с простым воспроизведением основных фондов, вопрос о переоценке основных фондов требует срочного разрешения.

Экономия от снижения стоимости ремонтных работ против стоимости, предусмотренной в положении о ремонте (скажем, в расчете на одну условную ремонтную единицу), должна включаться в доходы предприятия и в определенной части служить источником премирования работников, добившихся экономии.

Фонды материалов, запасных частей, а также фонды заработной платы по ремонтным работам должны планироваться и учтываться особо. В тех случаях, когда ремонтные работы производятся как подрядчиком, так и хозяйственным способом, возникает некоторое затруднение с планированием фонда заработной платы по ремонту для данного предприятия. Однако это затруднение никоим образом не может служить основанием для планирования совокупного фонда заработной платы по предприятию только на основе плана выпуска продукции и без учета объема и стоимости ремонтных работ. Такой порядок планирования запутывает дело контроля за расходованием фонда заработной платы.

Наконец, необходимо установить особый учет затрат на неплановые ремонты, которые при проведении планово-предупредительного ремонта могут быть сведены к ничтожной величине (исправление мелких поломок и всевозможностей).

Таковы те основные направления, в которых следует изменить организацию, планирование, учет и финансирование ремонтных работ. Решающим условием для проведения в жизнь этих мероприятий является установление для каждой отрасли, применительно к особенностям ее основных фондов, определенной системы планово-предупредительного ремонта, на основе которой должны строиться организация, планирование и учет ремонтных работ.

Использование ветроэнергии в народном хозяйстве

«В целях экономии топлива широко разить строительство небольших ветроэлектростанций»
(Из резолюций XVIII съезда ВКП(б)).

Сила ветра или «голубой уголь» представляет наиболее дешевый вид энергии. Ветроэнергетические ресурсы поистине неисчерпаемы. Если бы полностью использовать в течение года ветровую энергию на необходимых просторах нашей социалистической родины, то эта энергия (в переводе на условное топливо) могла бы произвести гигантскую по своим масштабам работу, равную работе, которая потребовалась бы свыше 300 млрд. т каменного угля. Такое количество топлива во много тысяч раз превышает годовую добчу каменного угля во всех угольных бассейнах СССР.

XVIII съезд нашей партии в своих исторических решениях обратил особое внимание на создание крупных государственных резервов по топливу и электроэнергии, которые соответствовали бы дальнейшему подъему всего народного хозяйства, укреплению оборонной мощи страны. Съезд указал, что «важнейшей задачей всех предприятий промышленности, коммунального хозяйства, транспорта и сельского хозяйства является экономия топлива и электроэнергии».

В нашей стране, где господствует социалистическая система хозяйства, где «восторжествовала государственная и кооперативно-колхозная социалистическая собственность», исключительное значение имеет проблема ветроиспользования. Практическое применение даровой энергии ветра в местной промышленности, на небольших железнодорожных станциях, в освоении природных богатств Средней Азии, Дальнего Востока, Крайнего Севера, и особенно в сельском хозяйстве открывает захватывающие перспективы.

Основной путь использования энергии ветра указан в решениях XVIII съезда ВКП(б) — это широкое развитие строительства небольших ветроэлектростанций и ветроустановок. Осуществление этой директивы партийного съезда будет способствовать дальнейшему культурному прощетанию страны, возрастанию ее хозяйственной и оборонной мощи.

Строительство небольших ветроэлектростанций в колхозной деревне позволит в короткий исторический срок еще выше поднять культурный уровень колхозников и создать широкие перспективы не только для электрификации и радиофикации и школ, детских яслей и колхозных хат, но и для механизации многих трудовых процессов сельскохозяйственных работ, которые сейчас производятся вручную. Лампочка Ильича заменит в селах и деревнях керосиновые лампы, сэкономит тысячи тонн керосина только на одном освещении. Эти же ветроэлектростанции позволят мобилизовать в сельском хозяйстве огромные резервы и ускорят проведение в жизнь решения партии и правительства по завершению в третьем пятилетии комплексной механизации сельскохозяй-

ственных работ и прежде всего в области подъема общественного животноводства, садоводства и огородничества.

Давно известно, что в США и Западной Европе (Германия, Англия, Дания, Италия и др.) ветроэнергию используют для самых разнообразных нужд. В частности, американцы устанавливают ветродвигатели на автомобильных трактах, на отдаленных железнодорожных станциях, на элеваторах и даже на складах торговых фирм. Если на автозаправочных станциях ветроэнергия используется для механизации заправки автотранспорта, то на железнодорожных станциях она часто заменяет паровые и нефтяные двигатели в целях экономии горючего.

В Германии, а также, особенно, в Дании энергию ветра широко применяют для помола зерна, и для подачи воды на животноводческие фермы, и для механизации кормоприготовительных работ.

Особенно высокого уровня техники ветроиспользования достигла в Соединенных Штатах Америки. В конце XIX столетия американцы имели около 200 заводов, выпускавших ветряки. В 1895 г., например, две американские фирмы — «Эклипс» и «Аэромул» — изготовили на своих заводах свыше 100 тыс. ветродвигателей. Промышленное использование энергии ветра в США возрастало с каждым годом, пока не насытился рынок. В 1931 г. мощность ветросиловых установок, обслуживающих только водоснабжение в США, достигла 1 млн. л. с., а число их составляло около 600 000 шт. А так как ветродвигатели работают в среднем по 15 лет, то потребность в таком большом выпуске новых двигателей, какая была ранее, отпала и в настоящее время для замены естественно износившихся машин промышленностью изготавливается по 10 000—15 000 ветродвигателей в год для насосных нужд.

В последние годы американцы в большом количестве применяют ветросиловые установки в целях радиофикации. Начиная с 1938 г., американская машиностроительная промышленность ежегодно выпускает в разы на 200 тыс. небольших ветроэлектростанций мощностью в 50—60 ватт, электроэнергия которых идет на зарядку аккумуляторов радиоприемников и радиостанций, автомобилей и для освещения жилищ. По данным американского журнала «Популяр Сайенс» (май 1938 г.), только в сельских местностях США радиоприемниками и электроосвещением от небольших ветроэлектростанций ежедневно пользуются от 750 тыс. до 1 млн. жителей.

Чтобы по-большевистски выполнить решения партии и правительства об использовании энергии ветра, необходимо учсть этот опыт передовых капиталистических стран и прежде всего Соединенных Штатов Америки, Германии и Дании.

* * *

Выгода от применения ветродвигателей в сельском хозяйстве огромна. В отличие от двигателей внутреннего горения и паровых ветродвигателей не требуют никакого топлива и прекрасно работают на даровой энергии ветра. Несмотря на их большую металлоемкость, ветродвигатели являются более рентабельными в условиях сельского хозяйства, так как хорошего качества ветрок может работать от 10 до 15 лет без капитального ремонта. И долговечность и нетребовательность в обслуживании — все это ставит ветродвигатель в разряд самых рентабельных машин, применявшихся в сельскохозяйственном производстве.

Особенность ветродвигателей состоит в том, что их мощность зависит от скорости ветра и диаметра ветроколеса. В таблице I указаны наибольшие мощности в киловаттах, которые могут развить двигатели на крыльях различных диаметров в зависимости от скорости ветра.

Таблица 1

Скорость ветра в м/сек	4	5	6	7	8
Диаметр в метрах					
2	0,036	0,072	0,126	0,2	0,305
3	0,062	0,17	0,285	0,45	0,66
4	0,152	0,295	0,51	0,8	1,2
5	0,235	0,45	0,78	1,26	1,9
8	0,58	1,16	2,05	3,08	4,6
12	1,3	2,6	4,5	7,2	10,8

Ветровые условия в СССР не везде одинаковы. Но, если учесть, что ветродвигатели могут работать при среднегодовой скорости от 4 м в секунду, то выгодность их применения бесспорна.

Великое значение ветроэлектрических и ветроносочных установок в социалистическом земледелии. В жизни каждого населенного пункта страны, особенно в районах, удаленных от промышленных центров, роль ветродвигателя огромна. Он прекрасно работает на водоснабжении как насосная установка и как силовая установка для привода в действие самых разнообразных сельскохозяйственных машин-оружий: зерноочисток, жмыходробилок, корнеиз从容, соломорезок, — словом, выполняет многие трудоемкие работы в сельскохозяйственном производстве.

В настоящее время в тысячах колхозов и сотнях совхозов ветродвигатели играют важнейшую роль в деле общественного животноводства. Колхозники многих областей и республик на протяжении ряда лет изучились использовать ветродвигатели, которые теперь обеспечивают многим колхозам бесперебойную подачу воды на животноводческие фермы, кормоприготовление и т. д.

Приведем несколько примеров. В колхозе им. 8 марта, Коминтерновского района, Одесской области ветродвигатель ВД-5 работает с августа 1936 г. на водоподъеме. Ветряк этот приводит в действие поршневой насос и подает воду из колодца глубиной 17 м на ферму, обеспечивает пойлом 250 голов скота и удовлетворяет водой другие нужды колхоза. До установки ветродвигателя водоподъем в колхозе осуществлялся при помощи конного привода. На такой способ водоснабжения колхоз затрачивал 8 380 руб. в год. Теперь затраты на водоподъем составляют всего лишь около 1 150 руб.

Лаборатория по ветроиспользованию ВИСХОМ получает десятки отзывов о работе ветродвигателей в колхозах. Группа колхозников Краснодарского края из станицы Татаровской во главе с председателем колхоза «Красный партизан» т. Романец пишет: «Ветродвигатель ВД-5 установлен около фермы в ноябре 1935 г. Работает он бесперебойно и полностью обеспечивает все потребности фермы и поение 340 голов скота». Этот колхоз, имея ветродвигатель и автопоилки, на 30% сократил рабочую силу на ферме. Годовая экономия от использования энергии ветра и автопоилок составляет 8 316 руб.

О важном значении ветродвигателей в деле общественного животноводства свидетельствуют сообщения из других колхозов Краснодарского края. Председатель колхоза «Борьба за коммуну» (станица Марьинская) т. Полипенко, давая отзыв о работе ветродвигателя ВД-5, указывает на то, что машина с 1937 г. полностью снабжает ферму водой и обеспечивает поение 244 голов скота.

Однако ветряк ВД-8 является более выгодной и удобной машиной для крупных животноводческих колхозов и совхозов. В колхозе «Червона Зирка» Одесской области с 1936 г. работает этот тихоходный ветродвигатель ВД-8; он приводит в действие мощный поршневой насос диаметром 75 мм. Вода подается из артезианского колодца глубиной 115 м в железобетонные резервуары емкостью в 30 и 35 кубических метров.

Вот что пишут члены правления этого колхоза: «В нашем колхозе имеется 410 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, 420 голов мелкого скота. Ветродвигатель полностью обеспечивает потребности в воде. Кроме насосной установки, ветродвигатель приводит в действие мельничный пост-чесовщик, производя помол зерна для нужд колхоза».

Разительны результаты работы ветродвигателей ВД-8 в племенном совхозе № 612 Пластуновского района, Краснодарского края. В этом совхозе в 1936 г. были установлены три таких ветродвигателя, которые полностью обеспечивают водой 3 000 голов скота и другие нужды ферм. Применение ветродвигателей для целей водоснабжения дает возможность племсовхозу ежегодно экономить по 32 400 руб., а за три года экономия совхоза от ветроиспользования выразилась в сумме 96 тыс. руб. Кроме того механизация водоснабжения на животноводческих фермах позволила в 6 раз сократить рабочую силу и облегчить труд скотоводам.

В настоящее время в системе Наркомзема ССР работает около 5 000 ветродвигателей, которые позволяют колхозам экономить ежегодно по 15 750—16 000 т жидкого горючего. Если бы водоснабжение производилось лошадьми, то потребовалось бы для этого свыше 5 млн. подвод дней и 2 500 тыс. человеко-дней.

Данные выборочного обследования, проведенного Наркомсвхозов, показывают, что 262 ветродвигателя заменили 14 нефтяных двигателей, 669 лошадей и 1 147 рабочих, которые до установки ветряков занимались водоснабжением. Причем использование этих установок характеризуется как далеко не полное.

В колхоз им. Ворошилова Черкасского района, Киевской области, до установки ветродвигателя ТВ-5 на подвозе воды было занято 22 лошади. Когда же установили ветряк, то подвозить воду стали только 7 лошадей, а 15 освободившихся были переброшены на другие участки работы. На установку ветродвигателя ТВ-5 колхозники затратили 6 200 руб. Эта затрата оправдала себя на протяжении всего лишь двух месяцев.

С точки зрения экономии стратегического сырья — твердого и жидкого топлива — производство ветродвигателей имеет крупное народнохозяйственное и оборонное значение. Помимо этого широкое внедрение ветродвигателей в колхозах и совхозах страны ускорит завершение комплексной механизации трудоемких процессов животноводства, первоначальной механизации сельскохозяйственных продуктов, создает более широкие возможности в деле орошения, садоводства и огородничества.

Из всего многообразия производственных процессов на животноводческих фермах значительная часть их может выполняться энергией ветра. Кормоприготовление, водоснабжение, доика коров, стрижка овец, откорм новорожденной жизни — все эти трудоемкие работы могут быть механизированы ветроносочными и ветроэлектрическими установками.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке наша ветроэнергетическая техника в этом году представлена пятью ветродвигателями: два ветродвигателя тихоходного типа ТВ-5 и ТВ-8 и один быстрородный ветродвигатель ВИМД-12. Многолопастный ветряк ТВ-5 показан как насосная установка для перекачки воды; другой более мощный ветродвигатель такого же типа представлен как ветроисовая уста-

новка, механизирующая водоподъем, кормоприготовление, зерноочистку. Тихоходные многолопастные ветродвигатели, о которых мы выше приводили отзывы колхозников, получили всеобщее одобрение в среде колхозного крестьянства тех районов, где эти ветроустановки работают на протяжении нескольких лет. Демонстрируются и два небольших ветродвигателя мощностью до 100 ватт. Они предназначены для нужд радиоэлектроники и электроосвещения.

Особого внимания заслуживает быстротходный ветродвигатель ВИМД-12, который демонстрируется в павильоне «Новое деревне» как типовая ветроэлектростанция для колхозов и совхозов СССР. Этот тип ветродвигателя наиболее полно отвечает запросам сельского хозяйства. Ведь не секрет, что сельскохозяйственное производство в отличие от промышленности и транспорта имеет целый ряд специфических особенностей: сезонность сельскохозяйственных работ, разреженность потребителей по территории, незначительную мощность отдельных потребителей и кратковременность многих операций (стрижка овец, доиль коров, водопой и т. д.) и особенно в переработке сельскохозяйственных производственных про-

Общий вид тихоходных ветродвигателей, показанных на территории ВСХВ. На переднем плане ветродвигатель ТВ-8. Его мощность — 6 л. с., общий вес с башней 3470 кг. Виден другой тихоходный ветродвигатель ТВ-5. Мощность — 2,5 л. с., вес с башней — 2080 кг

дуктов на подсобных предприятиях — маслобойках, шерстобитках, зерноочистках и т. п.

Этим условиям соответствует ветродвигатель ВИМД-12, что видно из таблицы 2, составленной лабораторией ветродвигателей Всесоюзного исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства (ВИМЭ).

Из этой таблицы видно, что ветродвигатели ВИМД-12 могут работать в таких областях и республиках Союза, где среднегодовая скорость ветра достигает 4 м/сек. Таким образом Курская, Воронежская, Саратовская, Куйбышевская и ряд других районов со среднегодовой скоростью выше 4—4,5 м/сек представляют широчайший плацдарм для всесмерного использования ветродвигателей как для целей борьбы с засухой, так и для подъема общественного животноводства в колхозах. Кроме того был показан роторный ветродвигатель мощностью 0,10 л. с.

для кондиционатора воздуха в павильоне «Свиноводство» Наркомата совхозов СССР.

Зажиточные колхозы располагают значительными средствами для строительства небольших собственных гидро- и ветроэлектростанций. Расчет тут прямой, выгоды от ветродвигателей очевидны, хотя бы только потому, что они не требуют ни угля, ни нефти, ни дров, а работают прекрасно на даровой энергии ветра.

Нижеприведенная таблица 3 со всей убедительностью показывает как велик спрос на ветроэнергетические установки в третьем пятилетии только в системе Народного комиссариата земледелия Союза ССР.

Эта таблица, составленная на основе заявок, поступивших с мест, далеко не отражает действительного спроса на ветродвигатели разных мощностей. Все же из этих данных достаточно для того, чтобы сделать соответствующие выводы, если учесть, что только Наркомзему Союза потребуется свыше 130 000 шт. ветродвигателей. Причем здесь совершенственно не отражена потребность колхозного мукомоля в новых ветродвигателях для мельниц, крупорушек, маслобоеек.

ВИМД-12 из полигона ВИМЭ
в Армавире

Таблица 2
Выработка ветроэлектроустановки ВИМД-12
(комплексного использования в зависимости от среднегодовых скоростей ветра)

Среднегодовые скорости ветра	Виды нагрузки	Годовая выработка	
		л. с./ч.	продукция
4	Освещение и собственные нужды	3 060	1 750 кВт
	Водоснабжение	4 800	19 000 м³
	Орошение . . .	2 750	22 000 м³
	Помол . . .	9 000	170 т
	Прочая нагрузка . . .	3 000	1 750 кВт
Всего . . .		22 610	
5	Освещение и собственные нужды	4 360	2 500 кВт
	Водоснабжение	4 800	19 000 м³
	Орошение . . .	6 400	51 000 м³
	Помол . . .	18 250	350 т
	Прочая нагрузка . . .	3 280	1 900 кВт
Всего . . .		37 090	
6	Освещение и собственные нужды	5 305	3 050 кВт
	Водоснабжение	4 800	19 000 м³
	Орошение . . .	10 000	60 000 м³
	Помол . . .	26 000	450 т
	Прочая нагрузка . . .	2 895	3 450 кВт
Всего . . .		51 700	

Потребность в ветродвигателях в третьем пятилетии

Диаметр в метрах	Мощность л. с.	Общее количество, необходимое для НКЗема ССР		
		Для животноводства	Для орошения огородов	Для орошения зерновых культур
3	-0,3	—	—	1 000
5	2,5	35 163	1 508	78
8	6,0	43 313	4 535	1 420
12	15	20 560	6 062	2 540
18	35	6 000	4 563	1 250
30	100	—	1 333	1 330
Всего . . .		105 036	18 021	6 618
				1 000

Ветроэнергия имеет очень важное значение и в области радиофициации и электрификации колхозной деревни. Ветродвигатели для нужд радио выгодны в ССР почти повсеместно. В настоящее время в сельских местностях пользуются радиоприемниками типа ВН-234. Питание их производится от сухих элементов аккумуляторов. Сухие элементы очень дороги. Стоимость энергии, которую они дают, в 12—15 раз дороже той энергии, которая получается от нетряка. Тем не менее в ССР нет пока массового выпуска ветродвигателей для этих нужд. Правда, у отдельных колхозников-ветролюбителей имеются самодельные ветроэлектростанции, дающие замечательные результаты.

В с. Сорока Дащевского района, Винницкой области у колхозника Доморецкого Афанасия Петровича более четырех лет работает маленькая ветроэлектростанция. Совсем небольшой двухкрыльный ветрячок обеспечивает электроэнергией аккумуляторы двух радиоприемников и четыре электрических лампочки, освещающие хату Доморецкого и его соседа. Ветрячок ежегодно экономит у Доморецкого 900 руб. только на питании радиоприемников сравнительно с сухими элементами и 140 кг керосина на освещение.

Такой ветродвигатель вместе с динамо весит всего около 30 кг. Динамо к нему — широкоспространенного типа, применяемые на автомобилях и тракторах. Стоимость такого ветродвигателя не более 500 руб. Потребность же в небольших ветроэлектростанциях огромна: достаточно сказать, что только для обеспечения уже выпускавших радиоприемников, работающих в сельских местностях, необходимо установить не менее 200 000 небольших ветряков типа Д-2 и Д-3. Если к тому же учесть возрастающий спрос на небольшие ветряки для научных экспедиций, геологоразведочных партий, то станет понятным, что потребность из них будет возрастать из года в год.

Наша машиностроительная промышленность, оснащенная современной техникой, в состоянии изготовлять десятками тысяч небольших ветроэлектростанций на базе существующих конструкций быстroredходовых ветродвигателей. Следует отметить, что в США к радиоприемникам ставят только низковольтные аккумуляторы. Высокое напряжение получается от них же путем преобразователя, который позволяет иметь напряжение 80—240 вольт от 4- и 6-вольтовой батареи. Такое приспособление облегчает ход и позволяет значительно снизить стоимость эксплуатации установки.

В сельских радиоузлах, которых в Союзе насчитывается тысячи, мелкие ветрозарядные установки имеют исключительное значение. Если эти радиоузлы обслуживаются электроэнергией от крупных районных электростанций, то они работают без перебоев. Но так как большинство сельских радиоузлов имеет источником энергии небольшой бензиновый двигатель мощностью в 3 л. с., то эти двигатели будут потреблять много дефицитного горючего и иметь перебои из-за транспортировки его, частых ремонтов двигателей и как результат — частые простые узлов. Высокая стоимость электроэнергии при суточном расходе в 1 квт приводит к убыточности содержания сельских трансляционных узлов даже при небольшом числе радиоточек, когда их насчитывается менее 200.

Отсюда следует, что ветродвигатели являются самыми экономическими машинами в области радиофициации. В с. Дымер Киевской области был установлен на радиоузле опытный двухкрылый ветродвигатель ПД-4. За три года его работы к помои запасного бензинового двигателя прибегали всего лишь восемь раз, а все остальное время питание радиоузла происходило за счет энергии ветра. Ветродвигатель снизил на 95% расход топлива, а годовая экономия составила за год в сумме 2 500 руб. Радиоузел перестал быть убыточным.

Опыт с. Дымер заслуживает пристального внимания. Он показывает, что 60—80% всех сельских радиоузлов можно снабдить ветроэлектрическими установками типа Д-4 или Д-5. По данным Всеукраинского радиокомитета таких ветроагрегатов понадобится на оставшиеся годы третьей пятилетки от 4 до 5 тыс. шт.

В ряде областей и районов страны, где сейчас крайне непроизводительно используется человеческий труд и незакономно расходуется топливо, ветроэлектростанции смогут дать электроэнергию для радио, зарядки аккумуляторов автомобилей (которые из-за отсутствия энергии в с.-х. районах часто простаивают), помогут электрифицировать сельские школы, детские ясли и сады, осветить отдельные дома колхозников, обеспечить бесперебойную работу автоматических сигнальных и световых маяков, дать механическую энергию для помола зерна, для кружков и шерстобиток, для насосов по перекачке воды на животноводческие фермы, на огороды и поля, для распилювки леса, пилки дров и т. д.

Ветроэлектростанции в машинотракторных и колхозных мастерских могут полностью удовлетворить потребность в электроэнергии в самые ответственные периоды года, когда происходит ремонт сельскохозяйственных машин и орудий (осень, зима). И там, где сейчас эксплуатируются нефтяные, керосиновые и бензиновые двигатели, поглощающие десятки и сотни тонн жидкого дальневосточного горючего, ветродвигатели могут выполнять почти всю работу и тем самым экономить не менее 85% жидкого горючего.

Неоценимое значение энергии ветра для науки. Впервые ветроэнергетическую установку для научных целей применил знаменитый ученик Фрэнтифона Нансена в северной Арктике. Осенью 1893 г. Нансен проник в неисследованные части Северного Ледовитого океана на специальном корабле «Фрам», на палубу которого был установлен небольшой ветродвигатель для генерирования электрического тока.

В научных экспедициях наши советские ученые начали применять ветроэнергию в 1937 г. Небольшой ветрячок, установленный на дрейфующей станции «Северный полюс», обеспечивал электроэнергией радиостанцию панцирников. По отзывам героя Советского Союза т. Кренека, ветрячок обеспечивал электроэнергией радиостанцию на 95%.

В Арктике в настоящее время работает свыше 20 ветроэлектростанций.

Ветродвигатели должны сыграть большую роль в народном хозяйстве, прежде всего с точки зрения экономии топлива и электроэнергии. По ориентировочным подсчетам специалистов ВИСХОМ 30—35 тыс. ветродвигателей общей мощностью в 350—400 тыс. л. с. могут сконцентрировать до 500 тыс. т нефти. И если бы наша промышленность, начиная с 1940 г., стала ежегодно изготавливать такое количество ветряных двигателей, то к концу третьего пятилетки мы имели бы около 100 тыс. ветродвигателей общей мощностью свыше миллиона лошадиных сил, что дало бы возможность сконцентрировать громадное количество нефти и угля.

Экономия большого количества драгоценного горючего в напряженный период международной обстановки — это серьезное мероприятие, которое имеет непосредственное отношение к нуждам обороны страны. А ведь не секрет, что наша угольная и нефтяная промышленность далеко не удовлетворяют растущих запросов народного хозяйства. Кроме того наличие ветродвигателей в колхозах и совхозах освободило бы для промышленности сотни тысяч рабочих рук. Пренебрегать всем этим было бы непростительной ошибкой, тем более что у нас, как никогда в мире, имеются все необходимые возможности для массового производства самых совершенных ветродвигателей.

Наша отечественная ветроэнергетическая техника опередила технику капиталистических стран и в теории аэродинамики и в создании совершенных конструкций ветродвигателей, которые, к сожалению, не все реализованы промышленностью.

За годы двух стальных пятилеток ветроэнергетическая техника обогатилась новыми образцами конструкций машин. Харьковский инженер С. Б. Перелин в 1936 г. создал легкий портативный ветряк ПД-3 для научной экспедиции панцирцев. Этот ветродвигатель, почти бесперебойно заряжавший аккумуляторы радиостанции, получил мировую известность и по праву составляет гордость советской ветроэнергетической техники.

В настоящее время в Америке для многочисленных ветроэлектрических радиозаводских установок стали применять регулирующие клапаны по типу ветродвигателя инж. Перелин.

Наряду с машиноящими ветродвигателями современных конструкций советские инженеры дали образцы и мощных ветросиловых установок. В Балаклаве (Крым) и Кара-Бугазе (побережье Каспийского моря) работают единственных в мире ветродвигатели Д-30 мощностью в 100 л. с. Помимо этих ветродвигателей имеется еще ряд проектов более мощных ветроустановок. Детально разработаны проекты на ветродвигатель ЦВЭИ-Д-50 на 1000 л. с. и ИПЭ-Д-80 на 4000 л. с. Готовый проект имеется также на сверхмощный ветродвигатель 2-Д-80 на 10 000 л. с. (для Аз-Петри в Крыму). Авторами этого проекта являются инженеры Кондратов и Горчаков.

Все упомянутые проекты мощных и сверхмощных ветросиловых установок, несомненно, представляют большой интерес. Однако наличие таких проектов свидетельствует прежде всего о том, что техническую политику в вопросах ветроиспользования направляли люди, проповедовавшие гигантоманию в строительстве ветродвигателей.

На проектирование сверхмощных ветроустановок (ЦВЭИ-Д-50, ИПЭ-Д-80 и 2-Д-80) затрачивались миллионы государственных средств, а сельское хозяйство не получало новых более совершенных небольших конструкций ветродвигателей для перемола зерна, водоснабжения, коромыслового перевалывания, радиофикации и других нужд. Такая техническая политика не отвечала насущным интересам народного хозяйства.

Вот почему XVIII съезд ВКП(б) в своих исторических решениях дал четкую директиву о широком развитии строительства небольших ветроэлектростанций и ветросиловых установок. В свете этих задач следует особо остановиться на работах курского изобретателя ветроэнергетики А. Г. Уфимцева (умер в 1936 г.). С помощью советского правительства он построил в г. Курске небольшую ветроэлектростанцию Д-10, которая работает без аварий с 1932 г. Заслуга А. Г. Уфимцева состоит в том, что он сумел создать прочную и совершенную конструкцию легкого и дешевого ветродвигателя и разработать новые виды аккумулирования энергии ветра. Изобретенные им аккумуляторы — инерционно-кинетический, тепловой и водородный — являются весьма мощными и экономическими. Никто до сих пор не отрицал ценности изобретений А. Г. Уфимцева, но несмотря на это его труды почему-то замалчиваются.

Двадцать лет тому назад шведский ученый Сванте Аррениус в своей книге «Химия и современная жизнь» писал, что эра ветроиспользования наступит тогда, когда люди изобретут мощные и лёгкие аккумуляторы для создания запасов ветровой энергии на продолжительный период. Никто иной, как наш советский изобретатель А. Г. Уфимцев смог создать самые экономичные аккумуляторы, которые во много раз повышают коэффициент полезного действия ветродвигателей, независимо от их конструкций, и открывают колоссальные перспективы для более эффективного использования ветроэнергии в народном хозяйстве и позволяют ежегодно экономить стране социализма сотни тысяч тонн твердого и жидкого топлива. Вполне понятно, что труды А. Г. Уфимцева имеют крупное народнохозяйственное значение и более полно отвечают решениям XVIII съезда ВКП(б).

В Советском Союзе, располагающем колоссальными ветровыми ресурсами, имеются наиболее благоприятные условия для широкого использования ветроэнергии в народном хозяйстве.

Однако опыта иностранной техники по использованию ветроэнергии мы еще не переняли. Да к тому же и производство ветродвигателей организовано у нас плохо. Технология изготовления их является почти кустарной. К тому же в стране нет ни одного специализированного завода по ветродвигательству. Основным поставщиком ветряных двигателей цельнометаллической конструкции с 1934 г. является Херсонский завод Глазевского. За шесть лет на этом заводе было изготовлено 7 500 ветродвигателей, а между тем только для нужд колхозного мукомолья, общественного животноводства, электрификации и радиофикации их требуется в сельском хозяйстве сотни тысяч. Вполне понятно, что один завод не сможет удовлетворить потребности всей страны.

Высокий уровень техники советского машиностроения позволяет нам в оставшиеся годы третьей пятилетки вытянуть отсталое производство ветряных двигателей в ряды самых передовых.

Главное внимание специалистов-ветроэнергетиков научно-исследовательских институтов должно быть прежде всего направлено на колхозные мукомольи.

Отмена гарнисцевого сбора на государственных, кооперативных и колхозных мельницах, крупорушках и маслобойках поднимает на большую высоту роль колхозного мукомолья в переработке сельскохозяйственных продуктов для внутреннего рынка.

В настоящее время общее количество ветряных и водяных мельниц по сравнению с доколхозным периодом составляет более 100 тыс. шт. О производительности их можно судить хотя бы потому, что в 1937 г. колхозные мельницы перемололи 450 млн. пудов зерна, а колхозники за этот год получили на трудодни 1800 млн. пудов зерна.

Все это говорит о том, как велика нужда в мельницах в наших колхозах.

В настоящее время около 150 тыс. колхозов страны не имеют своих мельниц. А чтобы удовлетворить возрастающие нужды колхозников в мукомолье, необходимо в ближайшее время построить не менее 100 тыс. мукомольных и 50 тыс. водяных колхозных мельниц.

Машинностроительные предприятия могут дать для колхозных мельниц, электростанций, ветроустановок для животноводства, овощеводства основные металлические части, которых в деревне нельзя изготовить: валы, шестерни, трансмиссии, подшипники, веретена для жерновов, параллели, кружловины и много других деталей как для новых мельниц, так и для восстановления старых.

Некоторая доля вины в запущенности колхозного мукомолья лежит на машиностроительных наркоматах: Наркомсредмаше, Наркомобщмаше и Наркомтяжмаше. В частности, единственный завод Наркомсредмаша — Херсонский — систематически не выполняет планы по ветродвигателям и запасным частям. А в системе Наркомата общего машиностроения имеется завод им. Воробьевы в г. Горьком, где производится мельничное оборудование. На этом заводе изготавливается «колхозная мельница», которая может прекрасно работать и от ветродвигателя и от водяной турбины. Производительность такой «колхозной мельницы» составляет свыше 4 т в сутки, но план изготовления этих мельниц на заводе им. Воробьевы систематически недовыполняется. На 1940 г. Наркомзemu нужно было получить 500 колхозных мельниц, а Главпродмаш принял заказ только на 120 шт. Явно недостаточно изготавливает этот завод и магнитных аппаратов, необходимых для извлечения из зерна ферропримесей (частич. железа). Здесь же должны изготавливать передвижную мельницу, которая может широко применяться в любом колхозе и особенно в районах Дальнего Севера.

Черкасский завод Главпродмаша несколько лет изготавливает портативные мельницы типа «фермер» № 2 и № 4, одинаково пригодные для водяных и ветряных двигателей. Производительность мельниц «фермер» № 4 около 20 т в сутки, что вполне достаточно для нужд колхоза. Весит эта мельница около полутора тонн, стоит 4 500 руб. Однако на эти машины Главпродмаш не принял заказа на 1940 г.

За границей давным-давно эксплуатируются комбинированные мельницы небольшой производительности для сортового помола (система Биллера в Швейцарии и Миджетта в США). Производительность такого типа мельниц вполне достаточна для удовлетворения потребностей колхоза. Образцы иностранных мельниц имеются в Институте зерна Наркомзага СССР, где они лежат на складах около трех лет. Габариты этих образцов составляют не более 2 × 2 метра и требуют мощности ветряного двигателя или турбины 10—12 лошадиных сил.

Задача промышленности и научно-исследовательских институтов состоит в том, чтобы оказать немедленную и максимальную помощь колхозам в строительстве ветродвигателей дерево-металлических конструкций для колхозного мукомолья и водоснабжения, а также в постройке небольших ветроэлектрических станций мощностью в 10—15 л. с.

Дать в этом году прочную и дешевую конструкцию колхозной мельницы и ветроэлектростанции — такова задача промышленности, рабочих заводов, специалистов и хозяйственников.

Ближайшая задача, которая поставлена перед научно-исследовательскими лабораториями ветроиспользования и конструкторами состоит в необходимости резко снизить вес ветродвигателей. Если принять существующие нормы расхода металла на силу около одной тонны, то для изготовления ветродвигателей общей мощностью в 140 000 л. с. потребуется не менее 150 000 т металла,

Пути к уменьшению веса ветродвигателей уже проложены конструкторской мыслью. Доказано, что быстроходные ветродвигатели по сравнению с тихоходными, имея одинаковую мощность, требуют почти в 2 раза меньше металла (в расчете на л. с.). Например, 18-лопастный тихоходный ветряк ТВ-5 может быть заменен быстроходным двухлопастным ветродвигателем ПД-5 с автоматической муфтой включения, которая позволяет применить этот двигатель и на водоснабжение. Машины ТВ-5 и ПД-5 почти равномощны, но на изготовление тихоходного ветряка требуется 2 т металла, в том числе около 250 кг цинкованного железа, а на быстроходный ПД-5 требуется всего 1,1 т. Однако Главсельмаш продолжает и сейчас изготавливать тяжелые тихоходные ветродвигатели ТВ-5 и ТВ-8, а быстроходные ВИМ Д-12 и ПД-5 не внедряет.

В текущем году по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О развитии общественного животноводства в колхозах» на заводах Главсельмаша должно быть изготовлено 6 000 шт. ветродвигателей для водоподъема и кормоприготовления. Если главк заменит тихоходные быстроходными ветродвигателями, то экономия металла составит до 10 000 т, из которых более 2 000 т оцинкованного листового железа.

Производство и использование ветродвигателей сельскохозяйственного типа находится в настоящее время в неудовлетворительном состоянии.

Экономический совет обязал Наркомсредмаш реконструировать Херсонский завод сельскохозяйственного машиностроения и специализировать его под производство ветродвигателей, локомобилей и авторикшеров с тем, чтобы с 1 января 1942 г. производство ветродвигателей было доведено до 6 500 шт. общей мощностью в 40 тыс. л. с. в год (Д-5-2 500 шт., Д-8-3 000 шт. и Д-12-1 000 шт.). Кроме того предусматривается постройка в 1940 г. специальных цехов ветродвигателей на Челябинском заводе им. Колющенко и на Ташельмаше им. Ворошилова. Будет построен цех ветряных двигателей на Красноярском заводе, строительство которого намечено в третьей пятилетке. Мощность цехов ветродвигателей на Ташельмаше и Красноярском заводе спределена в 40—45 тыс. л. с., а мощность цеха на заводе им. Колющенко на 1 января 1942 г. должна составлять 25—30 тыс. л. с.

Наряду с этим правительство возложило на Наркомсредмаш обязательство разрешать все вопросы, связанные с проектированием и утверждением новых конструкций ветродвигателей. В ВИСХОМ Главсельмаша была создана научно-исследовательская лаборатория и при ней проектно-конструкторская группа.

Однако до сих пор в ВИСХОМ не создано научно-исследовательской и экспериментальной базы для создания и испытаний новых типов машин. Лаборатория ВИСХОМ не имеет аэrodинамической трубы, необходимых размеров. А полигон находится в Арамавире, т. е. слишком далеко. Вопросами ветроиспользования в ВИСХОМ занимаются только конструктора, а руководство института и Главсельмаш никакой помощи не оказывает. Наркомсредмаш также занимает позицию стороннего наблюдателя. Правда, в Наркомсредмаше имеется приказ № 393 от 8 июля 1939 г., в котором намечено производство ветродвигателей шести марок: четыре быстроходных Д-3, Д-5, Д-8 и Д-12 и двух тихоходных Д-5 и Д-8. Изготавливаются же попрежнему тяжелые тихоходные ветродвигатели, хотя со временем издания постановления правительства прошло больше года.

При условии реконструкции Херсонского завода и постройки еще трех цехов (в Челябинске, Ташкенте и Красноярске) Наркомсредмаш

сможет изготовить в 1942 г. 28 300 шт. ветродвигателей общей мощностью в 163 390 л. с. Такое количество также не обеспечит растущих потребностей сельскохозяйственного производства.

А для того чтобы по-большевистски выполнить решения XVIII съезда ВКП(б) о строительстве небольших ветроэлектростанций, необходимо изыскать новые возможности для действительного массового производства ветродвигателей. Мы считаем, что самый верный путь в организации производства ветродвигателей и прежде всего небольших ветроэлектростанций состоит в объединении производственных усилий машиностроительных предприятий с работой мелких заводов и мастерских других отраслей промышленности по принципу районированного кооперирования, включая мастерские МТС, МТМ и предприятия местной промышленности.

В самом деле, можно ли считать нормальным, что судьбу ветроиспользования на всей территории СССР решает Главсельмаш? Кстати сказать, этот главк пытается решить крупную проблему с узкиметодисткими позициями, не всегда направленными на развитие технического прогресса в ветроиспользовании.

Ясно, что одному Главсельмашу не под силу решить проблемы ветроиспользования в СССР, так как одни главк не в состоянии использовать те огромные возможности для производства ветродвигателей, которые имеются в нашей стране. В СССР имеются десятки тысяч небольших заводов, сотни цехов ширпотреба. Делят же некоторые колхозники Винницкой, Черниговской, Киевской и Орловской областей самодельные ветроэлектростанции. Перенять этот ценный опыт народного творчества и направить его по пути последних достижений мировой техники — задача наших специалистов, технологов и конструкторов. Нужно только добиться того, чтобы важное государственное дело находилось в руках инициативных людей, способных и талантливых организаторов.

Надо создать прочную научно-исследовательскую и экспериментальную базу, которая бы ускорила создание еще более совершенных типов ветродвигателей для колхозных мельниц и электростанций. Испытанный и оправдавший себя способ кооперирования окажет огромную услугу в успешном решении проблемы использования энергии ветра, поможет мобилизовать скрытые резервы, лежащие в нашей промышленности и сельском хозяйстве, и выполнить исторические решения XVIII съезда ВКП(б) об экономии топлива и электроэнергии.

Поднять трудовую дисциплину в колхозах

Большевистская партия и советское правительство уделяют огромное внимание вопросам укрепления трудовой дисциплины в колхозах.

Еще на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. товарищ Сталин, разоблачая лодырей в колхозах и их покровителей, указывал: «Иногда говорят: сколько социализм, — зачем еще трудиться? Трудились раньше, трудимся теперь, — не пора ли перестать трудиться? Такие речи в корне неправильны, товарищи. Это философия лодырей, а не честных тружеников. Социализм вовсе не отрицает труд. Наоборот, социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга. Ленин, наш великий учитель, говорил: «Кто не трудится, тот не ест». Что это значит, против кого направлены слова Ленина? Против эксплуататоров, против тех, которые сами не трудятся, а заставляют трудиться других и обогащаются за счет других. А еще против кого? Против тех, которые сами лодырчат и хотят за счет других поживиться. Социализм требует не лодырничания, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не из других, не из благовеяния и эксплуататоров, а на себя, на общество. И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свой колхозы, — то мы добьемся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем всех колхозников, и бывших бедняков, и бывших середняков, до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь».

В этом теперь наша ближайшая задача. Этого мы можем добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало¹.

Руководствуясь этим указанием товарища Сталина, колхозы добились огромных успехов в своей работе.

Одним из выражений величайших успехов колхозного строя является значительный рост производительности труда в колхозах. Если в единичном крестьянском хозяйстве на производство одного центнера зерна в 1922—1925 гг. затрачивалось 3,2 человека-дня, то в колхозах уже в конце второй пятилетки, в 1937 г., затрачивалось всего лишь один человеко-день. Значит в колхозах производительность труда выросла больше чем в три раза.

Однако темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве значительно отстают еще от темпов роста производительности труда в промышленности. Количество выработанной продукции на одного рабочего в крупной промышленности возросло с 1933 по 1937 г. на 68,9 %, а в колхозах — только на 31 %. Между тем в социалистическом сельском хозяйстве имеются неограниченные возможности для повышения производительности труда, возможности, которые должны быть всесторонне использованы.

Важнейшее значение в деле дальнейшего подъема производительности труда в колхозах имеет укрепление в них трудовой дисциплины.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 418.

В постановлении «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» ЦК ВКП(б) и СНК СССР признали необходимым установить для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы обязательный минимум трудодней в году.

На основе проведения в жизнь этого постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР уже за 1939 г. — первый год его действия — значительно укрепилось трудинская дисциплина в колхозах. Появилось также участие колхозников в общественном труде, что нашло свое выражение в увеличении ежедневного выхода колхозников на работу. Это видно из следующего сравнения выходов колхозников на работу в 1938 и 1939 гг.

Название колхоза	Районы и области	Годы	Июнь	Июль
«Заря Свободы»	Канский район Красноярского края	1938 1939	140 170	160 185
«1 мая»	То же	1938 1939	132 142	154 173
«Красный Птиловец»	Емельяновский район Красноярского края	1938 1939	112 138	138 142
«Путь к коммуне»	Советский район	1938 1939	166 221	203 224
Им. Оражинидзе	Троitsкий район Сумской области	1938 1939	141 233	180 228
«Червь. Животъ»	Лебединский район Сумской области	1938 1939	515 611	570 655
«Красная весна»	Никиторовский район Тамбовской области	1938 1939	121 142	171 192

В 1940 г. еще больше возросло участие колхозников в общественном хозяйстве колхоза, что можно проследить и на колхозе «2-я Пятилетка» Еланского сельсовета Хвалынского района, Саратовской обл. Из числа трудоспособных в 235 чел. в этом колхозе насчитывается следующее количество трудоспособных, выработавших трудодней по группам:

1939 г.	1940 г.	1939 г. на 20/VIII		1940 г. на 20/VII	
		до 50 трудодней	от 50 до 100 трудодней	от 100 до 200 трудодней	свыше 200 трудодней
до 50 трудодней	54	40	от 301 до 400 трудодней	32	17
от 51 до 100 трудодней	31	46	свыше 400 трудодней	5	12
от 101 до 200	38	72	не выработано или одно- го трудодня	8	1
от 201 до 300	42	45			

Приведенные цифры показывают, что, если в 1939 г. 8 человек этого колхоза не имели ни одного трудодня, то в этом году только один человек не выходил на работу. Уменьшилось количество колхозников и с выработкой до 50 трудодней, увеличились группы с выработкой до 100, 200 и 300 трудодней.

Данные ежедневного выхода колхозников на работу показывают, что основная масса колхозников горячо отклинулась на решение партии и правительства об установлении минимума трудодней значительно увеличила работу в общественном хозяйстве колхоза.

Увеличение выхода колхозников на работу благоприятным образом отразилось на своевременном проведении сельскохозяйственных работ. Сроки проведения основных сельскохозяйственных работ по многим колхозам значительно сократились. Например, в колхозе «Дружба» Бондарского района, Тамбовской области весенний сев на площади 440 га в 1940 г. проведен в 12 рабочих дней против 30 рабочих дней, затрачен-

ных на весенний сев в 1939 г. Хлебоуборка на площади 683 га проведена в 1939 г. за 10 рабочих дней против 20 дней в 1938 г. Молотьба на площади 602 га в 1939 г. была проведена за 20 дней против 45 рабочих дней в 1938 г.

В колхозе «Красная звезда» Платоновского района, Тамбовской области молотьба в 1939 г. проведена была за 28 рабочих дней против 40 дней в 1938 г. В колхозе им. 1 мая Никифоровского района, Тамбовской области в 1940 г. весенний сев проведен за 8 рабочих дней против 19 дней, затраченных на весенний сев в 1939 г. Уборка хлебов на площади 115 га была проведена в 1939 г. за 12 рабочих дней против 18 дней в 1938 г. Молотьба проведена в 1939 г. за 30 рабочих дней против 39 дней в 1938 г.

Многие колхозники, в прошлые годы не работавшие, после решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР начали честно работать в колхозе.

Так, в колхозе «Красный Птиловец» Устюженского сельсовета, Емельяновского района, Красноярского края в первый 5 мес. 1939 г. до постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР было 12 человек, не выработавших ни одного трудодня, а за последние 6 мес., после постановления, таких колхозников не осталось ни одного.

В колхозе «ХП Годовщина Октября» Советского района, Красноярского края 10 колхозниц раньше совершили не имели трудодней, а после разъяснения им сущности решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27/V 1939 г. они начали работать в колхозе, вырабатывая до 154 трудодней.

За 1939 г. резко сократилось количество колхозников, не принимавших вовсе участия в работах колхоза, т. е. не выработавших ни одного трудодня.

По Союзу количества колхозников, не принимавших участия в колхозном труде и не выработавших ни одного трудодня, сократилось почти в два раза.

Сократилось также количество колхозников, выработавших до 50 трудодней, и увеличилось количество колхозников, выработавших от 100 до 300 трудодней и свыше 300 трудодней.

Это можно видеть на примере Краснодарского края, Ворошиловградской и Сталинской областей.

Край, область	Колхозники, выработавшие			
	до 50 трудо- дней		от 100 до 300 трудодней	
	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
в тысячах человек				
Краснодарский край	90,3	61,4	299,1	313,5
Ворошиловградская обл.	29,9	17,8	84,8	90,7
Сталинская обл.	85,2	48,9	—	125,8
1938 г. 1939 г.	1938 г. 1939 г.	1938 г. 1939 г.	1938 г. 1939 г.	

Эти цифры показывают, что произошло резкое снижение числа колхозников с малым количеством выработанных трудодней. В то же время имеется значительный рост числа колхозников с выработкой большого количества трудодней.

Большинство колхозников выработало от 200 трудодней и выше. Средняя выработка на одного колхозника из Союза за 1939 г. составляла 233 трудодня. Это показывает, что основная масса колхозников добровольно взялась за работу в общественном хозяйстве и выраба-

тывает трудодни в размерах, значительно превышающих установленный обязательственный минимум.

Там, где правления колхозов, местные, партийные и советские, а также и земельные органы повседневно занимались вопросами трудовой дисциплины и хорошо проводили массовую и воспитательную работу среди колхозников, количество лиц, не выработавших установленного минимума трудодней, исчисляется единицами или их вовсе нет. Так, например, в колхозе им. Урицкого Васильевского района, Запорожской области выработка трудодней на каждого трудоспособного превышает установленный минимум трудодней. В колхозе «Новое село» Котовского района Молдавской ССР из 252 трудоспособных только 3 не выполнили установленного минимума трудодней. В колхозе «Перемога» Песчано-Борзского района, Кировоградской области из 165 трудоспособных только 5 человек не выработало установленного минимума трудодней.

Подавляющее большинство колхозников честно, добросовестно работает в колхозе. Масса колхозников стремится к тому, чтобы из года в год увеличивать доходность колхоза, добивается изобилия сельскохозяйственных продуктов, по-хозяйски использует землю, переданную колхозам в вечное пользование.

Колхозный общественный труд породил сотни и тысячи героев в геронь социалистических полей. Имена многих из них известны всему миру.

Но есть в колхозах немало и таких людей, которые все еще плохо выполняют работы в колхозе. Они большие думают о своем личном хозяйстве, пренебрегая колхозными делами. Они выходят на работу, когда им заблагорассудится, и уходят с работы, далеко не выполнив установленных в колхозе нормы выработки.

Например, в колхозе «12 лет Октября» Буринского района, Сумской области за 6 мес. 1940 г. не принимало совершенно участия в колхозном труде 68 человек.

В колхозе им. Фрунзе Орджоникидзевского района, Ташкентской области из 470 трудоспособных в 1939 г. не выработало ни одного трудодня 56 человек, а в 1940 г. за первое полугодие — 54 чел., минимума трудодней не выработало в 1939 г. 129 чел., а в 1940 г. за первое полугодие — 48 человек.

В колхозе «Коминтерн» Ленинского района, Ташкентской области из 729 человек трудоспособных за первое полугодие текущего года не выработали ни одного трудодня 50 человек.

Многие из них, не участвуя в общественном труде, занимались исключительно своими огородами, садами, скотом и реализацией продукции с земельных участков, находящихся в индивидуальном пользовании.

Большой вред колхозному производству наносят летуны, «кочующие» из колхоза в колхоз в поисках легких доходов. В некоторых районах при попустительстве местных организаций переходы из колхоза в колхоз принимали широкие размеры. Например, в Молотовском районе, Ферганской области, Узбекской ССР «перекочевало» в колхозы других районов 1 163 трудоспособных и в колхозы своего района перешло 214 колхозников.

В Кропоткинском районе, Краснодарского края перешло из одной артели в другую 400 хозяйств.

Имеются факты, когда летуны в целях усиления своего личного хозяйства переходят в другие колхозы для получения дополнительных присусадебных участков. Например из колхоза «Коммунизм» Ленинского района, Ферганской области вышло 8 трудоспособных колхозников, оставив за членами своей семьи старые присусадебные участки, получив новые в других колхозах. В колхозе им. Абайдова Кагановичского района, Ферганской области в 1939 г. количество трудоспособных умень-

шилось на 53 человека. У всех ушедших семьи остались в колхозе и за ними сохранены присусадебные участки. Колхозники же, передешение в другие колхозы, получили там другие присусадебные участки. Такие грубые нарушения Устава сельскохозяйственной артели подрывают общественное хозяйство колхозов и разлагают в них трудовую дисциплину.

Лодыри в колхозах, сидящие на шее колхоза и честных колхозников, не выходят на работу в наиболее ответственные периоды сельскохозяйственных работ, решающие успех всей работы в течение года — уборку, сева, уход за растениями. Тем самым они дезорганизуют колхозное производство и губят труд добросовестных колхозников.

Например, в колхозе села Мало-Каленич Шепетовского района, Каменец-Подольской области не работало 35 жителей, из-за которых колхоз в 1939 г. не успел убрать 46 га клевера, много картофеля и капусты.

В колхозе им. VI съезда советов Лево-Российского района, Воронежской области в 1939 г. урожай пропала 119 га был загублен из-за того, что часть колхозников не вышли из прополки. В результате поле заросло сорняками и колхоз не собрал ни одного килограмма.

Председатели и правления многих колхозов относятся по-либеральному к нарушителям трудовой дисциплины и не используют против лодырей, дезорганизаторов колхозного производства меры, предусмотренные Уставом сельскохозяйственной артели и постановлением ЦК ВКП(б) и СНК ССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания».

Имеется немало фактов, когда лодыри, не выходящие на работу, в одинаковой мере с добросовестными колхозниками пользуются для личных нужд лошадьми, колхозными быками-производителями для покрытия своих коров, и т. д.

Исклоненные из колхоза также нередко продолжают пользоваться наравне с честными колхозниками колхозными выпасами, льготами колхозников в части присусадебных участков, колхозными лошадьми, льготами в области налогов и обязательств перед государством. Например, в колхозе им. Ленина Платоновского района, Тамбовской области 8 семей, исключение которых утверждено райисполкомом, имеют так же присусадебные участки, как и колхозники, пасут свой скот на выпасах колхоза, выполняют обязательства перед государством наравне с колхозниками.

Необходимо установить такой порядок, при котором лодыри ни в коем случае не имели бы тех льгот, которые имеют добросовестные колхозники. Необходимо лишить их права пользования колхозными лошадьми, обслуживания коров племенными производителями, использования пастбищ для личного скота и т. п.

Некоторые руководители колхозов вместо того, чтобы обуздять лодырей, заставить их работать, незаконно используют в больших размерах наем рабочей силы, ссылаясь при этом на нехватку рабочих рук. Например, в колхозах Алтайского края в 1939 г. 45,3 тыс. человек не выработали установленного минимума трудодней, а между тем наемной рабочей силой было отработано 965 тыс. человеко-дней.

В Тамбовской области также наемной рабочей силой отработано 955 тыс. человеко-дней и на ее оплату израсходовано 4,6 млн. руб., а в то же время 149 тыс. трудоспособных колхозников не выработало установленного минимума.

В ряде колхозов Романовского района, Саратовской области в 1939 г. занимали пастухов, возчиков воды, горючего и кормов, сторожей, скиропроправщиков, поварих, уборщиц скота и т. д. При этом их назначали не на срочные работы, а буквально на весь год и даже на зимние времена.

Например, колхоз «2-я пятилетка» имеет 237 человек трудоспособных, которых вполне достаточно для проведения всех работ в точно уста-

новленные сроки. Однако правление колхоза привлекло на колхозную работу около 100 человек единоличников и уплатило им за работу 514 трудодней зерна и 2 179 руб. деньгами. Колхозникам же выдано на трудодень по 453 грамма хлеба и всего на трудодни выдано колхозникам лишь 184 ц.

Харacterно, что единоличники, затратив 7 458 человеко-дней, получили 514 ц зерна, а колхозники, затратив 47 982 трудодни, получили всего лишь 184 ц зерна.

Такая противоколхозная практика найма рабочей силы разлагает колхоз и должна быть полностью ликвидирована.

Укрепление трудовой дисциплины требует наведения порядка в вопросах организаций труда.

В каждом колхозе должны быть установлены нормы выработки и расценки.

В примерном Уставе сельскохозяйственной артели указано: «Правление артели разрабатывается и общим собранием колхозников утверждаются по всем сельскохозяйственным работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях».

На каждую работу устанавливаются нормы выработки, доступные добросовестно работающему колхознику, с учетом состояния рабочего скота, машин и почвы. Каждая работа, например: вспахать гектар, посеять гектар, произвести окучку гектара хлопка, намолотить тонну зерна, накопать центнер свеклы, выбирать гектар льна, замочить гектар льна, надонуть литр молока и тому подобное — оценивается в трудодни в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для артели» (статья 15 Устава).

Выполнение этого требования Устава селькохозартели и установление правильных норм выработки и расценок в колхозе является одним из важнейших условий укрепления трудовой дисциплины.

Большую роль в укреплении трудовой дисциплины в колхозах имеют правила внутреннего распорядка, которыми устанавливается точный распорядок рабочего дня и предусматриваются решительные меры против всех нарушителей трудовой дисциплины, прогульщиков, бракоделов и т. д. Такие правила внутреннего распорядка должны иметь каждый колхоз.

В деле укрепления трудовой дисциплины колхозов большое значение имеет правильная организация и расстановка рабочей силы, а также организация контроля за работой каждого в отдельности колхозника. Звеневая организация труда, правильный подбор людей в звено значительно упрощают контроль за уплотнением рабочего дня, за выполнением норм выработки. Огромную роль в деле укрепления трудовой дисциплины в колхозах и повышения в них производительности труда имеет развертывание социалистического соревнования.

В наших колхозах имеются огромные резервы рабочей силы, которые не используются или используются нерационально.

Большим резервом для выделения колхозников в промышленность и на производственные работы в поле является сокращение администрации-управленческого и обслуживающего персонала в колхозах.

В многих колхозах имеется слишком большой управленический и обслуживающий персонал, что ведет к растрасти колхозных трудодней и к отрыву от производственной работы наиболее трудоспособной части колхозников. Большинство управленического и обслуживающего персонала освобождено от физической работы. В ряде колхозов в период срочных работ в поле — на севе, прополке и на уборке работают в преобладающем большинстве женщины и подростки, а большое количество наиболее сильных работников-мужчин не работает на полевых работах, находясь на таких штатных должностях, как сторожа, учетчики, кладов-

щики, пожарники, зав. отраслями и т. д. В то же время многие колхозы ссылаются на недостаток рабочей силы в колхозах на полевых и других работах и на невозможность выделения рабочей силы для промышленности.

Насколько велики штаты управленического и обслуживающего персонала в целом ряде колхозов, можно видеть на примере колхозов Краснодарского края. Например, в сельскохозяйственной артели № 1 им. Калинина Пашковского района, Краснодарского края на штатных должностях находится 136 человек из 867 трудоспособных, из них в аппарате колхоза — 21 человек. В колхозе имеется 7 счетоводов, 12 заведующих отраслями, 48 сторожей и т. д. В 1939 г. администрации-хозяйственному управлению этого колхоза начислено 14 246 трудодней. Шестнадцати колхозникам, состоящим в духовом оркестре, начисляются трудодни, по 0,65 трудодня за каждый час репетиций, вместо того, чтобы организовать это дело на принципе самодельности, как это проводится в промышленных предприятиях и передовых колхозах.

В с.-х. артели № 2 им. Калинина этого же района в 1939 г. администрации-хозяйственному персоналу начислено 19 026 трудодней.

В колхозе «Новая Жизнь» Ново-Титаровского района из 160 трудоспособных 50 человек находятся на штатных работах. На три автомашину содержится заведующий гаражем, шесть шофера, причем работают только три шоферы, а остальные из-за неисправности машины не работают. Пойти на другие работы шофер отказалась, а колхоз называет им за простой по 45 трудодней в месяц.

В колхозе им. Дзержинского Красноармейского района за первое полугодие начислено 81 тыс. трудодней, в том числе администрации-обслуживающему персоналу — 13 500 трудодней, что составляет более 16 %. Правление колхоза обслуживается тремя конюхами.

В колхозе «2-я пятилетка» этого же района 8 музыкантов освобождены от работы в колхозе. Каждому из них начисляют по 30 трудодней в месяц.

В Ростовской области по Аксайскому району имеется 690 освобожденных работникам управленического и обслуживающего персонала (пятая часть всех трудоспособных). Из них можно сократить почти половину. Всего по Ростовской области при сокращении администрации-хозяйственного аппарата можно освободить для производственных работ в колхозах и для выделения в промышленность до 50 тыс. колхозников.

В небольших колхозах имеются кроме освобожденных от работы председатели бригадиров, заведующие хозяйствами, целый штат в конторе — счетоводы, уборщицы, посыльные, сторожа и т. д.

Вот, например, штат конторы колхоза «Мировой Октябрь» Тазовского сельсовета, Курской области: председатель, заведующий хозяйством, два счетовода, учетчик, кассир, кладовщик, уборщица, сторож, вестовой, два письмоноса, вожник почты. Всем этим работникам ежедневно начисляются трудодни.

Как правило, учетчиками, вестовыми, пожарниками, письмоносцами, сторожами, заведующими отраслями, складом, и т. п. называется наиболее физически сильная часть колхозников. Между тем на такие должности назначаются и не вполне трудоспособные колхозники.

Пора пересмотреть в каждом колхозе штаты управленического и обслуживающего персонала и резко их сократить и ограничить расходование трудодней на управленический персонал.

Большую помощь колхозам в этом деле должны оказать земельные органы как путем контроля за недопущением излишнего штата, так и путем установления примерных штатов администрации-управленческого и обслуживающего персонала в колхозах.

Краснодарский краевой земельный отдел для колхозов края разработал такие примерные штаты, исходя из мощности колхоза. Им установлено 5 групп колхозов. В основу определения каждой группы колхозов положены показатели размера земельной площади, находящейся в общественном пользовании, размера валового дохода и размера годовой затраты трудодней. Для каждой из этих групп определен примерный штат административного обслуживания персонала.

В примерном Уставе сельскохозяйственной артели (п. 12) сказано, что «из получаемых артелью денежных доходов, артель... покрывает административно-хозяйственные расходы артели, выделяя на это не больше 2 процентов денежных доходов».

Многие колхозы нарушают устав и расходуют больше двух процентов денежных доходов. Так, за 1939 г. были израсходованы на административно-хозяйственные расходы в Пензенской области 4% от всех денежных доходов, в Воронежской области — 3,4%, в Чечено-Ингушской АССР — 5,7%, в Горьковской области — 3,3%.

Нарушили устав, израсходовав более 2% на административно-хозяйственные расходы, в Пензенской области — 78,9% колхозов, в Тамбовской области — 60%, в Воронежской области — 47%, в Калининской области — 57,8% всех колхозов.

Нарушения устава по административно-хозяйственным расходам в колхозах указанных областей допущены вследствие того, что со стороны управлений колхозов не было борьбы за экономию колхозных денежных средств, а также из-за отсутствия систематического контроля за расходованием денежных средств ревизионными комиссиями колхозов. Эти перерасходы мешают росту общественного хозяйства колхоза и уменьшают выдачу денег на трудодень колхозникам.

Многие колхозы расходуют большие денежные средства на аренду счетоводов, шофера и других работников, в то время как эти категории работников можно подготовить из колхозников и платить им трудодни, как и другим колхозникам, что значительно бы уменьшило денежные расходы колхоза на административно-хозяйственный аппарат.

Неумелые руководители колхозов часто жалуются, что «нехватает рабочих рук», в особенности в период уборки. Между тем в колхозах рабочих рук вполне достаточно, следует только добиться того, чтобы все колхозники выходили на работу, выполняли нормы выработки, чтобы в управленческом и обслуживающем персонале было оставлено самое минимальное количество, остальные должны быть направлены в поле на работу. Направление на производственную работу значительной части лиц из административного и обслуживающего персонала не только увеличит количество работников в поле, но и будет способствовать укреплению колхозной дисциплины, так как не будет людей бездельничаящих и тем самым разлагающих трудовую дисциплину колхоза.

Необходимо помочь колхозам навести большевистский порядок в расходовании денежных средств, максимально сократить административно-управленческий и обслуживающий персонал в колхозах и тем самым еще больше укрепить колхозы и обеспечить выделение излишней рабочей силы колхозов для нашей промышленности.

Большую роль в деле укрепления трудовой дисциплины должны сыграть коммунисты и комсомольцы колхозов.

Товарищ Сталин говорил: «Колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты»¹.

Партийная организация колхоза несет полную ответственность за работу колхоза.

Коммунист — это передовой человек. Быть передовым в социалистическом обществе — значит показывать образцы сознательного отношения к труду, вести за собой широкие массы тружеников.

Еще в 1920 г. ЦК ВКП(б) в письме от 17 июля писал:

«...как на фронте военном мы победили не столько потому, что коммунисты сами лично храбро сражались с врагом, а потому, что они сумели двинуть в бой колеблющиеся, распыленные и малозоснательные массы крестьян, так и на фронте труда победа обеспечена будет лишь в том случае, если коммунистам удастся создать трудовой подъем в самых широких беспартийных трудовых массах, не только самому трудиться изо всех сил, но и заставлять добросовестно трудиться других — вот задача коммунистов».

Коммунисты и комсомольцы должны быть застрельщиками социалистического соревнования и стахановского движения в колхозах. Быть всегда на страже государственных и общественных интересов колхозов и вести беспощадную борьбу с дезорганизаторами колхозного производства — такова задача коммунистов и комсомольцев.

Там, где коммунисты действительно возглавляют работу в колхозе и являются примером в трудовой дисциплине, колхозы справляются со всеми работами в срок, в них наложена трудовая дисциплина, своевременно выполняются решения правления и распоряжения председателя артели.

Колхозы должны полностью освободиться от лодырей, нахлебников, приживальщиков, которые подрывают хозяйственность колхоза, мешают дальнейшему подъему общественного хозяйства.

Необходимы строгие меры воздействия против дезорганизаторов колхозного производства.

Товарищ Сталин на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников передовых колхозов говорил: «...у вас есть все для того, чтобы развернуть колхозное строительство и добиться полного освобождения от стырь пут».

От вас требуется только одно — трудиться честно, делить колхозные доходы по труду. Беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за ними, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников.

Вы должны быть согласны со мной, что преодолеть эти трудности, т. е. работать честно и беречь колхозное добро, — не так уж трудно. Тем более, что работа идет теперь у вас не на багатеев и не на эксплуататоров, а на себя, на свои собственные колхозы»¹.

Эти указания товарища Сталина претворяются в жизнь миллионы колхозников и колхозниц. Укрепляется и расширяется общественное хозяйство колхозов, растет зажиточность колхозников.

Укрепление трудовой дисциплины в колхозах является необходимым условием дальнейшего расцвета нашего социалистического сельского хозяйства и достижения изобилия продуктов в нашей стране.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 406.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 415—416.

Государственные резервы в капиталистических странах

I. Товарные запасы и резервы. — II. Проекты государственного резервного хозяйства. — III. Размеры и структура резервов. — IV. Пути использования иностранного опыта.

I. Товарные запасы и резервы

В то время как по вопросам промышленности, финансов и торговли в капиталистических странах существует колоссальная литература, по вопросу о запасах в народном хозяйстве и о государственных товарных резервах — в частности, до последнего времени — литература почти отсутствовала. Между тем этот вопрос представляет теперь большой теоретический и практический интерес.

Как известно, Маркс специально останавливался на условиях образования и экономической функции запасов сырья и изделий в процессе капиталистического производства и обращения¹. Эти высказывания Маркса не получили, однако, дальнейшего развития у советских экономистов и до сих пор не были приложены к изучению проблемы запасов в условиях современного империализма. Что же касается буржуазной литературы по этому вопросу, то прежде всего она совершенно неудовлетворительна по своей методологии. В ней отсутствуют даже попытки дать систематическую классификацию запасов, находящихся в различных сферах народного хозяйства. И это замалчивание вопроса, как будто показано ниже, отнюдь не случайно.

Базируясь на общем учении Маркса, можно разбить все виды народнохозяйственных запасов на три основные класса:

- а) запасы в сфере производства,
- б) запасы в сфере обращения,
- в) запасы в сфере потребления.

За рамками этих групп народнохозяйственных запасов остаются государственные запасы, к которым относятся материально-технические запасы вооруженных сил и собственно государственные резервы. Последние могут быть, в зависимости от обстоятельств, направлены государством в любую сферу народного хозяйства или же непосредственно обращены на нужды вооруженных сил.

Каждый из отмеченных основных классов в свою очередь подразделяется на ряд групп, в зависимости от характера запасов и их роли в процессе воспроизводства.

Основные классы и группы запасов можно свести в следующую систему.

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 117—127.

Схема классификации запасов и резервов

I. Запасы в сфере производства	II. Запасы в сфере обращения	III. Запасы в сфере потребления
I—1. Запасы для нужд производства (топливо, сырье, семенные фонды и т. д.)	II—1. Запасы на оптовых базах	III—1. Продовольственные запасы в сельском хозяйстве
I—2. Запасы в стадии производства (незавершенная продукция)	II—2. Запасы в розничной сети	III—2. Сырьевые запасы в сельском хозяйстве
I—3. Запасы перевариваемой готовой продукции	II—3. Запасы в портах, на таможенных складах и т. п.	III—3. Продовольственные запасы городского населения
	II—4. Запасы в пути	III—4. Товарные запасы населения

IV. Военные запасы

IV—1. Вооружение и прочее военное имущество сухопутных, морских и военно-воздушных сил
--

V. Государственные резервы

V—1. Продовольственные резервы
V—2. Сырьевые и топливные резервы
V—3. Резервы полупроизводственных изделий
V—4. Золотые, валютные фонды и пр.

Из сказанного ясно, что нами рассматриваются только запасы товарного характера, резервы же людских ресурсов, а также резервы производственных мощностей, земель, лесов и т. д. относятся к совершенно иной проблеме, требующей самостоятельной разработки.

Разумеется, помимо общей классификации запасов по их роли в производственном процессе, необходимо деление их по видам товаров. При этом, хотя один и тот же вид сырья или изделия может фигурировать в различных группах приведенной выше классификации, все же наблюдается известная специфичность запасов в смысле наличия более или менее тесной и постоянной связи между видами товаров и группами запасов. Так, например, крупные запасы цветных металлов не могут быть сосредоточены в сельском хозяйстве или в розничной торговой сети, равным образом запасы текстильного сырья не встречаются в значительных размерах среди бытовых запасов населения или запасов вооруженных сил и т. п. Размеры запасов, находящихся в пути (на железных дорогах, водных путях и морских судах), охватывают всевозможные виды товаров, но обычно незначительны по сравнению с другими группами запасов.

Таким образом для приблизительной оценки запасов данного вида товаров во всем народном хозяйстве той или иной капиталистической страны нет необходимости учитывать все рубрики указанной классификации; достаточно взять несколько специфических групп, охватывающих основную массу запасов данного товара.

В частности, размеры запасов черных и цветных металлов в основном определяются группами I—1, I—3, II—1 и V—2, т. е. нереализованной продукцией производящих предприятий, запасами перерабатывающей промышленности и запасами в оптовой сети (а также, разумеется, государственными резервами).

Капиталистическое государство прежде чем приступить к созданию государственных резервов вынуждено заново организовать учет запасов, находящихся в распоряжении частного капитала. Следует подчеркнуть, что систематический учет таких запасов никогда не осуществлялся из-за боязни посягнуть на «комерческие тайны» капиталистов, и лишь

требования военного хозяйства вынудили ввести его в той или иной форме.

До последнего времени задачи государственных резервов рассматривались буржуазными экономистами в ограниченных рамках своего рода страховки от стихийных бедствий. Из трактовок по существу мало отличалась от библейского предания о предусмотрительности Иосифа Прекрасного, который в течение семи «густых» годов пополнил запасы зерновых хлебов египетского фараона для того, чтобы израсходовать их в течение «тощих» годов¹.

Действительно, основным стимулом создания централизованных товарных запасов был страх перед войной и неурожаем. Так, известно, что в допетровской Руси существовал «житный приказ», который обязан был следить за тем, чтобы в государственных амбарам хранился двухгодичный запас хлеба на случай недородов или войны. В докапиталистическую эпоху подобного рода страховые запасы (в основном — продовольственные) имелись почти во всех странах. Маркс между прочим отмечает, что в Индии до британского владчества всегда хранились страховые запасы хлеба, которые предохраняли от катастрофических последствий неурожаев. При господстве английского капитала эти запасы были ликвидированы, губительные последствия чего достаточно хорошо известны.

В эпоху промышленного капитализма подобного рода резервы повсюду сошли из-за этого и это отнюдь не случайность. Капиталистическая система по существу своему противоречила системе централизованных общественных или государственных резервов. В результате к началу XX века системы страховых государственных резервов фактически ни в одной стране уже не было. И хотя часто говорят, что первую мировую империалистическую войну предполагалось вести за счет запасов, но на самом деле ни одно государство не было подготовлено к войне с точки зрения резервного хозяйства. Не было создано даже сколько-нибудь значительных резервов безусловно необходимого для военной промышленности сырья. Более того, ни одновременно не имело даже систематического учета тех запасов, которые имелись в народном хозяйстве страны. Характерен следующий пример: германское министерство внутренних дел лишь в 1914 г. разработало законопроект об учете запасов сырья и продовольствия и создании государственных резервов. Он был рассмотрен рейхстагом за несколько дней до войны.

II. Проекты государственного резервного хозяйства

Из весьма скучной иностранной литературы по вопросу о государственных резервах заслуживают внимания работы немецкого профессора Гебеля и известного английского экономиста Кейнса, в которых излагаются не только теоретические концепции, но и более конкретные практические предложения, в той или иной мере проведенные в жизнь.

Проф. Гебель в своем докладе на заседании германского военно-научного общества в 1936 г. первым из буржуазных экономистов поставил проблему государственных резервов в широком аспекте и с учетом современной политической обстановки¹. Он выдвинул, прежде всего ту точку зрения, что Германия, в современных условиях, — независимо от того, как сложится международная ситуация и насколько эффективна может быть блокада, — необходимо иметь крупные государственные резервы сырья и продовольствия для случайных войн. Он ставит далее вопрос о размерах необходимых резервов, возможностях их создания и о темпах накопления. По Гебелю, народное хозяйство Германии может из

текущей продукции уделять примерно 10% в год для резервирования, таким образом, в течение 10 лет, постепенно наращивая государственные запасы, можно получить резерв в размере годовой потребности Германии. Эта задача, — говорит Гебель, — должна быть выполнена Германией во что бы то ни стало.

Разумеется, этот годовой резерв нельзя понимать так, что он достается только на год войны, потому что расходование резервного фонда присоединяется к текущей продукции промышленности и сельского хозяйства и к импорту (поскольку последний возможен во время войны). Таким образом, этот годовой резерв может быть растигнут на гораздо более длительный период времени.

Характерным для точки зрения Гебеля является то, что он мыслит государственный резерв как неприкословимый фонд на время войны. В его концепцию не входит маневрирование этими запасами, использование их для выполнения тех или иных экономических функций. Точка зрения Гебеля на государственный резерв как на своего рода «железный запас солдата», позидимому, является отражением официальных взглядов.

Почти одновременно с Гебелем на тему о государственных резервах выступил ряд английских политических деятелей и экономистов (lord Астор, министр продовольствия Моррисон, проф. Мэтьюз и др.). Однако их предложения ограничивались сравнительно узкими рамками, главным образом, продовольственных запасов. Лишь в 1938 г. появился проект, принадлежавший Мейнандру Кейнсу, в котором проблема государственных резервов ставилась довольно широко и комплексно¹. Кейнс исходит из того, что надвигающаяся война неизбежно поставит Англию перед трудностями снабжения, и без наличия в стране государственных резервов сырья и продовольствия преодолеть эти трудности вряд ли будет возможно. Так же, как и Гебель, Кейнс отмечает, что денежные резервы, ресурсы в денежной форме, в условиях войны легко могут оказаться нереальными; гораздо вернее иметь резервы в натуральной форме и не где-нибудь в доминионах и колониях, а у себя, на английской земле. Он считает даже, что товарные запасы предпочтительнее золотого резерва. Однако не в этом заключается отличие Кейнса от Гебеля; суть его концепции в том, что государственные резервы рассматриваются им не как неприкословимый фонд, а как маневренные ресурсы для воздействия на экономическую конъюнктуру. Направленность государственных резервов, по Кейнсу, — не столько против блокады, сколько против неустойчивости и циклической капиталистической экономики.

Кроме того Кейнс весьма обстоятельно мотивирует экономическую целесообразность создания таких резервов; он утверждает, в частности, что закупки сырья и продовольствия для резервирования в Англии будут стимулировать английский экспорт в те страны, где эти закупки производятся. Далее он отмечает, что образование таких резервов на английской территории явится лучшей гарантой для английских инвестиций за границей. Рассматривая вопрос об изыскании средств, необходимых для закупки резервируемых товаров, Кейнс выдвигает ту точку зрения, что резервы должны создаваться на средства частного капитала, государство же будет возмещать проценты на капитал, который капиталист теряет вследствие омертвления средств, затраченных на резерв. Общий объем необходимых резервов Кейнс называет в размере не менее 500 млн. ф. ст. Впрочем указанная внушительная сумма составляет всего 12—15% годовой товарной продукции промышленности и сельского хозяйства Англии.

¹ «Wissen und Wehr» № 3, 1936.

¹ «Economic Journal» сентябрь 1938 г.

Точку зрения Гебеля разделяет ряд немецких авторов, выступивших в последние годы по вопросам военного хозяйства. Иден же Кейнса нашли «отклики преимущественно среди английских и американских экономистов».

Так, в работе Пессони «Экономика тотальной войны» (Вена, 1938 г.) приводятся веские аргументы в пользу системы резервов как важного элемента «экономической обороноспособности». Автор рассматривает преимущества и невыгоды концентрации и децентрализации запасов и подчеркивает роль «коммерческих» запасов, которые в случае необходимости могут быть взяты из государственных резервов. Он указывает, в частности, что в США наличные запасы в оптовой сети и на предприятиях обеспечивают страну никелем, оловом и каучуком на полгода, хромом — на 10 месяцев, натуральным шелком — на 16 месяцев. Наличие крупных коммерческих запасов, естественно, облегчает задачу государственного резервного хозяйства. Нельзя, однако, присоединяться к высказываниям Пессони, противопоставляющего систему резервов системе заменителей. Сравнивая эти системы, — пишет Пессони, — следует отметить ряд преимуществ резервирования в военно-экономическом отношении. Прежде всего резервы обладают надежностью, тогда как создание заменителей базируется на успехах изобретательства, которые в нужный момент могут и не осуществиться. Кроме того, как правило, резервирование обеспечивает более высокое качество материалов, чем заменители. Труднейшая военно-хозяйственная проблема — обеспечение рабочей силы — облегчается наличием резервов, так как последнее означает, что часть труда уже затрачена ранее. мирное время резервы представляют собой овеществленный, «аккумулированный» труд. Далее, отмечает Пессони, запасы зерна якобы менее подвержены заражению боевыми отравляющими веществами, чем поля. В заключение Пессони пишет: «Учитывая, что только достаточные запасы по всем необходимым видам сырья дают должное военное обеспечение, обладая неоспоримым превосходством над системой суррогатирования, автор удивляется, почему некоторые органы придают столь большое значение по-следней».

При этом автор не учитывает специфических условий различных стран; вопрос о накоплении резервов импортного сырья должен ставиться в Англии, имеющей крупные валютные ресурсы, иначе, чем в Германии или Японии. Кроме того организация производства заменителей создает постоянный источник ресурсов, резервы же, как бы велики они ни были, неминуемо должны истощаться в течение ограниченного периода времени. В действительности, заменители могут рационально дополнить систему резервов и ее усиливать; только сочетание этих методов (разумеется, при использовании всех других путей и ресурсов) может разрешить проблему обеспечения сырьем.

Другой немецкий автор, д-р Ильхманн, в книге «Восстановление промышленности и независимости Германии на основе четырехлетнего плана» (Берлин, 1939 г.) останавливается, главным образом, на продовольственных резервах. Автор выдвигает проект создания годовых запасов продовольствия как импортных, так и немимортных номенклатур, исходя из общей потребности армии и населения. В качестве периода закладывания этих резервов он назначает средний срок в 10 лет, прымкая, таким образом, к установкам проф. Гебеля. Ильхманн особо останавливается на сочетании государственных резервов с системой частновладельческих запасов. При этом он считает, что главное руководство резервным хозяйством и определение размера резервов должны находиться в руках военных органов. Неоднократно подчеркивая необходимость улучшить статистический учет запасов в различных областях

народного хозяйства, Ильхманн тем самым вскрывает факт неудовлетворительности этого учета.

Из английских проектов заслуживает внимания выступление Л. Грondona, выпустившего специальную книгу по вопросам государственных резервов, — насколько нам известно, первый и единственный труд, специально посвященный этой теме¹. Рассматриваемая работа вышла в свет незадолго до начала новой войны в Европе. Навеянный выступлением Астора, Мэтьюса и других закон о резервах предметов первой необходимости, принятый парламентом 29 июля 1938 г., положил начало созданию в Англии государственного фонда сырья и продовольствия, рассчитанного на случай войны или стихийных бедствий. Однако незначительные размеры этого фонда, сложность в выборе резервируемых товаров и отсутствие продуманной общей системы вызвали резкую критику со стороны английских экономистов, в частности, Кейнса, Кларка и Грondona.

Л. Грondona также подвергает критике отмеченный выше проект Кейнса, предлагающего поручить создание резервов частному капиталу. В отличие от Кейнса, Грondona выдвигает требование сосредоточить дело накопления, хранения и использования «национальных резервов» в руках государства. С этой целью он предлагает создание «государственной корпорации национальных резервов и стабилизации цен» с весьма широкими полномочиями. Задачей намечаемой корпорации автор считает не только создание резервов на случай войны, но и маневрирование резервами в целях стабилизации цен на основные виды сырья и продовольствия. Для этого корпорация должна покупать товары на основе утвержденного списка по гарантированной (не менее чем на один год) цене. Покупная цена устанавливается заранее на 5—10% ниже «нормальной» рыночной цены. Закупленные товары хранятся на складах корпорации, в случае войны они переходят в ведение министерства обороны. В мирное время корпорация обязуется продавать оптовым покупателям резервированные товары по гарантированной на определенный период цене, превышающей нормальную рыночную цену на 5—10%. По каждому товару при корпорации организуется совет экспертов, в состав которого входят представители оптовых фирм и производителей. Устанавливая «нормальную» цену и решая другие специальные вопросы, корпорация запирает мнение советов экспертов.

В качестве товаров, наиболее пригодных для предполагаемой схемы, автор рекомендует продукты и материалы, выдерживающие длительное хранение, как-то: зерно, масличные семена, жиры, нефть, текстильное сырье, каучук, сахар, лес и целлюлозу, минералы, металлы, табак, а также консервированное или замороженное мясо, овощи, молочные продукты, кожа. Предлагаемая Л. Грondona система маневрирования запасами, по мнению автора, должна устраниć спекуляцию, укрепить платежеспособный спрос и способствовать стабилизации всей экономики.

Не трудно видеть, что в своем проекте Л. Грondona отвлекается от конкретных условий капиталистического хозяйства. Политика монополий, конкурентная борьба внутри страны и наружу со стороны иностранных производителей превращают его проект в значительной мере в утопию.

Аналогичный, но более грандиозный проект создания государственных резервов и их использования как «экономического машина» был предложен в 1939 г. американским экономистом Гарвеем.

Если отмеченные проекты, рассматривающие резервное хозяйство как экономический рычаг в руках правительства, являются утопичными, то

¹ L. Grondona, National reserves in interests of security and stabilization, London, 1939 г. (Grondona, National Reserves for Safety and Stabilization. Allis and Unwin, London).

с военной точки зрения предложения английских авторов оказались за- поздлыми. Проводить во время войны предлагаемые английскими авторами мероприятия означало бы, как говорят в Англии, запирать ворота после того, как лошадь увела.

III. Размеры и структура резервов

Имеющиеся в литературе данные о размерах коммерческих запасов и тем более о государственных резервах чрезвычайно скучны и сбивчивы. Более или менее удовлетворительно этот вопрос освещен в США, где до последнего времени не считалось необходимым засекречивать показатели сырьевого баланса.

Основываясь на приведенной выше классификации и используя опубликованные в печати данные, мы произвели ориентировочный расчет запасов сырья, топлива и продовольствия в США. Размеры наличных запасов, по мере возможности, сопоставлены с нормальным потреблением страны в целях выявления их экономического и возможного военного значения*.

Виды сырья	Коммерче- ские запасы	Государ- ственный резерв	Запасы и ре- зервы в % к нормальному потребле- нию
Каменный уголь (мил. т)	29,6	—	9
Кокс (мил. т)	2,8	—	5
Антрацит ¹ (мил. т)	1,2	—	2
Железная руда (мил. т)	35,9	—	50
Бензин (мил. т)	15	—	25
Авиационное горючее (тыс. т)	—	400	200
Нефть (мил. т)	52,0	—	30
Медь (тыс. т)	293,0	—	40
Свинец	98,0	—	30
Олово ²	3,5	18,1	30
Цинк	96,0	—	25
Никель	12,0	—	30
Больфрам ³ (тыс. т)	2,8	0,9	60
Ртуть ⁴	11,0	—	50
Марганцевая руда (мил. т)	0,9	0,8	200
Хромовая руда (тыс. т)	100,0	64,5	75
Алюминий	150	—	100
Латунь (тыс. тонн)	?	71	80
Качука ⁵ (тыс. т)	100	150	50
Хлопок (тыс. кг)	2,0	11,0	200
Шелк натуральный (тыс. т)	13,0	5,0	66
Шерсть (тыс. т)	61,0	—	40
Целлюлоза (тыс. т)	192,0	—	15
Цемент (мил. т)	5,0	—	25
Кожа (мил. шт.)	12,5	—	60
Манильская пенька (тыс. т)	?	1,8	10

Сопоставление приведенных выше данных позволяет сделать прежде всего тот вывод, что государственные резервы сырья в США сравнительно невелики и охватывают преимущественно «стратегические» виды сырья (импортные материалы военного значения). Исключением является

* Составлено по данным журнала «Survey of Current Business», 1939 и «Economic Records» от 10 июля 1940.

¹ Кроме того двухместный запас антрацита для домового отопления.

² Закуплено дополнительное в государственный резерв 65 000 т олова.

³ Находится в пути значительное количествовольфрама для накопления государственного резерва.

⁴ Видоизмененная ртуть, находящаяся в ртутных котлах электростанций.

⁵ Кроме того имеется запас каучука-регенерата в количестве 29 тыс. т.

грандиозный государственный запас хлопка, обусловленный совершеннейшими причинами: не подготовлены сырьевые резервы ни в случае войны, а скучной хлопка уфермеров в целях предотвратить катастрофическое падение цен на хлопок.

Далее необходимо констатировать чрезвычайную неравномерность в обеспеченности сырьевыми запасами: степень обеспеченности колеблется от 5% годового потребления до 200%. В этой нестабильности, отсутствии какой-либо общей нормы проявляется хаотичность, стихийность капиталистического хозяйства.

Неравномерность наблюдается и в государственных резервах «стратегического сырья». Так, резервы хромовой руды составляют около 25% годовой потребности, запасы же марганцевых руд — почти 100%.

Эти различия, однако, имеют другой характер. Частично они обусловлены тем, что степень дефицитности и перспективы импорта «стратегического сырья» неодинаковы. Естественно, например, что резервы никеля могут быть незначительны, хотя он целиком импортируется, ибо основным поставщиком для США является Канада. С другой стороны, неравномерность в объеме государственных резервов по номенклатуре обусловлена запозданием американского правительства в деле создания этих резервов. Лицом 7 июня 1939 г. конгрессом был принят закон о резервах стратегического сырья («бильд Томаса») и отпущены первые 100 млн. долл. на эту цель. Согласно закону, закупка и хранение сырья возлагаются на особые «корпорации резервов» (по каучуку, металлам и т. д.), финансируемые государством через «корпорацию финансовой реконструкции». Для координации всех правительственных мероприятий создано сырьевое управление при совете национальной обороны, во главе которого поставлен президент Стального треста Штеттинус, непосредственно подчиненный Рузвельту. Можно ожидать, что по мере развертывания деятельности «корпораций резервов» размеры резервных фондов сырья будут возрастать и ассортимент их расширяться.

Как видно из размеров и структуры существующих государственных резервов в США, они могут иметь лишь «стратегическое» значение, и о выполнении ими функции «экономического маховика» не может быть и речи.

В Англии основной «закон о запасах важнейших материалов» был принят в июне 1938 г. Он дал право министерству торговли закупать (в стране и за границей) продовольствие, фураж, удобрения и нефть для создания государственных резервов. Расходование последних назначалось лишь «в случае крайней необходимости» и только по специальному разрешению парламента. В дни войны эти полномочия были — в отношении сырья — переданы новому министерству военного снабжения и значительно расширены. Одним из своеобразных методов пополнения резервов, применяемых Англией, являются товарообменные операции, например, обменя британского олова (85 000 т) на американский хлопок.

Конкретные данные о размерах правительственные закупки опубликованы не были; по ряду указаний можно полагать, что они соответствовали примерно полугодовому потреблению Англии. Наибольшее внимание уделялось при этом созданию резервов пшеницы, жиров (растительных и животного жира), сахара, нефти, минеральных удобрений. Хранение продовольственных резервов было поручено вновь созданному министерству продовольствия. Следует отметить, что при закладке резервов особое внимание уделялось качеству продуктов, их пригодности к длительному хранению. Так, например, для резервов была закуплена канадская пшеница с особо низкой влажностью, которая выдерживает длительное хранение не только в зерне, но и в муке. Во избежание спекулятивного повышения цен правительственные закупки продуктов для резервных фондов производились в строгом секрете.

Объем государственных резервов в Англии резко расширился осенью 1939 г., после начала войны, в связи с тем, что запасы некоторых особенно важных материалов, находившиеся в руках частных фирм, перешли к государству. К таким реквизированным материалам были отнесены: цветные, легкие и редкие металлы, чугун и сталь, нефть, лен, шерсть, пенька, спирт и др. Одновременно парламентом был принят закон об учете товарных запасов в стране и обязательном страховании их от военного риска (в основном — от разрушения воздушными бомбардировками). К январю 1940 г. таких товаров (в количестве не менее чем 1000 ф. ст. у одного владельца) было застраховано на сумму 1100 млн. ф. ст. Напомним, что товарная продукция всей английской промышленности составляет немногим более 3 млрд. ф. ст. в год. Благодаря этой системе обязательного страхования английское правительство смогло получить достаточно полные данные о размерах запасов в стране и их размещении.

Нет надобности пояснять, что германская статистика дает гораздо меньшие сведения о размерах торговых запасов, чем статистика США. Что же касается государственных резервов, то немецкие данные почти соответствуют, иностранные же источники приводят сильно расходящиеся оценки. Нужно отметить, что в Германии «коммерческие запасы», как правило, взяты на учет государственными органами и находятся под правительственным контролем, осуществляя государственные и контрольные управлениями по различным видам сырья и продовольствия.

По последним опубликованным данным¹, запасы сырья, топлива и извести на промышленных предприятиях Германии в 1936 г. составляли 7,8 млрд. марок. Распределились они следующим образом: сырье и топливо 40—43%, полуфабрикаты 19—24%, готовые изделия 34—40%. Это составляло по сырью и топливу примерно пятимесечную потребность промышленности.

В указанную цифру не входят запасы торговой сети и товары в пути. Вследствие быстрой оборачиваемости вагонов на германских железных дорогах и незначительной длины внутренних водных путей, запасы товаров, находящиеся в пути, не могут быть значительными. Что же касается запасов в торговой сети, то они также не могли иметь больших размеров ввиду общего дефицита в сырье. Таким образом можно считать, что «коммерческие запасы» промышленного сырья к 1937 г. соответствовали примерно полугодовому потреблению Германии. Разумеется, при этом запасы отдельных видов сырья были значительно выше этой нормы (например, лес, кожи, каучук, бокситы), по другим видам — ниже. К началу войны 1939 г. эти запасы оставались примерно на том же уровне, но в значительной части перешли в руки государства.

Что касается сырьевых резервов, созданных за счет государства, то размеры их определялись, главным образом, наличием валютных средств, так как здесь речь идет преимущественно о товарах заграничного происхождения. Известным указанием о размерах этих резервов могут служить приведенные выше высказывания проф. Гебеля и других немецких экономистов, требовавших создания резервов в размере годовой потребности. В руководстве военном журнале «Deutsche Wehr»² в свое время выдвигалось требование создать военные резервы сырья в следующих размерах:

нефть	1 000 000 т	прочие цветные металлы	150 000 т
медь	100 000 .	каучук	75 000 .
свинец	25 000 .	хлопок	200 000 .
олово	10 000 .	лен, пенька, шерсть	200 000 .

¹ «Wirtschaft und Statistik» № 1, 1938.

² «Deutsche Wehr» 5 декабря 1935 г.

Эти цифры соответствовали примерно годовому дефициту, покрываемому импортом, в период 1934—1935 гг. В дальнейшем, однако, размеры потребления значительно возросли, в особенности по нефти и меди, ввиду чего намеченные резервы равнялись уже 30—50% потребного годового импорта.

Анализ внешнеторгового оборота Германии показывает, что по некоторым видам сырья ввоз в период 1934—1939 гг. значительно превышал потребление и частью шел на увеличение резервов. Оценки иностранных источников¹ также говорят о том, что приведенные выше цифры «желательных резервов» были фактически достигнуты, а по некоторым видам сырья (нефть, медь) существенно превышены.

В течение первого года войны Германия, повидимому, пришла израсходовать часть своих запасов и резервов, с другой стороны, нельзя не учить тех крупных ресурсов, которые достались Германии на оккупированных территориях.

Наибольший интерес в настоящий момент привлекает вопрос о германских запасах нефти. Оценки этих резервов колеблются в пределах от 2 до 10 млн. т², причем большинство авторов оценивало довоенные размеры этих резервов в 4—5 млн. т.

Чрезвычайно серьезное внимание уделялось в Германии продовольственным резервам. Была выдвинута задача создать резервный фонд в размере полной годовой потребности в хлебе, растительных маслах и концентрированных кормах. Государственные резервы зерна настолько увеличились после введения обязательной сдачи зерна государству, что пришлося в спешном порядке приступить к постройке серии мелких и крупных зерноваторов. По последним данным³, Германия имеет резерв зерновых хлебов, переходящий на 1940/41 сельскохозяйственный год, в 6,2 млн. т. По сравнению с валовым сбором зерновых этот резерв составляет 25—30%: надо, однако, учитывать, что около половины сбора зерновых обычно составляют корма, в то время как зерновой резерв предназначен в основном для питания людей. При существующей норме выдачи хлеба (320—370 г в день) резерв в 6,2 млн. т зерна обеспечивает Германию примерно на 6—7 месяцев.

Не только воюющие страны и США озабочены созданием государственных резервов, но и малые государства прилагают максимальные усилия к обеспечению себя резервами по основным видам сырья, топлива и продовольствия. Систематически, в течение ряда лет эти мероприятия проводились в таких странах, как Швеция и Швейцария.

Таким образом, при явной неосуществимости в условиях капитализма всех проектов использования государственных резервов как «экономического маховика», мы видим, что они стали важным фактором военно-экономической подготовки.

IV. Путь использования иностранного опыта

Усилия капиталистических государств по созданию резервов, как показывают фактические данные, говорят о непреодолимых трудностях, стоящих на пути осуществления подлинной системы резервного хозяйства, даже в условиях развернутого военного хозяйства и государственно-монополистического капитализма. Это не означает, что надо преобрести опыт капиталистических стран в практике резервного хозяйства. Прежде всего поучителен, так сказать, отрицательный опыт: трудности и неудачи, обусловленные грубой недооценкой важности государственных резервов как в мирное, так и особенно в военное время. Было бы

¹ «Financial News» 7 апреля 1938 г.

² «Ueise» 12 января 1939 г. и 4 января 1940 г.; «Financial News» 7 апреля 1938 г.

³ «Berliner Börsen-Zeitung» 11 сентября 1940 г.

однако, неправильно игнорировать и некоторые положительные уроки иностранного опыта в резервном хозяйстве. В частности, приведенные выше материалы свидетельствуют о возросшем внимании среди ведущих буржуазных экономистов к проблеме запасов и резервов, причем некоторые из выдвинутых ими проектов, несуществовавшие в условиях капитализма, представляют для нас известный интерес. Значительно большую практическую ценность имеют, однако, технические достижения передовых капиталистических стран в области хранения запасов и резервов. Здесь следует особо подчеркнуть новейшие методы долговременного хранения пищевых продуктов: кондиционирование воздуха складских помещений, газоокурирование зерновых запасов на элеваторах и мельницах, широкое развитие холодильного дела и сушки продуктов питания; заслуживают также внимания различные методы разрешения трудной проблемы хранения нефти и бензина: подземные и подводные нефтегарнитища, бензосклады с защитным слоем воды, замаскированные нефтесклады и т. п.

Не случайно большое внимание за границей уделяется вопросу наиболее выгодного размещения запасов и оптимальных размеров хранилищ. Растиущая интенсивность воздушной войны требует максимального рассредоточения запасов не только в целях уменьшения уязвимости складов, но и в связи с опасностью нарушения транспортных связей. Отсюда вытекает тенденция приблизить запасы к пунктам потребления и распределить их с таким расчетом, чтобы каждый район потребления был на определенный период обеспечен запасами и в случае нарушения подвоза из производящих районов. Кроме того, при размещении запасов учитываются транспортные возможности, в частности, отмечается стремление в максимальной степени использовать внутренние водные пути и размещать поэтому склады у судоходных рек и каналов.

Иностранный опыт в области разработки ассортимента закладываемых в государственные резервы товаров, методов их освежения (обращаемость) и путей снижения издержек складского хранения также заслуживает изучения. Поскольку объем и структура резервов связаны с размерами потребления и дефицитностью отдельных товаров, важно следить за достижениями иностранной техники в деле сокращения расхода дефицитных материалов путем более экономных способов использования, замены другими материалами, развертыванием синтетических методов производства.

Наконец без учета запасов и резервов капиталистических государств невозможно понимание сырьевого и продовольственного положения этих стран и немыслима правильная оценка экономических ресурсов империалистических коалиций в их борьбе за новый передел мира.

Инж. В. Кулебин

Железорудная база черной металлургии Карело-Финской ССР

Развитие железорудной промышленности Карело-Финской ССР имеет весьма важное народнохозяйственное значение.

Металлообрабатывающая, машиностроительная и судостроительная промышленность районов Европейского Севера, и в основном Ленинграда и Ленинградской области, до настоящего времени удовлетворяла свою потребность в металле (чугун, прокат, трубы) в значительной мере за счет заводов извне, главным образом, из районов Юга, Урала и частично Сибири.

Отставание собственного производства металла от растущих потребностей создавало трудности для дальнейшего развития машиностроения и вызывало нерациональные излишне дальние перевозки металла.

Перспективы ближайших лет указывают на дальнейший рост потребления — по чугуну на 25—40%, прокату на 20—25%. Поэтому создание собственной металлургической базы в этом районе не только увеличит баланс металла, но будет способствовать дальнейшему развитию мощной металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности в Карело-Финской ССР, обладающей огромными запасами водной энергии.

Строительство нового металлургического завода в районе водной системы, соединяющей Ленинград, Белое море и Волгу, дает возможность заменить железнодорожные перевозки более дешевыми — водными. Этот завод, будучи расположен на водной артерии, соединяющейся с Волгой, обеспечит снабжение металлом машиностроительной промышленности Горьковской области, работающей также исключительно на привозном сырье.

Возможность строительства нового металлургического завода зависит, главным образом, от наличия собственной железорудной базы. Имеющаяся в Карело-Финской ССР рудная база даже при современной степени разведанности полностью обеспечивает потребность металлургии в сырье.

* * *

Железорудные месторождения Карело-Финской ССР по своему характеру разделяются на следующие основные категории:

- месторождения болотных и озерных руд,
- » железного блеска,
- » магнетитовых сланцев,
- » магнитных железняков,
- » титano-магнетитов,
- » комплексных руд.

Месторождения болотных и озерных руд (Самоозеро, Выгозеро и др.) не могут иметь существенного значения для развития промышленности. Это большей частью небольшие, весьма маломощные (от 1 до 40 см и

как исключение 1 м) залежи, запасы которых не превосходят нескольких сотен тысяч тонн, со средним содержанием железа 35%. При недостаточной сети железнодорожных путей использование многочисленных, но маломощных рудников требует или широкого развития подъездных веток или создания мощного автотранспорта. Строительство подъездных веток связано с затратой больших средств, которые не будут оправданы ценностью сырья, вывозимого по этим дорогам. Создание мощного автотранспорта будет весьма тяжелым в суровых климатических условиях края. Наконец, малоценные болотные и озерные руды не могут выдержать даже весьма коротких железнодорожных перевозок, строительство же многих доменных печей при отдельных рудниках экономически бесполезно вследствие малых запасов отдельных месторождений.

Вторая категория месторождений — залежи железного блеска — также сдача ли явится экономически эффективным объектом для использования в силу сравнительно небольших запасов. Так, группа месторождений Туломозера с суммарными запасами в 1 млн. т и средним содержанием железа в 40% состоит из 37 отдельных залежей, среди которых только 4 имеют запасы свыше 100 тыс. т каждое. Другое месторождение этой категории — Суоярви, находящееся на территории, отошедшей к Советскому Союзу по мирному договору с Финляндией, совершенно не разведано. Основные препятствия для развития месторождений этой категории те же, что и для болотных руд.

Значительно больший интерес представляет третья категория месторождений — залежи магнетитово-гематитовых сланцев. Сюда относятся руды кольских фиордов и, главным образом, группа месторождений Занимандровского района. Глинистейшие месторождениями последнего района являются Оденегорское и горы им. Кирова. Эти же месторождения являются и наиболее разведенными. Остальные месторождения: горы им. XV годовщины Октябрьской социалистической революции, горы им. Баумана, Комсомольские, Железный Бар, Печегуское, разведанные значительно слабее и даже совершиенно неразведенны, все же таят в своих недрах огромные потенциальные возможности.

По вещественному составу руды Занимандровского района представляют собой железистые сланцы с содержанием железа от 30 до 45%. Основнымирудными минералами являются магнетит, частично перешедший в магнит, и гематит, изнерудных — кварц и роговая обманка.

Химический анализ по основным компонентам для двух главных участков месторождения, таков:

Участок	Fe	SiO ₂	P	S
Оденегорский	33,4—35,8	40—46	0,02—0,04	0,02
Горы им. Кирова	33,4	40—47	0,03	0,05

Из других компонентов в состав руды входят: глиномет в количестве, не превышающем 2—2,5%, обычно же 1% и менее, окись кальция и окись магния — 2%, двукись титана — от следов до 0,7% и незначительные количества марганца. Примерно такой же состав имеют руды и других участков.

Геологические запасы железных руд месторождений Занимандровского района составляют около 500 млн. т. Невысокое содержание железа, с одной стороны, и большое содержание кремнекислоты — с другой, являются существенным препятствием к использованию руд этих месторождений в сыром естественном виде в доменном переделе. Поэтому освоение этих месторождений возможно лишь при условии достаточно

эффективных и относительно дешевых методов обогащения или вообще подготовки их к плавке.

Для руд трианадцатых сланцев возможны два метода подготовки их к металлургическому переделу: метод механического обогащения и метод прямого восстановления.

Первый из этих методов еще в 1933—1934 гг. был проверен лабораторным путем и дал вполне положительные результаты. Испытаниям подверглись руды месторождений Оденегорского и горы им. Кирова. Руды горы им. Кирова в основном представлены сланцами магнетитовой разности. Содержание в этих рудах гематита весьма незначительно, а потому оптимальный метод механического обогащения определился сам собой. Измельчение до крутины освобождения зерен магнетита и мокрой магнитной сепарации явились, как подтвердили соответствующие испытания Механобара, наиболее эффективными операциями. Предельная крупность помола была определена Механобром в 80 меш. Однако испытаниями было выявлено, что уже в первой стадии измельчения при крупности зерен до 2 мм и мокрой магнитной сепарации возможно выделить в немагнитную фракцию продукт с весьма малым содержанием металла, что позволяло принять его как отвальный. Это в значительной мере облегчает экономику процесса, так как во вторую стадию измельчения должна будет поступить уже не вся рудная масса, подаваемая на обогатительную фабрику, а только некоторая ее часть.

Принимая указанную выше схему двухстадийного измельчения и мокрой магнитной сепарации, Механобр считает возможным иметь железные концентраты с выходом от сырья около 50%, измельчением металла до 94% и нижеследующей качественной характеристикой (в %):

железо металлическое	64—67	окись кальция	0,2—0,5
кремнекислота	5—10	окись магния	0,6—0,7
запасы железа	25—26	фосфор	0,006—0,008
глиномет	около 1—1,5	серы	около 0,02

Приводимый анализ указывает на чрезвычайную чистоту получаемого концентрата по сере и фосфору. Содержание этих элементов на 1% железа составляет: по сере около 0,0003 и по фосфору от 0,00009 до 0,00013, т. е. соответствует самым высшим маркам руд Бакалского месторождения, пригодных для выплавки на древесноугольном топливе самых высших сортов качественного металла.

Руды Оденегорского месторождения не были подвергнуты столь подробным исследованиям, как руды горы им. Кирова. Сходство минералогических и химических анализов позволяет, однако, допустить, что оденегорские сланцы должны будут обогащаться по аналогичной схеме. Но следует только забывать, что оденегорские сланцы в некоторых участках представлены гематитовой разностью. Это обстоятельство может создать необходимость некоторого усложнения схемы обогащения путем введения во второй стадии обогащения концентрационных столлов или магнитных сепараторов с высокой интенсивностью магнитного поля. Инж. Серк А. Ю. («Горный журнал» № 1, 1935 г.) указывает, что при применении во второй стадии обогащения концентрационных столлов возможно получить весьма высококачественные концентраты ($Fe=67\%$). Суммарное извлечение металла в этом случае получается несколько ниже, чем для руд горы им. Кирова (89% против 92—94%) при среднем содержании железа 63% в выходе концентрата около 50%. Но все же эти качественные показатели вполне приемлемы, особенно, если их сравнить с результатами обогащения норвежских руд Эздварнегора, где при аналогичных методах обогащения извлечение металла составляет всего лишь 82% при выходе концентрата 43% и содержании железа 67%.

Возможность обогащения руд других участков Занимандровского района не подвергалась изучению, что не дает возможности уточнить прогноз их обогащения. Однако, учитывая, что все участки Занимандровского месторождения относятся к одному типу и, повидимому, имеют один источник образования, можно допустить, что оптимальные методы их обогащения будут аналогичны методам подготовки к плавке руд олешниковских и горы им. Кирова.

Второй метод подготовки к плавке руд Занимандровского района — метод прямого восстановления — не имеет пока точно проверенной теоретически-практической базы. Исследований в этом направлении не проводилось, поэтому говорить о возможности применения этого метода в отношении руд Занимандровского месторождения следует только сугубо приближенно. Теоретически этот метод является наиболее экономическим, а главное технически предпочтительным. Он дает возможность получить богатый полупродукт, наличие которого позволяет либо полностью отказаться от плавки в доменных печах, либо значительно улучшить ее технико-экономические показатели. Благодаря высокому содержанию железа (свыше 90%) в полупродукте производительность доменной печи значительно возрастает. Небольшое количество посторонних примесей снижает расход топлива, увеличивает коэффициент использования объема и т. д. Вместе с тем метод прямого восстановления дает минимум потерь металла в отходах.

Применение же методов механического обогащения связано со значительными потерями железа в хвостах (извлечение, как указывалось выше, составляет 89—94%). Кроме того, в результате применения методов механического обогащения получается хотя и богатый концентрат, но не превосходящий по качеству нормально качественные руды других месторождений. Благодаря тонкости измельчения, необходимого для освобождения зерен магнетита, перед доменным процессом надо будет привести его окускование (агломерацию или брикетирование).

Однако метод прямого восстановления требует еще весьма детальной экспериментальной проверки как в лабораторном, так и полупромышленном масштабах. Поэтому на сегодняшний день можно рекомендовать только методы механического обогащения. Для руд магнетитовой разности это будет мокрая магнитная сепарация при одной или двух стадиях дробления. Для руд гематитовой разности (Оленегорский участок) это, повидимому, будет комбинированная схема: мокрая магнитная сепарация и концентрация на столах немагнитной фракции.

Что касается горно-эксплуатационных работ, то следует отметить, что освоение месторождения возможно как открытыми, так и подземными работами. Однако даже при наличии полной возможности эксплуатации месторождений открытыми работами, учитывая суровые климатические условия Заполярья, а также достаточно богатый опыт Кировского апатитового рудника, применение метода подземных работ следует признать более правильным. Это избавляет рудник от всех случайностей осени-зимнего периода, снежных заносов, дождей и т. п. и обеспечивает бесперебойную круглогодовую работу при полном использовании всех механизмов. Метод подземных работ, принятый на апатитовом руднике, себя полностью оправдал.

Невысокий выход концентрата является достаточно веским аргументом к тому, чтобы процессы измельчения и магнитного обогащения ставить в районе рудников. Благодаря этому железнодорожный транспорт будет разгружен от перевозок значительного количества баласта. Принимая же во внимание, что процессы механического обогащения для занимандровских руд будут мокрыми, а следовательно, концентраты при перевозках в зимнее время будут смерзаться, необходимо при обогати-

тельных фабриках строить также фабрики для окускования железной руды.

Для определения оптимального метода окускования в настоящее время достаточных данных нет. Согласно предварительным опытам агломерация вполне оправдывает себя. С другой стороны, создание мощного производственного пресса на Уральском заводе тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе является весьма заманчивой предпосылкой для постановки брикетирования.

Подсчеты Механобра, проведенные связи с проектированием Кировской брикетной фабрики, показывают экономическую целесообразность брикетирования по сравнению с агломерацией. Эти преимущества охватывают все показатели процесса: расход энергии, производственной воды, горючего и рабочей силы, капитальные затраты, потребность в площади поля и эксплуатационные расходы. Если разведочные работы покажут, что в Занимандровском месторождении не наблюдается увеличения количества серы, по мере углубления горизонтов, то брикетирование, как метод окускования для концентратов обогащения Занимандра, имеет все предпосылки для успешного внедрения.

Большие перспективы для промышленного развития Карело-Финской ССР имеют месторождения магнетитовых руд. Магнитные железняки представлены в одном крупном месторождении — Елском, или Ено-Ковдорском, расположенным по обоим берегам реки Верхняя Ковдора. Месторождение это, открытое в 1932 г., до сих пор разведано весьма слабо, что является следствием его географического положения. Общие перспективные запасы месторождения достигают 600 млн. т, из которых богатых руд, содержащих свыше 40% железа, насчитываются около 250 млн. т. Эти цифры следуют считать весьма условными, так как в основном они базируются на магнитометрических данных и относятся к категориям C_1 и C_2 . По категории B , не говоря уже про категорию A_2 , утвержденных запасов пока нет. В текущем году ведутся детальные разведки этого месторождения.

Химический состав енских руд

	(в %)
$Fe = 25,0-59,9$	$CoO = 0,9 - 18,3$
$SiO_2 = 2,1 - 9,6$	$MgO = 7,7 - 16,8$
$P = 0,2 - 2,9$	$MnO = 0,2 - 0,5$
среди... около 2%	$Zn = 0,08 - 0,15$
$S = 0,09$	$Sn = 0,012 - 0,014$
$Al_2O_3 = 0,6 - 8,1$	

Рудным материалом в основном является магнетит. Фосфор представлена апатитом, причем зерна последнего в достаточной мере крупны. Значительное содержание фосфора является препятствием для ведения нормального доменного и мартеновского процессов на этих рудах, поэтому вопрос обесфосфоривания енских руд приобретает особую актуальность. Есть все основания предполагать, что при достаточно мелком дроблении возможно получить богатые железом и малофосфористые концентраты.

Ориентировочно можно предполагать, что при измельчении до 5—3 мм и мокрой магнитной сепарации будут получаться концентраты с содержанием железа свыше 60% и фосфора около 0,3—0,1%. Но все же не исключена возможность, требующая тщательной экспериментальной проверки, что при дроблении до 50 или 25 мм и сухой магнитной сепарации части рудного концентрата возможно будет получить в виде кускового материала при достаточно высоком содержании железа и относительно невысоком содержании фосфора. В этом случае при условии надлежащей шихтовки этого концентрата с малофосфористыми агломератами или рудой других месторождений возможно будет иметь доменные

шахты с нормальным содержанием фосфора, обеспечивающие получение нормального металла из доменного и мартеновского передела.

Все эти предположения, однако, являются пока в достаточной степени ориентировочными и требуют серьезных исследовательских работ. Возможность применения прямого восстановления с рудой Енсского месторождения также не исключается. Но, учитывая, с одной стороны, простоту обогащения енских руд, и, с другой — малую производительность оборудования для прямого восстановления, ожидать больших перспектив от этого метода подготовки к плавке в применении к енским рудам не приходится.

Горно-эксплоатационные возможности Енского месторождения, так же как и по Зимандровскому району, не представляют особых затруднений. Это месторождение возможно эксплуатировать в верхних горизонтах открытых работами с переходом в дальнейшем на подземные работы. Однако, учитывая весьма суровые климатические условия Енского месторождения, близкие к условиям Зимандровского района, более правильной, позиционирующей, будет ориентация на подземные работы с самого начала горно-эксплоатационных работ. При этом не следует забывать, что основная масса руды залегает ниже уровня воды р. В. Кодоры и озера, в которое она впадает. Поэтому изыскания по гидрогеологии должны быть поставлены с особой тщательностью, особенно, принимая во внимание наличие известняковых окружающих пород.

Большое промышленное значение для Карело-Финской ССР могут и должны сыграть руды месторождений пятой категории — титаномагнетиты. Наиболее крупным и перспективным месторождением является Пудожское. Расположенное на восточном берегу Онежского озера, оно раскинулось на трех возвышенностях: Див-гора, Пот-гора и Мурьев Крик, образующих почти непрерывную гряду. Рудные выходы находятся в непосредственной близости от села Римского (250 дворов, около 1000 жителей). Ближайшим культурным центром и станцией железной дороги является Медвежья Гора, с которой месторождение связано грунтовой дорогой (около 150 км) и водным путем по Онежскому озеру (около 110 км от пристани Шурово). Кроме того Пудожское через Онежское озеро, р. Свири, Ладожское озеро и р. Нева связано с Ленинградом, а через Марийскую систему — с бассейном р. Волги, а следовательно, с центральными районами нашего Союза и Поволжьем.

Это месторождение было открыто в 1859 г., а детально разведано в 1932—1933 и 1932—1936 гг.

Рудные выходы вытянуты с северо-запада на юго-восток и прослежены на протяжении до 3 км.

Общая разведенная площадь составляет около 2,5 км². Утвержденные запасы составляют по категории А + В = 24,8 млн. т, и С₁ + С₂ = 67,2 млн. т, или всего около 92 млн. т.

Мощность орудненной зоны достигает 17 м. По насыщению рудными минералами различают две разности руд:

I — богатую с содержанием железа свыше 25% и
II — обедненную с содержанием железа менее 25%.

Средний химический состав по основным компонентам для обеих разностей титаномагнетитов приводится ниже:

Компоненты	Fe	FeO	VeO	TiO ₂	SiO ₂	Al ₂ O ₃	S	P
Руда первой разности . . .	29,0	22,17	0,40	7,40	29,33	9,84	0,10	0,06
Руда второй разности . . .	22,9	11,68	0,28	5,75	36,35	12,06	0,10	0,08

Фосфор в рудах распространен весьма неравномерно, но, как показывают испытания, при обогащении полностью удаляется, так как он представлен, главным образом, апатитом. Сера, в основном связанный с сульфидами, концентрируется, главным образом, в высшем боксе, спускаясь к лежачему боку до следов. При обогащении часть серы удаляется.

Пудожские титаномагнетиты обогащаются относительно легко, пусть порода, представленная амфиболом, перекристаллизована и пластиком, при достаточно тонком измельчении (минус 100—150 мкм) и мокрой магнитной сепарации, легко отходит в хвосты. Разделение же магнетита и ильменита не происходит и концентраты пудожских руд по содержанию основных компонентов весьма близко подходят к сырью титаномагнетитам Кусинского месторождения. Руды первой разности обогащаются значительно легче, чем руды второй разности. Последние хотя и дают при обогащении концентраты, близкие по качеству к концентратам руд первой разности, но они дают малое извлечение, как железа, так и ванадия. Средние химические анализы концентратов руд обоих разностей приводятся ниже.

Компоненты	Fe	VeO	TiO ₂	S	P	Fe	VeO
Концентрат первой разности	53,0	0,95	15,6	0,04	следы	65,0	72,0
Концентрат второй разности	54,0	0,60	16,9	—	—	48,2	40,6

Качество концентратов, как видно из приведенного анализа, весьма хорошее, особенно по сере и фосфору. Единственным препятствием для использования этого концентрата в виде агломерата в доменном процессе явилось до настоящего времени повышенное содержание двуокиси титана, которая способствовала получению тупоглинистых шлаков.

В связи с этим были проведены испытания по прямому восстановлению пудожских концентратов. Восстановление проводилось как на твердом углероде, так и на водородном газе на опытной установке в Медвежьей Горе. Последующая магнитная сепарация давала возможность восстановлением перевести железо вместе с ванадием в магнитные концентраты, которые после переплавки в электропечи обеспечивали получение весьма высококачественного, мягкого железа, типа Армко и ванадиевых шлаков, которые могли перерабатываться на ванадат кальция и феррованадий.

Однако этот процесс в производственных масштабах в достаточной мере сложен и слишком дорог. Поэтому удачные опыты акад. Брикса Э. В. по непосредственному плавке титано-магнетитов с высоким содержанием двуокиси титана в присутствии щелочных флюсов дают более простое разрешение проблемы использования пудожских концентратов.

Другие месторождения титаномагнетитов Карело-Финской ССР: Кайкора, Велимики и др., в настоящее время не представляют промышленного интереса. Это — маломощные по запасам (Кайкора — 5 млн. т сугубо перспективного характера), весьма бедные (Кайкора — 17% Fe, Велимики — 23% Fe), мало разведанные месторождения, которым при наличии Пудожского месторождения не имеют большого промышленного значения.

Месторождения последней категории — полиметаллические, с включением железной руды, изучены крайне слабо, поэтому на данном этапе существенного влияния на развитие промышленности Карело-Финской ССР оказать не могут. Одно из месторождений этой категории — Пяткяранта, недавно отшло к Советскому Союзу по мирному договору с Финляндией.

Это месторождение было открыто еще в XVIII столетии. Промышленные запасы его пока еще не уточнены; по английским данным они составляют около 12 млн. т. Месторождение в различные периоды эксплуатировалось и из него было добыто около 6500 т меди, до 500 т олова, около 10 т серебра и свыше 250 тыс. т железной руды. В настоящее время рудник не эксплуатируется.

Подводя итоги, можно констатировать, что Карело-Финская ССР с точки зрения наличия рудной базы обладает вполне достаточными ресурсами для создания собственной черной металлургии. Группа енских магнетитов, особенно в сочетании с чистыми магнетитовыми сланцами Занимандровского района, обеспечивает рудным сырьем производство рядового металла. Развитие производства последнего до размеров, обеспечивающих всю потребность судостроительных и машиностроительных заводов, даст возможность полностью ликвидировать завод рядового металла с юга востока. Развитие Пудожгорского месторождения создаст высококачественное, легированное металла, а также ферроподавление как для нужд северо-восточной части Советского Союза, так и металлургии центральных районов ССР, до сих пор пользовавшейся уральским феррованадием.

Значительно сложнее обстоит дело с топливной базой Карело-Финской ССР. Собственных минеральноугольных ресурсов она не имеет, обладая, однако, достаточными лесными массивами и значительными запасами водяной энергии. Поэтому построение металлургического производства может базироваться либо на привозном топливе, либо на мощной древесноугольной или электроэнергетической базе.

Расходование лесных массивов для производства рядового металла не может быть признано рациональным; создание же электродоменного процесса при значительной мощности завода будет слишком громоздким и дорогим. Поэтому производство рядового металла должно быть основано на привозном топливе. Возможными источниками последнего могут быть: варкутские угли, обладающие способностью к спеканию, угли Донецкого бассейна и, наконец, угли Шлицибергена. Чтобы решить вопрос о том, какая из этих трех баз является наиболее экономичной и технически выгодной, необходимо провести соответствующие подсчеты. Но ориентировочно можно полагать, что наиболее целесообразно будет базироваться на углях Варкутского бассейна, еще не загруженного полностью и обладающего значительными запасами угля.

Вопрос о топливной базе для качественной металлургии на пудожгорских типаномагнетитах представляется совершенно иным видом. Ограничение производства металла, лимитируемое небольшими запасами руды, высокое качество производимого металла (железо Армко и феррованадий) дают возможность строить производство на базе небольших древесноугольных печей или же на базе электродоменов. Последнее является особо перспективным, если учесть большие возможности для получения гидроэнергии в районе Пудожгорского месторождения.

Критика и библиография

За высококачественный учебник по экономике и планированию советской торговли

В 1938 г. на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы товарищ В. М. Молотов указал, что среди недостатков высшей школы главными в настоящее время являются недостатки хороших учебников. «Нам», — говорил тов. Молотов, — нужен учебник, отвечающий современным требованиям. Он должен быть на уровне современной науки и в основе дастся не только на своем языке. Он должен дать необходимый объем знаний, вместе с тем подготовлять учащегося к его будущей практической деятельности. Он должен широко использовать прежние наши учебники и научные учебники, где очевидно ценного для учебы, и вместе с тем он должен в необходимой мере отвечать задачам идеально-политического воспитания молодежи».

Изданный в 1939 г. Государственным торговым издательством учебник для экономических высших учебных заведений «Экономика и планирование советской торговли» (Госторгиздат, 1939 г., стр. 597) и, в особенности, учебное пособие для экономических вузов «Экономика и планирование советской кооперативной торговли» (Госторгиздат, 1939 г., стр. 813) не отвечают ни одному из требований, перечисленных тов. В. М. Молотовым.

Необходимо прежде всего отметить наличие в решенном нами ряде терминологических ошибок, в также ошибок, связанных с недостатком логичности авторов с практикой планирования и историей развития советской торговли. Из довольно большого количества таких ошибок укажем на следующие:

На стр. 61 учебника «Экономика и планирование советской торговли» авторы пишут: «Для перехода к распределению по потребностям необходимо уменьшить разницу между отдельными видами труда, между умственным и физическим трудом, между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным; нужно добиться такого огромного, невиданного роста производительности труда, который обеспечит бы изобилие товаров».

В этой фразе имеются две ошибки. Во-первых, авторы подменяют вопрос о преодолении противоположности между умственным и физическим трудом собственно-

им изобретением об «унипотожении различий между отдельными видами труда», что представляет собой весьма упрощенное, искаженное дело мещанского, обывательского, понимание коммунизма. Во-вторых, авторы смешали задачу достижения невиданного уровня производительности труда с задачей достижения невиданного роста производительности труда, что далеко не одно и то же. Если уже в первой пятнадцатке мы обеспечили невиданный рост производительности труда, то по уровню производительности труда мы и сейчас еще далеки от уровня, необходимого для обеспечения того полного изобилия товаров, которое нужно для перехода к коммунизму.

На стр. 87 учебника авторы заявляют следующее: «Во время войны (империалистической — И. М.) под влиянием (?) хозяйственной разрухи (?) в потребительскую кооперацию вступили широкие слои населения, особенно городского, в том числе в значительной мере принадлежащие и к буржуазии». Здесь замечателен и стиль (широкие слои населения, в том числе... принадлежащие и к буржуазии) и содержание. «Под влиянием хозяйственной разрухи в потребительскую кооперацию вступили широкие слои населения», — пишут авторы учебника. Это одинаково, но с теорией. Как можно обосновать связь между хозяйственной разрухой и увеличением количества пайщиков и объемом работы потребкооперации? В действительности рост числа пайщиков и объем работы потребкооперации в годы первой империалистической войны связан был с тем, что, во-первых, потребительская кооперация получила тогда право монополиста по продаже некоторых основных продовольственных и, во-вторых, обесценение денег в годы империалистической войны практически означало понижение барьера высоких членских взносов, затруднявших ранее вступление в потребкооперацию широких слоев населения.

Неменьшим также является обявление смыслов и значений декрета от 11 апреля 1918 г. о потребительской кооперации. Авторы учебника пишут, что этот декрет издал «целью любой организаций сбыта и регулирования потребления» (стр. 87). В действительности декрет о потребительской кооперации имел в виду не просто улучшение снабжения, как это

думают авторы; этот декрет является одним из важнейших актов советской власти, положивших начало созданию новой советской системы снабжения, с тем, чтобы само регулирование потребления осуществлялось на базе этой принципиально новой системы. Авторы совершенно обходят молчанием важнейшее значение этого декрета, состоящее в том, что был сделан первый крупный шаг по пути подчинения руководству и контролю со стороны советской власти всей промышленности, кооперации и т. д. Ленин же сам писал: «Мы хотим, чтобы наша промышленность, наша администрация, наша политическая партия, наша кооперация, наша индустрия, наша торговля, наша сеть снабжения — это единство, которое действует в деревенских масках, стоящих еще за стадии примитивного капитализма...» — должен быть во-то чтобы то не стало сохранен, развит и во всяком случае не отброшен¹.

Следовательно, значение декрета от 11 апреля значительно шире и глубже, чем то, о чём говорят авторы учебника. Этот декрет был первым официальным документом, свидетельствующим о начавшемся процессе подчинения кооперации советской власти и начавшейся перестройке работы потребительской кооперации в соответствии с интересами социалистического строительства. Кроме того, авторы учебника своим утверждением допускают и другую прогрессивную прорывную роль этого документа. Установление контроля над работой потребительской кооперации со стороны органов советской власти способствовало не только созданию советской организации снабжения и регулирования потребления, но и улучшению советской заготовительной работы, о чём авторы учебника не сказали ни слова.

На стр. 103 авторы учебника пишут: «Горьковская оказывается в этот период в периоде перехода на широкую работу по восстановлению народного хозяйства. — Н. М.) основным звеном потому, что она при правильном ее руководстве должна помочь восстановить и сельскую, домашнюю и крупную промышленность, снабдить производственным рабочий класс, обеспечить выполнение первого плана электрификации страны». Давая эту характеристику значению торговли как основного звена на рассматриваемом этапе, авторы не заметили самого главного. Глядя же, что делают в тот период торговля основным звеном в цепи социалистического строительства, было обеспечение смычки рабочего класса и крестьянства, смычки между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой как решающего средства решения вопроса «кто — кого в пользу социализма и в ущерб капитализму». Одним из учебников ВКП(б) говорится следующее: «Кто — кого?» — так стоит вопрос. Для того, чтобы победить, надо обеспечить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путём всмерного развития товарооборота между городом и деревней. Для этого необходимо научиться хозяйствовать,

необходимо научиться торговать культурой².

На стр. 496 авторы заявляют, что утверждение правительством отпускных цен без налога с оборота на продуцирование ряда отраслей легкой промышленности вызвало неудобствами включение налога в отпускную цену, неудобствами, связанными с тем, что склады в большую торговую организацию с различными ценами установлены не единые, а дифференцированные. Трудно придумать, что либо более теоретически беспредметно и неприменимо, что либо более бесполезно. Непонятно, почему объявление цен без налога подчеркивается тем, что в качестве иллюстрации приводят Гластроном, не торгующий, как известно, ни складочкой, ни другими изделиями легкой промышленности, во которых утверждены отпускные цены без налога с оборота.

Авторы учебника, далее, имиущут почетную налог с оборота, взимаемый не в процентах от отпускной цене, а как разница между отпускными ценами без налога с оборота и различными ценами за вычетом торговой скидки, бюджетной разницы, тогда как понятие бюджетной разницы связано совсем с другой категорией. Ошибочны являются также утверждения авторов, что в послевоенные годы в СССР существуют ни в одной отрасли расчетных цен. Неверны являются также утверждение, что по тем товарам, по которым Экономсовет в 1939 г. утвердил прецискруты различных цен, налог с оборота не включался более в отпускную цену, в действительности отпускные цены без налога с оборота утверждены лишь по ограниченному кругу товаров.

Не менее серьёзные ошибки допущены авторами учебника при изложении вопросов планирования советской торговли. На стр. 230 авторы заявляют, что «базовый ресурс» составляет не на каждом товаре, отдельно одна цена, а только на пла-турных и регулируемых ценах. — Н. М.) и приводят для показателя базиса. В этом утверждении, как и в перечислении показателей, по которым якобы составляется базис, ученикам предлагается полное незнание авторами учебника планировочной практики. Во-первых, балансы централизованных ресурсов составляются не по всем товарам, а только по планируемым производственным товарам. Во-вторых, балансы эти составляются не по тем показателям, которые приводятся авторами учебника. В частности, сезонное накопление, имеющее место по ряду товаров, проводится по производственным товарам по рыночному фонду, т. е. по ценам использования и, следовательно, они не фигурируют ни в остатках на начало года, ни в остатках на конец года. Что касается показателя накопления производственных товаров, то оно включается в остатки и в графе «в том числе» не выделяется, да и не может быть выделено, ибо нуждается в та-коом выделении. Расход на покрытие

недогрузу предусматривается в плане исполь-зования, а не сверх его, как это утверждают авторы учебника, расход вне плана вообще не планируется.

Еще больше ошибок имеется в учебном пособии «Экономика и планирование советской кооперации и торговли». Указем некоторые из них.

На стр. 25 учебного пособия написано: «Товарный запас, образующийся в сфере обращения, обеспечивает непрерывность воспроизводственного процесса, является одновременно необходимым условием советской торговли для бесперебойного снабжения потребителя». Что для обеспечения бесперебойности торговли товарами личного потребления требуется наличия в торговой сети нормального (разного для разных товаров) товарного запаса, — это, конечно, верно. Но уже совсем неверным является высказаный мимоходом авторами вывод пособия: «Такое, что это вероятность воспроизведения процесса обеспечивается товарным запасом в сфере обращения. В действительности последние имеют для непрерывности воспроизводственного процесса вполне конкретное значение, и сами по себе, т. е. без наличия нормальных запасов сырья, вспомогательных материалов и т. д. непосредственно в производстве, непрерывности воспроизводственного процесса не обеспечивают».

На стр. 186 учебного пособия заявляется: «партия требует... запасов товаров в полном соответствии с ростом покупательской способности населения». Изложим это утверждение, так что не понять, члены коммунистической партии требуют — то ли запасов все-гда в ско-упокуности, в соответствии с ростом покупательской способности населения, то ли запаса каждого товара в отдельности. Но при всех толкованиях этот тезис неправлен. XVIII съезд партии особо подчеркнул необходимость преобразования производств национального широкого рынка, с районам потребления и развитием местной промышленности в связи с тем, чтобы максимально сократить запасы товаров излишне.

Растущий покупательский спрос населения нашей страны требует развертывания работы по мобилизации местных товарных ресурсов, в течении о которых спрос исключительно за счет запасов излишне может сыграть только демонстрирующую роль. Известно, что производственная роль излишне в сфере торговли и производственных отраслей, в которых товары работают. Следует также отметить, что для дефицитных товаров не только может быть, но и должно быть совершенное премущественное снабжение вышеизложенных экономических районов страны перед остальными районами.

Авторы рекомендованных книг не сумели полностью справиться с задачей дать учебникам пособие, стоящее на уровне современной науки. Об этом же говорят и то, что в ряде случаев авторы оказались под влиянием фактическим материалом и не сожмели им, а в ряде других случаев вместо изложения и теоретического

общения фактического материала они ограничиваются самими общими местами. Приведем примеры. Глава об этапах в учебном пособии «История и практика планирования советской торговли» написана на таком же уровне, как и в учебнике «Коммерция и торговля» Каждая из частей этой главы, освещавшая торговлю на одном из этапов, представляет такое более или менее подробное описание организации торговли, мероприятий, проводимых в тот или иной период в области торговли, социальной структуры товарооборота и т. д., в которых главное теряется во второстепенном.

Особенности торговли на каждом из этапов оказываются неизвестными. Чем отличается, например, торговля периода борьбы против колхознической индустриализации от торговли в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства или от торговли периода перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства; в чем состоит неразрывная, внутренняя связь между задачами торговли на каждом этапе и задачами всего народного хозяйства и как торговля использовалась партней на каждом из этапов для решения основных задач этого — на эти вопросы глубокой ответа не даёт.

Второй пример — из XIV главы учебника — «Основы практики планирования труда и заработной платы в советской торговле». О принципах составления плана заработной платы авторы пишут: «план заработной платы в своем построении опирается на предыдущие планы. Причем необходимо особо подчеркнуть, что планирование уровня средней заработной платы и одного работника, занятого в торговле, целиком определяется общей политикой заработной платы советского государства в конкретном плановом периоде, но с дальнейшей ее (общей политики или заработной платы? — Н. М.) дифференциацией по видам торговли и производственности. Определющие показатели плана заработной платы в торговле являются не в процентах к предыдущему товарообороту, как правило по системам НКТПов в Центро-зонах, так и в отдельных их организациях» (стр. 464—465). На этом авторы ставят точку и переходят к другим вопросам, не сумев даже сказать, что кроме общих слов они пишут по вопросу о принципах планирования заработной платы в торговле как

авторы учебника и учебного пособия не дают студентам необходимых знаний по новой практике и, таким образом, не подготовляют его к будущей практической деятельности. Человек, изучивший линийный практики планирования и прочитавший учебники, получит очень смутное, а пренебрежимчивое пособие — ложное представление о планировании товарооборота.

В учебнике «Товарные фонды и их планирование», Тема эта надумана и из практики планирования советской торговли не вытекает. В самом деле, что значит планировать товарные фонды продукции широкого

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 341.

² История ВКП(б), Краткий курс, стр. 328.

потребления? Это значит — планировать производство изделий широкого потребления. Планирование же производства работников советской торговли — не занимается! (если не считать планирования производственных предприятий, имеющихся у торговых организаций). Следовательно, тема «Планирование товарных фондов» в курсе экономики и планирования торговли — тема посторонняя. Вместо нее в учебнике и учебном пособии по экономике и планированию советской торговли нужно было бы дать тему «Планирование использования и реализации товарной продукции», рассказан в ней, как составляются балансы централизованных ресурсов продовольственных товаров, указав на значение этих балансов, методы их составления, значение и методы расчета отдельных статей плана использования продовольственных товаров, методы расчета и оценки в различных смыслах товарной продукции планируемых и регулируемых промышленных товаров, значение и методы определения отдельных статей плана использования планируемых промышленных товаров, различные между составлением плана использования планируемых и регулируемых товаров, основные принципы составления планов реализации и т. д.

Рассуждения авторов учебника и учебного пособия о балансовом методе и методе технико-экономических расчетов — чистая литературация, создающаяся у студентов ложное, упрощенное представление о методах планирования. Авторы не показали студентам значение изучения практики планирования работы, значения работы по проверке выполнения планов и не дали им даже самых элементарных следений в том, как пользоваться этим главнейшим методом плановой работы. Правда, недостаток в таком роде фразах, как, например, «необходимо глубокое экономическое обоснование», «штатское и всесторонний анализ» и т. д., нет, но они относятся к разряду тех словечек, о которых Мифифельство говорил, что «словечко громкое всегда из затруднений нас выводят».

Смутное представление о действительно существующих методах планирования народного хозяйства авторы учебного пособия восполняют или словесной шелухой или же приводят в качестве примеров сложимыми по видимости формулиами (шено которых очень нечеловека), в большинстве количеством таблиц (занимающие почти всю практика) и практическим применением не имеют». Например, проектирование производственной мощности столовых, по заявлениям авторов учебного пособия, «должно базироваться на тщательном изучении экономики района и потребительского спроса. Изучая потребительский спрос, столовая должна сладить за движением рабочей силы на обслуживаемых предприятиях и организациях, расположенных на территории, тяготеющей к столовой, изучить количество приезжающих в дни колхозных базаров, сладить за движением фондов заработной платы и до-

ходов населения, изучать уровень материальной обеспеченности своего потребителя, учтывать его пожелания, расстичь запросы». Однако позволительно спросить: за движением чего и заработной платы какими и доходами можно выражать рабочую силу и сколько она должна сладить сподвижниками? Как и на основе какого материала она будет изучать уровень материальной обеспеченности своего потребителя? Кто она сможет использовать: материалы, полученные в результате изучения динамики рабочей силы на обслуживаемых ею предприятиях, давшие о количестве приезжающих в дни колхозных базаров, данные о фондах заработной платы, доходах населения и т. д.? А кроме этого встает в такой вопрос — кто, какой именно из работников столовой будет заниматься этим «щательным изучением экономики района и потребительского спроса» и кто в этом случае будет заниматься таким вопросом, как улучшение снабжения столовой продуктами, обеспечение сохранности доставляемых в столовую продуктов, улучшение качества приготовляемых блюд, соблюдение чистоты и порядка в столовых, правильная организация работы в столовой и т. д., чтобы в короткий обеденный перерыв она могла обслуживать всех посетителей, удачно организовать время обедов и тому подобные вопросы, решавшими судьбы плана и работы столовой?

Такого же рода бесодержательные рассуждения имеют место и в учебнике. Так, план товарооборота по регионам, краям, областям должен, по мнению авторов учебника, определяться «с учетом развития промышленности и других отраслей хозяйства, с учетом роста денежных доходов населения и деиндустриализации хозяйства...». При этом учитываются фактически достигнутый уровень товарооборота и средние союзные показатели» (стр. 259). Что вообще практический смысл эта фраза? Чем отличается, что называется и как может быть учтена в плане товарооборота децентрализация хозяйства? Что значит учтеть рост денежных доходов в плане товарооборота и потому не учтеть рост денежных доходов, а во платежеспособном спросе? Мы уже говорим о том, что в предложенном положении авторов не ясно, о чём самом выражении плана плана товарооборота, как раз размер фондов планируемых промышленных и продовольственных товаров и регулируемых промышленных товаров, выдавшихся регионами, краю, области, без определения которых для них невозможно установить сколько-нибудь обоснованный план товарооборота. Понятно поэтому, что учебник оставляет чувство неудовлетворенности у прочитавшего его и даёт лишь некоторое смутное, хаотическое представление о методах, порядке и организации планирования товарооборота.

Авторы учебного пособия «изнашивают» на примеры, таблицы и формулы. При этом официальные плановые документы (формы таблиц, планов и т. д.), которые вырабатываются системой плановой работы, в учебном пособии (кстати сказать, и в учебнике) не

фигурируют. Между тем как раз анализ этих документов дал бы возможность значительно улучшить качество знаний, т. к. в учебнике, таблицах и формулами, которые даются в учебном пособии, в своем большинстве не сопоставляют налоговой экономиста, способного самостоятельно статья и решать экономические проблемы. Многим из этих примеров место в задачнике для средних школ, а не в учебном пособии по экономике и планированию советской кооперативной торговли для экономических вузов. Вот один такой «пример» из учебного пособия: «снискривший запись установлен на уровне 24 дней. Частота завоза определена в 15 дней. Справшись, какая при этих условиях должна быть средняя оборачиваемость? Средняя оборачиваемость составляет на дней неснижаемого запаса и половины дней, выражаяющую частоту завоза. Следовательно, средняя оборачиваемость равна:

$$24 + \frac{15}{2} = 31,5 \text{ (дня)} \quad (\text{стр. 322}).$$

Авторы учебного пособия принуждают планирование до чрезвычайности, свели его к умению делать арифметико-статистические выкладки, составлять громоздкие таблицы с огромным количеством показателей и цифр и т. д. На словах авторы учебного пособия против канцелярско-бюрократических методов планирования, а на деле, как только заходит речь о методах планирования, они пропагандируют как раз эти вредные канцелярско-бюрократические методы планирования.

Язык учебника и учебного пособия во многих местах непонятен также, изложение мыслей автора в ряде случаев таково, что и вообще понять, что хочет сказать автор, или это понять можно только после сопоставления ряда фраз. В учебнике, а в особенности в учебном пособии, на языке профессионального шаржа, за счет которого и эпитетической мере в относится разбужение объема обеих книг (в одной 597 страниц, в другой 813).

Книги — учебник «Экономика и планирование советской торговли» и учебное пособие «Экономика и планирование советской кооперативной торговли» — неудачны. Однако степень их неудачности далеко не одинакова. Если учебное пособие должно быть решительно забраковано, то учебник — при условии критического отношения к нему и со стороны преподавателей и со стороны студентов — может быть использован как пособие в учебной работе вузов и как отправной пункт для создания в последующем доброкачественного учебника по экономике и планированию советской

торговли, стоящего на уровне требований, поставленных перед авторами учебников Голомотовым. Для этого, правда, потребуется коренная переработка одних глав (глава «Торговля в СССР»), замена главы «Товарные фонды и их планирование» главой «Планирование и использование товарной продукции», доработка ряда глав под углом зрения более полного освещения существующей практики планирования товарооборота, сложившейся в результате многолетнего развития. Требуется также основательная редакционная работа почти над всеми остальными главами. Необходимо устранив все имеющиеся в учебнике фактические и теоретические ошибки, значительно улучшить стиль в резко сократить объем учебника. Справедливо некоторые поправки в дополнение к тем, что приведены в главах «Надежность обращения» и «Капиталистическая торговля», написанных более скромно и лучше, чем другие главы учебника.

Неудачность учебника и в особенности учебного пособия не является простой случайностью. Она в значительной мере связана с наличием слабостей научно-исследовательской, теоретической работы по вопросам экономики в планировании советской торговли. Реализация постановлений ЦК ВКП(б), приведшего работников теоретического фронта к смелой творческой разработке теоретических вопросов, проводилась научными педагогическими кадрами, занимавшимися проблемами советской торговли, очень слабо. Книги и статьи по вопросам советской торговли, вышедшие в 1939 и 1940 гг., можно перечитать по пальцам. Но это не только в количестве, а и в слабом качестве этих книг и статей.

В составление учебника и учебного пособия приняло участие 15 человек. Часть этих товарищей, судя по главам, написанным ими, при условии упорной работы над повышением своей квалификации и глубокого изучения существующей практики планирования и обобщения ее может сориентироваться с залогами, поставленными первоначально теоретического фронта. Для этого, в частности, нужно создание организационного центра творческой работы в области экономики и планирования советской торговли. Таким центром, как показал опыт, Начально-исследовательский институт советской торговли в общественном питании заняться не может. Нужно, чтобы за это дело взялся Институт экономики Академии наук СССР.

И. Мерников

«Переписи населения (их история и организация)»

В. К. Вобый, П. И. Пустозад, Госспланиздат, 1940 г.

Статистика населения является, бесспорно, одной из наиболее важных и интересных отраслей статистики. Значение ее определяется тем, что она изучает самый ценный из всех ценных капиталов — человека. Нет почти ни одного вопроса планирования народного хозяйства, для разрешения которого не приходилось бы прибегать к помощи данных статистики населения. Без статистики населения невозможно правильное планирование распределения и использования труда в народном хозяйстве. Она нужна для планирования всех мероприятий связанных с обслуживанием материально-культурных и бытовых запросов населения. Она широко используется при планировании школьной сети, сети учреждений здравоохранения, при планировании размещения производительных сил и т. д. Известно по огромному значению, которое имеет статистика населения для укрепления обороны границ СССР.

Эта отрасль статистики является одной из наиболее сложных. Это объясняется не только тем, что в ней изучаются процессы, связанные с наиболее важными жизненными вопросами, но и ее особой ролью в истории самой статистической науки. Известно, что именно для целей изучения населения впервые были широко применены методы научной статистики. Переписи населения являются до сих пор классическим образом массового статистического наблюдения. Трудно назвать теоретическую работу по статистике, которая так или иначе не имела бы своим корнем в опыте применения статистики в области изучения населения, а в свою очередь, не оказала бы существенного влияния на постановку и методы практической работы в этой области.

Особое значение для развития статистической науки имеет перепись населения СССР, проведенная в 1939 г. Это была первая перепись страны победившего социализма: это была первая, перед которой были выдвинуты особо большие требования в отношении полноты и точности ее материалов, и требования эти были выполнены успешно. Ни одна перепись в мире еще не проводилась в таких условиях, и ни перед одной переписью еще не выдвигались такие большие задачи. Поэтому перепись населения 1939 г. явилась не просто одной из хорошо проведенных переписей. Эта перепись явилась, несомненно, крупным шагом вперед для всей мировой статистической науки.

Но говоря уже о полноте и точности данных этой переписи, ее крупнейшее достоинство состоит в том, что она проведена на основе четкого, научно обоснованного учета населения по социальным группам и по профессиональному составу.

Если во всех буржуазных странах переписи населения фактически искалиают действительную картину социального состава населения, то советская перепись давала исчерпывающую картину социального состава социалистического общества.

Переписи капиталистических стран вопрос о классовом составе общества запутывают. В программе переписи 1939 г. четко и искажающим образом перечисляются все общественные группы населения СССР, и требуется от каждого лица прямой ответ о принадлежности к определенной из этих групп.

Ни в одной стране ни одна перепись не ставила так широко вопросов, связанных с культурным уровнем населения, — учебой и образованием. Ни в одной капиталистической стране в программе переписи населения не ставится с такой явностью вопрос о национальности и языке. В то время как перепись капиталистических стран не решала вопроса об изучении национальности, либо симпатизирует вопрос о национальности с вопросом о языке, — в переписи населения 1939 г. мы находим различную и совершенную языковую постановку вопроса о том и о другом.

При проведении переписи 1939 г. глубокой разработке подвергся вопрос об учете численности населения, особенно наличного. При этом надо учесть, что речь шла о точном учете наличного населения такой огромной страны, как СССР.

В любой переписи населения, как известно, конкурируют друг с другом две различные задачи — установление численности населения и установление его состава. Первая задача требует максимально точного счета людей; вторая задача требует максимально точных и правильных ответов на отдельные вопросы, входящие в программу самой переписи. Перепись населения 1939 г. дала совершенную точную численность населения и в то же время совершило точно характеризовало его состав.

Трудность, которую необходимо было преодолеть при проведении переписи населения 1939 г., заключалась в том, что нужно было обеспечить точные результаты переписи, произведенной методом опроса, в сфере огромных масштабов. В утверждении правительства Инструкциями, указами председателя мало интереса. Прежде всего огромное значение имели пункты 5-6 Инструкции, дающих развернутое определение наличного населения.

Далее, точность учета населения обеспечивалась в 1939 г. двойным его учетом, т. е. учетом, наряду с наличным населением, также и постоянного населения. Учет обеих этих категорий требовал заполнения в каждом месте, помимо наличного населения, временно отсутствующих и выде-

ления в составе самого наличного населения временно проживающих.

Почти полное совпадение наличного и постоянного населения в переписи 1939 г. является, как правило, в лучшем смысле страны и вместе с тем, показательство ее успехов. Но в одной стране, ни одна перепись такого благого совпадения этих двух чисел еще не давала.

Наконец, точность учета населения в 1939 г. была обеспечена определенным разрешением ряда организационных вопросов и некоторыми новшествами, для того и переписи населения не применявшихся. К числу этих мероприятий прежде всего относится установление начальствующего склада для производства самой переписи.

Далее инструкция требовала, чтобы до окончания переписи счетчик поставил те суммы, в которых ему в первый раз не уддавалось встретить все переписываемые. Нововведение не применявшимися в других переписях населения было введено специальному контингентному обходу. В нем инструкция требовала воспользоваться отдельными проблемами, которые могли возникнуть во время производства самой переписи. Вместе с конкретными обходами переписи, таким образом, ведлась в городе 17 дней и на селе — 20.

Вполне понятно, что перепись населения 1939 г. должна была вызвать большой интерес к литературе, посвященной переписи. Поэтому то обстоятельство, что Госсплан издался за издание соответствующей литературы, может получать только положительную оценку. Однако нельзя удовлетворить интерес советского читателя, издавая литературу без всякого плана, не продуманную название и характер каждого издания, рассчитывая только на то, что уже само тема заранее обеспечивает успех.

Между тем рецензируемое издание показывает, что по крайней мере, в этой области, у издательства нет никакого определенного плана. Совершенно невозможна установка, для какого читателя и для какой части программы книги. Для этого книги она предоставляет мало интереса. Специалисты-статистики в ней не только не найдут почти ничего нового по сравнению с имеющимися вообще в литературе по переписи населения, но даже очень мало что заинтересует, по сравнению с несколькочисленными и брошюрами, изданными у нас в самое последнее время. Что же касается организации материала, определенной системой его расположения, то как мы увидим, рецензируемая книга даже значительно отстает. Лишь некоторый интерес представляют параграфы, посвященные истории переписей, до сих пор освещенные в нашей литературе совершенно недостаточно. Трудно также сказать, чтобы книга была рассчитана на широкие круги читателей. Об этом свидетельствует обилие специальных статистических терминов, как-то «критический момент», «экономический и т. д., которых встает проблема пристройки стране, несомненно, совершенно не различавшей северного и южного полушарий. Ведь все те мотивы, которые сделали лебедя мясо квасическим месяцем производства переписей во

краткое появление. Что касается даже тем рецензируемой книги, то остается совершенно не ясным, числе ли мы здесь историю, или это обозначено в заголовке, как историю становления переписи населения. Как известно, история пишется либо по периодам, либо по странам. Однако такой способ систематизации материала проводится только во второй части книги, посвященной переписи населения в зарубежной России и в СССР. Огромный же материал, относящийся к переписям населения за рубежом, систематизирован только по отдельным вопросам.

Самый главный недостаток книги состоит в том, что в ней дается простое описание переписи 1939 г. без сколько-нибудь будь серьезного теоретического ее осмысливания. Этой последней задачи книга не решает, а без этого издавать книгу о переписях населения было в 1940 г. совершенно неподходящим.

К сожалению, нужно добавить, что в книге содержится ряд других существенных недостатков. Мы не найдем в рецензируемой книге прямой постановки вопроса о разнице между статистическим и физическим смыслом наличности населения. Авторы говорят о том, что любой учет населения делает более точным и учет постоянного, и учет наличного населения. Они говорят о значении взаимного контроля за одной категорией цифр другой, но никак не указывают на тот механизм взаимного уточнения, который действует в процессе самого опроса населения. Кстати, отметим, что авторы never-ever считают, что постоянное население всегда оказывается несколько большим наличного населения. Германские переписи дают примером того, что это соотношение может быть обратным. По такому же принципу практическому вопросу, как срок производства переписи, можно найти несколько противоречивых друг другу указаний. На стр. 13, например, как об одной из важнейших отличий между четырьмя современными переписями говорится об их одновременности. Между тем на стр. 34 приводятся сроки производства переписей в различных странах. Оказывается, что ни в одной из них перепись не является одновременной. Совершенно ясно, что авторы смешали сроки производства переписи с установлением определенного критического дня и, далее, — практического момента, в котором приурочиваются все данные.

На стр. 23 говорится о том, что климатические условия никакой роли для выбора времени производства переписи не играют. Между тем через одну страницу авторы указывают, что опыт зимних переписей во Франции был признан мало успешным в силу неблагоприятных погодных условий. К сожалению, затруднительно кратко дать, холода и снега. В связи с этим следует отметить, что авторы говорят о времени производства переписи, совершенно не различая северного и южного полушарий. Ведь все те мотивы, которые сделали лебедя мясо квасическим месяцем производства переписей во

многих странах северного полушария, диктует выбор языка в странах южного полушария.

Совершенно недостаточно освещен вопрос о выборе времени ее проведения далеко не исчерпывается определением месяца переписи. Необходимо еще принять во внимание целый ряд выражений при выборе конкретной даты. Известно, что в различных странах этот вопрос решается по-разному. В то время как в одних странах старательно избегают воскресенья и праздничных дней (перепись 1895 г. в Германии с 1 декабря на 2 декабря), в других, наоборот, критический момент переписи назначается именно в ночь с субботы на воскресенье (Франция), а в третьих — в ночь с воскресенья на понедельник (Англия).

Авторы не сумели также обозначить, почему в Франции 1899 г. был выбран день, который не был ни воскресеньем, ни выходным. Выбор именно 17 января объясняется далеко не только тем, что 17 января 1899 г. не было ни воскресеньем, ни выходным днем, для городов, ни даже школьных каникул. Выбор 17 января был результатом того, что старались избежать также первого дня швейцарских, понедельника, а также пятницы и субботы. Благодаря этому единственными двумя днями, которые могли конкурировать между собой, были 17 января и 26 января, 26 января имел бы некоторые минусы, так как, в связи с тем, что это 3-й день новозаветных каникул, возникли бы некоторые трудности в комплектовании переписческого персонала в городах. Таким образом из всех дней января именно 17-е число, а не другое, оказалось наиболее подходит для проведения переписи.

Ряд авторов считают, что первенство наследства за рубежом, меньше всего можно считать наложением истории переписи, так как он ограничивается вопросом их организации.

Поэтому в этом разделе наибольший интерес должен представлять параграф под названием «Основные организационные вопросы переписи». Но именно этот параграф является наиболее слабым во всей книге. Здесь имеется лишь груда спаровочного материала описательного характера, причем состав этого материала производят впечатление чего-то случайного. Ни видно, чтобы авторы придерживались в изложении материала каких-либо определенных стран, наиболее важных с точки зрения рассматриваемого вопроса. Один вопрос иллюстрируется материалом переписи в США, другой — материалом переписи в Австрии, третий — материалом переписи в Москве, в Голландской Восточной Индии и т. д.

В этом параграфе читатель ничего не находит о таком важном для всякой статистической работы вопросе, как вопрос о единице наблюдения. Известно, какую большую роль играет в переписи наследство семьи. Совершенно ясно и бесспорно ее

значение как единицы наблюдения для западно-европейских стран, которые, почти все, проводят перепись населения методом самовычисления. Но и в тех странах, которые проводят перепись методом опроса, счетчик впервые упирает о составе переписываемых от тех членов семьи, которых он застает дома, не говоря уже о том, что только семья может быть источником следений о малолетних, о временно отсутствующих и т. п. Именно значение семьи как единицы наблюдения при методе самовычисления, а также ее применение механизированной разработки, объясняет широкое распространение счетческого формулата в переписях населения, т. е. бланков, подготовленных для записи следений о членах семьи. В Инструкции 1939 г. также говорится, что опрос населения проводится посменно. Поэтому невозможно поставить организацию переписи населения, понять смысл одних вопросов с другими, без рассмотрения вопроса о семье как единице наблюдения в переписях.

Однако авторы даже не пытаются связать одно с другим. В них выражено создается впечатление, будто отдельные организационные вопросы решаются и отрыве одна от другого, каждый сам по себе. Между тем в действительности каждый организационный вопрос при проведении переписи населения решается в тесной взаимосвязи с другими вопросами. Семья как единица наблюдения при методе самовычисления определяет необходимость применения семейного бланка. При методе опроса это нет. Именно поэтому в США переписческий лист рассчитан на 100 членов семьи, проводятся специальные методы опроса и поэтому не требуется, чтобы семья имела строгое значение в качестве единицы наблюдения, американские статистики не видят никакой необходимости в ведении списка семейного бланка.

Следующая форма переписческого листа тесно связана также с вопросом о категориях населения. Там, где учитываются постоянное население, или постоянное население вместе с наличным, применение индивидуальных бланков было бы гораздо менее целесообразным. Авторы же не отмечают даже, что две системы бланков, действующие во Франции, предназначены для двух различных категорий населения: в то время как индивидуальные бланки заполняются только на наличное население, семейные бланки заполняются на наличное и на постоянное население.

Огромное значение в организации переписи имеет вопрос о месте критического момента. В одних случаях вся перепись производится после критического момента, в других — критический момент занимает промежуточное положение — перепись начинается до критического момента и заканчивается после него. И лишь в редких случаях основная работа по переписи производится до критического момента. Различные решения вопроса о месте критического момента оптически тесно связаны

образом связанны с вопросом о методе переписи. При применении метода самовычисления все первоначальные операции по необходимости распадаются на два этапа — раздача бланков населению, которую, конечно, целесообразнее всего производить до критического момента, и сбор заполненных бланков, который производится после критического момента. Совершенно ясно, что здесь мы имеем две совершенно различные системы организации всего дела. Между тем в параграфе, посвященном основным организационным вопросам переписей, об этих двух системах не говорится ни слова.

С этим же вопросом связан и выбор конкретной даты переписи. При методе самовычисления воскресные дни имеют определенные преимущества: они и обес печиваются, действительно, почти одновременно с заполнением листов, и, кроме того, в воскресенье не требуется никакой работы. Если бы критический день начинался не на воскресенье, а на иной день недели, во многих случаях счетчик, придя утром первого дня переписи для получения заполненных бланков, нашел бы их еще пустыми. При методе опроса нет никаких соображений в пользу таких дней, остаются одни лишь соображения против них. Поэтому понятно, почему в переписи 1899 г. дата переписи была выбрана с таким расчетом, чтобы было избежано все те дни, о которых мы говорили выше. Следует отметить, что нынешность по этому вопросу имеется и во второй части книги, посвященной истории переписей в России и СССР. Там говорится о предварительном заполнении переписческих листов в переписи населения 1897 г. Но ясно, что утверждать безоговорочно, что в 1897 г. переписческие листы заполнялись заранее, — предварительно, т. е. до критического момента, и одновременно указывать, что перепись проводилась самовычислением, — совершенно невозможно.

При разборе переписческих листов перед критическим моментом один из применявшихся самовычисления вопрос о времени заполнения листов решается самим населением. Рекомендует ли это инструкции или нет, но ясно лишь то, что переписческий лист практически будет заполнен либо на утра после критического момента, либо вечером, непосредственно перед ним. «Предварительное заполнение» переписческих листов в 1897 г. было не столько предварительным заполнением, сколько различной заполненностью переписческих листов.

Оставляет желать много лучшего и параграф, посвященный программе переписи. О таком важном вопросе, как формулировка пункта о возрасте и способе установления правильного возраста каждого опрашиваемого, читатель найдет всего только несколько строк. Совершенно остается не освещенным важнейшей для производства переписи вопрос об актуальности возрастов и методах ее преодоления. Это явление настолько распространено, что

изшло свое яркое отражение в художественной литературе. Рудольф Паньюль в романе говорит: «Уже есть пятнадцатый год, как я начал помнить свою мамашу. Когда же мне было 15 лет, я начал это писать, и старуха вам не скажет. Должно было быть 70. Диагностик пост отошел. Харланян знал, когда в родилась, да жаль, что уже 80 лет, как его нет на свете».

Известно, сколько усилий прилагают статистики к тому, чтобы установить истинный возраст при проведении переписи. Огромная часть указаний о методах выяснения правильных ответов на вопросы переписческого листа относится именно к этому пункту. И это вполне оправдывается тем большим значением, которое имеют данные о возрастном составе населения. Между тем, по этому вопросу в рецензируемой книге не сказано почти ничего.

Как и все наложение, в чисто описательном духе выраженная и та часть книги, которая посвящена пунктам программ, касающимся отдельных населения. Так национального состава от о том, как в различных переписях определяется возрастное зачтывание в отличие от побочного, во время нет никаких критических замечаний хотя бы по адресу тех переписей, в которых критерием служат время, затраченное на различные занятия (Франция). Между тем ясно, что в силу определения основного занятия как занятия, на которое затрачивается данным лицом большая часть времени, огромное количество ренты попадает в число художников, литераторов, политических деятелей и т. д. Автор правильно указывает, что буржуазная статистика всячески стремится преумножить данные о количестве безработных. Но при этом она не обращает внимания читателей на то, что постановка соответствующего вопроса приводит к тому, что из безработных исключаются все молодые люди, еще не начавшие свою рабочую деятельность, а также молодые люди, благодаря условиям весеннего кризиса капитализма, инвестировавшие миллионы.

Авторы говорят о том, что буржуазная статистика «заслуживает все население из 3 основных групп: самостоятельных, служащих и рабочих». Это утверждение они повторяют два-три раза. Между тем обязательно, что проводимое по всеместно-классификационной в буржуазной статистике является деление на самостоятельных хозяев; помогающих членов семьи и лиц, работающих по найму (известно в первой группе дополнительно выделяются «спаняющие другие»).

К сожалению, в рецензируемой книге очень мало говорится о разработке переписей. Между тем в нашей литературе именно эта часть вопроса наименее освещена. Мы ничего не находим в книге о группировках населения в процессе разработки данных. Книга содержит всего лишь несколько белых замечаний об организации разработки, причем благодаря слишком великому болтушечному изложению получается перекапывание с одного вопроса на друг-

той, например, с вопроса о разработке переписи в Индии (с более чем 350-миллионным населением) к разработке данных переписи в Австралии.

Часть книги, посвященная переписям в России и ССР, характеризуется гораздо большей систематичностью. Авторы идут от переписки к переписи в хронологическом порядке. Однако и в этой главе изложение носит чисто описательный характер.

Мы уже говорили, что сметы переписи 1939 г. авторами теоретически не осмысливали. Они попросту ограничивались изложением отдельных пунктов инструкции и отдельных мероприятий, осуществившихся при подготовке переписи. К сожалению, даже это описание страдает в некоторых случаях большими источниками. Так например, авторы говорят о том, что вопрос о характере прописки, т. е. о том, где постоянно проживает семья, — решался по самоопределению. В действительности Инструкция 1939 г. хотят и не решают вопроса о постоянном населении с такой же степенью детализации, как вопрос о наличном населении, но все же давала вполне объективные указания к его решению. Нетрудно себе представить, к чему привело бы самоопределение в решении этого вопроса, если бы часть ряда бытовых условий — недостаток жилья в селах и деревнях. А. Т. Авторы говорят, что когда перед нами приводится справка о прохождении переписи. Это не первоисточник! Справка о прохождении переписи — это не первоисточник!

Авторы не отмечают уточнения пополнения наличного населения с помощью границ территорий городских и сельских советов. В книге не высказано также наз-

зачисление контрольных обходов и причина длительности сроков проведения перевиски. Последнее они связывают только с большой легкостью комплектования перевинчено персонала. Между тем в действительности длительный срок проведения перевиски 1939 г. объясняется не столько этим, сколько большими расстояниями в нашей стране — надо было дать возможность вернуться до конца перевиски домой и это могло быть в кратчайшие сроки неизбежно. В результате из-за этого читатель видят, в чем заключалась система перевиски 1939 г. Вместо этого он получает изложение, во многом неполное и кое в нем не вполне точное описание отдельных особенностей.

При всех указанных недостатках в книге собрано немало интересного справочного материала, приведены программы советских переписей и т. д. Ясно, что авторы потрудились немало, и то обстоятельство, что результат их труда не обладает большой ценностью, так как не может служить по популярным изложениям профессоров и ученых-статистиков, для широкого круга читателей, несоблюдение для специалистов, неизвестность в значительной мере отнести за счет издательства. Надательство должно было направлять их работу, поставить перед ними определенные задачи, исходя из учета требований советского читателя, а не только из того, что тема о переписях населения вообще является интересной. Мы можем право рассчитывать на то, что Государственное издательство в ближайшее время вознанесящимо деятельно за изданье статистической литературы, внесет в дальнейшую свою работу больше планировности и целеустремленности.

А. Боярский

Военно - хозяйствственные мероприятия воюющих государств
(Англия, Франция, Германия, Япония)

Под ред. акад. И. А. Трахтенберга и д-ра экон. наук С. М. Вишнева,
Госвоениздат. Москва 1940 г.

Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР выпустил книгу материалов о военно-хозяйственных мероприятиях воюющих государств, проведенных в течение первых шести месяцев европейской войны.

В книге охвачены мероприятия общего и организационного характера, а также мероприятия, относящиеся к отдельным отраслям народного хозяйства.

Несмотря на то, что цели военно-хозяйственных мероприятий во всех странах одинаковы, — степень и формы имешательства

ства государственной власти в хозяйственную жизнь различны, как различны и общие политические и экономические условия отдельных стран.

Военно-хозяйственные мероприятия капиталистических государств имеют целью: I) максимальное расширение военных производств за счет сокращения других производств; II) максимальное ограничение потребления населения; III) осуществление актов военно-экономического характера, как, например, блокада, эмбарго, санкции и т. п.

Все военно-экономические мероприятия вносящих государств подразделяются на девять групп: 1) мероприятия общего и организационного характера, 2) мероприятия в области промышленности, 3) мероприятия в области сельского хозяйства, 4) мероприятия в области града, 5) мероприятия в области сельского хозяйства и производственного снабжения, 6) мероприятия в области цен и внутренней торговли, 7) мероприятия в области транспорта, 8) мероприятия в области внешней торговли, 9) мероприятия в области финансов.

г) ряд мероприятий в области сельского хозяйства и производственного снабжения (регистрация аграрных продуктов и скота, образование негосударственных запасов, создание милиционерских отрядов для помощи колхозам и совхозам, реквизиция кружеванных завалов и т. д.).

6) мероприятия в области транспорта (покупка торговых судов в США и в английской стране, серебряная стройка судов стального типа, например, в 7,5 тыс. т водоизмещении, перевоз железнодорожных и лондонского городского транспорта в ведение

Мероприятия общего и организационного характера охватывают: 1) вопросы, связанные с ростом и изменением структуры общегосударственных и военных бюджетов и с изысканием новых бюджетных источников; насколько выше мероприятия в этой области видно из того, что например в Англии в 1935 г. из 19,4 миллиарда бюджета увеличился в 10 раз; 2) вопросы, связанные с усиливанием государственного аппарата — «правительства» (статьей № 1 государства, реквизиция подчиненного союзной промышленности предприятий и т. п.); 3) мероприятия в области внутренней торговли (установление максимальных цен, поддержание минимальных цен, монополизация на достаточно важном уровне, ограничение производства цен на предметы первой необходимости, установление монополий, установление определости, утверждение потребностей обороны, к. я.ского претворения в т. п.).

имущества и в экономике других стран; к этим вопросам относится создание специального регулирующего агентства (министерство снабжения) в Англии, министерство вооружений в Франции, министерский совет для руководства военным хозяйством в Германии (т. п.) мера пропаганды межотраслевого характера, т. е. затрагивающие интересы различных отраслей народного хозяйства в различных ведомствах; 3) вопросы, связанные с экономической войной и блокадой (закупки Францией и Англией сыров, и т. п.); 4) подготавливается, как генеральный посол, для генеральной войны.

безопасности и в цивилизации, создание запасов, регулирование внешней торговли и транспортных средств и т. п.).

Перечисленные мероприятия общего и организационного характера осуществляются в той или иной форме во всех странах.

Мероприятия же отраслевого характера осуществляются в соответствии с реальными экономическими реалиями и со степенью организованности подотрасли каждой из отраслей.

Особенно важное значение имеет Канада — «аренда империи», опиравшейся на мощные ресурсы США, а также Австралия и Новая Зеландия.

Эти доминирующие игроки играют огромную роль не только в качестве крупнейших сырьевых производителей, но и в качестве финансово-промышленных баз и спортивных центров для подготовки азиатских кадров.

Колонии, в основном, играют роль сырьевых

Англия. Военно-экономические отраслевые мероприятия Англии могут быть кратко характеризованы следующим образом:

а) интенсивное развитие с 1933 г. военных производств (увеличение резервов производственных мощностей заводов, территориальное рассредоточение предприятий, добывающих вспомогательных производств и т. п.).
 б) усиленное развитие отраслей промышленности, связанных с военными производствами, как металлургическая, нефтегазовая, сельскохозяйственная, постройка новых и реконструкция действующих заводов.

дев, вовлечение в производство белых
государственных рул, организацию производ-
ства и т. д.).
а) разлок ухудшение условий труда в
промышленности (ограничение деятельности профсоюзов, отмена ряда правил по охране труда, широкое применение сверхурочных и
ночных работ и т. д.).

статься заходит до начала европейской
войны в Европе, закон о национализации
и промышленности был утвержден пар-
ламентом 11 августа 1936 г., закон о
«всесообщей организации труда во время
войны» — 11 июля 1938 г.

На основании этого последнего закона
была издана ряд чрезвычайных декретов, в
частности, о создании запасов на време-

8. 日常生活用語

войны, об изыскании средств для финансирования военных расходов, о приспособлении к нуждам обороны всех отраслей народного хозяйства и т. д.

Были также изданы ряд рекомендаций декретов, направленных против трудящихся, в целях переложения на них бремя войны (понижение заработной платы, увеличение рабочего дня, отмена законодательства о рабочих дегалатах и т. п.).

В области реорганизации аппарата по управлению народным хозяйством во время войны необходимо отметить создание в сентябре 1939 г. министерства вооружений и в октябре — поста Верховного комиссара народного хозяйства, заменившего ликвидированное министерство национальной экономики.

Основной функцией Верховного комиссара являлось стимулирование и координирование производства во время войны.

Несмотря на все эти мероприятия, начатые задолго до начала войны, производственный аппарат не был в состоянии обеспечить быстро нараставшие потребности армии, страна испытывала недостаток в промышленном сырье, в продовольствии, острой недостаток в рабочей силе.

Мероприятия, направленные на организацию блокады и подавление советско-германских договоров, оказались тщетными. Заключенное с Англией в ноябре 1939 г. соглашение о взаимном экономическом сотрудничестве, несомненно, поставило Францию в подчиненное положение по отношению к Англии.

В швейцарской газете *"Neue Zürcher Zeitung"*, от 29 ноября 1939 г., оцененная эта соглашение, писало: «... вся система экономического и финансового сотрудничества будет стоять под знаком английской хозяйственной войны».

Последующие, взаимоизменяющие между Англией и Францией, особенно после капитуляции последней, подтверждают пр鲜花льность этого положения не только в отношении экономики, но и в отношении политики и самого будущего войны.

Военно-экономические мероприятия Франции в кратких чертах сводятся к следующему:

а) в области промышленности — введение строгого контроля над всеми военными механизированными предприятиями, централизация всех предприятий, выполняющих военные заказы, обеспечение сырьем военных предприятий, создание в рядах районов объединений мельких и средних предприятий для обслуживания нужд вооружения, эвакуации предприятий из Эльзас-Лотарингии и из Пиренейского района и т. п.;

б) в области ряда отраслей промышленности, представлявших материальные базы для военной индустрии — местное регулирование производства, распределения и потребления промышленного сырья и топлива, специальные мероприятия в отношении металлического лома и руд, бумаги и целлюлозы, шерсти, угля, нефти и нефтепродуктов;

в) в области труда в промышленности — определение потребности, учет и распределение рабочей силы, регламентация рабочего времени, организация центров профессионального образования, милитаризация рабочих, бронирование рабочих на военных предприятиях, увеличение часов работы до 60 часов и на военных предприятиях — до 72 часов;

г) в области сельского хозяйства и продовольствия нужно отметить: реквизиции лошадей, привлечение бойцов-контрактников из армии и военных частей для работы в сельском хозяйстве, ограничение продажи мяса, введение карточной системы на пищевые продукты и т. п.;

д) в области цен и внутренней торговли — запрещение повышения товарных цен, тарифов, расценок, создание коммунальных касс и т. п. Все эти мероприятия, однако, не предотвратили ни вздорожания продовольствия, спекулятивной деятельности финансовых магнатов. Французское правительство пытались сдерживать рост цен путем уменьшения расходов на зарплату;

е) в области транспорта был реквизированы железнодорожные дороги и верфи в управление министерства общественных работ и транспорта, была установлена ответственность перевозчиков (I очередь — военные перевозки). II очередь — перевозки государственного значения, были реквизированы частные автомобили, гаражи, ремонтные мастерские и т. п.;

ж) в области внешней торговли важнейшие мероприятия были направлены в сторону ограничения импорта и обеспечения экспорта необходимых для страны товаров, установления системы лицензий, регулирования валютных операций, закупки сырья в нейтральных странах, сбыта за границу товаров по демонгновым целям и т. п.;

а) в области финансов — значительное усиление налогового обложения широких слоев населения, судом-лямы государственного казначейства у Французского банка, краткосрочные займы в форме казначейской обязательства, регулирование операций с золотом и валютой, обязательная регистрация всех видов заграниценных ценностей, переоценка золотого запаса (понижение содержания чистого золота в стране с 24,75 мг до 23,34 мг), создание фонда валютного регулирования для оплаты военных заказов за границей, рост государственного обращения (129,9 млрд. фр. в августе 1939 г. и 156,2 млрд. фр. в марте 1940 г.);

б) военно-экономические мероприятия из французских колоний в основном направлены в сторону максимального использования колониальных экономических ресурсов, рабочей силы и накоплений. Все мероприятия в области реквизиций, налогов, премиальных обложений применяются в колониях так же, как и в метрополии.

Кроме того, французское правительство намечало создание в колониях очагов

военной промышленности и предпринять на постепенное колониального сырья на месте добчи.

Эти мероприятия были осуществлены в чрезвычайно ограниченных пределах.

Несмотря на длительную подготовку и на огромное количестве военно-хозяйственных мероприятий французское правительство не сумело создать достаточно мощную экономическую базу для ведения войны в современных условиях.

Германия. Переход германского народного хозяйства на рельсы военной экономики начался еще в 1933 г.

Несмотря однако, на заблаговременную подготовку, несмотря на немедленно высокую организацию войны внесла глубокие изменения в жизнь страны и резко отразилась на потребления широких масс населения.

Важнейшим элементом аппарата по управлению и регулированию народного хозяйства является уполномоченный по четырехлетнему плану с подчиненным ему управлением военно-хозяйственным управлением. Это управление имеет преимущественно информационно-статистические функции, военно-хозяйственный контроль фактически осуществляется генеральными штабами.

Совет министров по обороне империи представляет высший орган по военному хозяйству.

В каждом военном округе существуют комиссары государственной обороны с подчиненными им окружными хозяйственными управлениями.

Мероприятия в области отдельных отраслей народного хозяйства характеризуются следующим образом:

а) в области промышленности: окончательная промышленная налоготакси и осенью 1939 г., широкое промышленное строительство в области военных производств в 1939—1939 гг., организация добывки сырья на местах, широкая организация производства дефицитного сырья и горючего, переход центров черной металлургии из Рурской-Вестфальской области во внутренние области страны, переход ряда военных предприятий, производящих промышленства на крупнейшие передовые заводы и закрытие малых и устаревших предприятий (акции которых оказались недостаточными помочь из специального фонда за счет действующих предприятий или за счет государства), кредитная помощь через банковскую систему и т. п.;

б) в области энергетики — сооружение новых электростанций, усиление энергоснабжения промышленных районов, организация единого государственного органа для производства и распределения электроэнергии;

ж) в области внешней торговли: регулирование экспортного и импортного торговли задолго до начала войны 1939 г., согласование с рядом стран (о Румынии — о золотых нефтях в сельскохозяйственных секторах, о Югославии — о сельскохозяйственных продуктах, с Грецией — о хлопке, никеле, бокситах, табаке, с Венгрией — о шелке, бокситах, скоте, масле), расширение списка контрабандных товаров (включено в список средств транспорта, горючего, смазочных масел, золота и т. п.);

числе металлов, текстили и т. п. Сущность мероприятий в области сырья и топлива заключается: 1) в установлении государственного контроля над запасами, производством, потреблением, импортом и экспортом всех основных видов сырья, 2) в строительстве, не имеющих пока еще значения, 3) в жестком контроле за производством, 4) в стимулировании производства заинтересованных.

г) в области труда: увеличение рабочего дня на 10—12 часов и более, запрещение повышения зарплат, обеспечение военных производств рабочей силой, широкое привлечение женского труда, использование труда военнопленных, переброска рабочих к мелкой торговли и ремесленников к промышленности, переквалификация рабочих и т. п.;

д) в области сельского хозяйства и продовольственного снабжения: учет товаров массового потребления и их распределение при помощи специальных одоров, карточная система на счастливые призы с сентября 1939 г., план использования земли, распределение сельскохозяйственных производств и т. п.;

е) в области транспорта: учет всех автомобильных водителей, ограничение типов выпускаемых автомобилей, ограничение частного легкового парка в потребления горючего (15% нормы мирного времени), запрещение дальнейших перевозок в грузовом транспорте, пологание малых деревень к мобилизации (организация специальных массовых перевозок), усиление государственных перевозок, усиление государственных перевозок на магистралях и до 90 км² на второстепенных линиях), реконструкция системы автомобильных и сухих, сооружение 2, 3 и даже 4 параллельных путей, обновление подвижного состава и т. п., установление очередности перевозки грузов; в области внутреннего водного транспорта — строительство каналов, переключение речного моторного транспорта на местные топлива;

ж) в области энергетики — сооружение новых электростанций, усиление энергоснабжения промышленных районов, организация единого государственного органа для производства и распределения электроэнергии;

ж) в области внешней торговли: регулирование экспортного и импортного торговли задолго до начала войны 1939 г., согласование с рядом стран (о Румынии — о золотых нефтях в сельскохозяйственных секторах, о Югославии — о сельскохозяйственных продуктах, с Грецией — о хлопке, никеле, бокситах, скоте, масле), расширение списка контрабандных товаров (включено в список средств транспорта, горючего, смазочных масел, золота и т. п.);

а) в области финансов в Германии было осуществлено значительное количество мероприятий: 1) по линии налогового обложение (появление налоговых ставок, введение новых налогов, в частности, военных налогом с подоходного налогу, к акцизам и т. п., отмена налоговых льгот и т. п.); 2) по линии кредитной системы—централизация кредитной политики (кредитная реформа 1934—1935 гг.), консолидация займов, предоставление Рейхсбанку права держать государственные ценные бумаги в качестве покрытия банков, выпуск «обязательств из казначейства», введение денежного обращения под контролем над обесценением с золотом и с иностранной валютой, мобилизация иностранных ценных бумаг, реорганизация земельной системы в целях ее приспособления к условиям войны, отмена ограничений в размере кредитов, предоставленных Рейхсбанком правительству, отмена ограничений в области эмиссии банкомат (к концу 1939 г. в обращении были банкноты на 8,2 млрд. марок, т. е. увеличение за 1939 г. составило 2,7 млрд. марок).

Военно-экономические мероприятия, проводимые в Германии, оказались, несомненно, более эффективными, чем мероприятия, осуществленные в Англии и во Франции.

Япония. Казначейство Японии было переведено на военные расходы еще в 1931 г. Однако дальневосточная война с Китаем сильно истощила экономические ресурсы Японии и заставила ее в 1938 г. напрячь все свои силы для изъятия новых источников и средств для дальнейшего ведения войны. Японские методы военно-экономического регулирования аналогичны методам, применяемым в европейских странах, в некоторых случаях они просто заимствуются из-за границы.

Однако между официальными планами, отражавшими военно-хозяйственные мероприятия, и действительно имеется значительный разрыв, обусловленный не только общим характером народного хозяйства, но и наличием огромного количествамелких производителей, торговцев и групп крупных капиталистов, оказывающих сопротивление незыгодным для них мероприятиям.

Ведение контроля над внутренней и над внешней торговлей вызывает настоятельно резкий отпор, что японское правительство было вынуждено даже ввести специальную экономическую полицию.

Отраслевые военно-хозяйственные мероприятия характеризуются следующим образом:

а) в области промышленности: установление военного контроля над аппаратом гражданской промышленности, расширение действующих и постройка новых заводов, картельование и концентрирование промышленных предприятий (картели и концерны создают аппарат, способствующий мобилизации экономических ресурсов), реквизиции предприятий, подчинение целых отраслей промышленности непосредственно-

му контролю государства, организация совместного (правительство и концерны) управления предприятиями; в начале 1940 г. было произведено реорганизация центрального аппарата экономического управления; для этой цели премьер-министр был создан специальный комитет (так называемый «экономический генеральный штаб»);

б) отсутствие или острый недостаток военного вида стратегического сырья и топлива заставляет японское правительство ограничивать радиоэлектронные мероприятия для обеспечения армии и страны такого рода материалами. Япония испытывает недостаток в железной руде, в рудах цветных металлов, в хлорке, в каучуке, а также в нефти и т. д. Ряд регулирующих мероприятий направлен в сторону: 1) стимулирования добавки стратегического сырья, в частности, олова, цинка, нефти и др., в самой Японии; 2) производства заменителей суррогатов;

в) в области труда: отмена и без того весьма ограниченного рабочего законодательства, введение рабочего дня до 12—14 часов и более, начальные работы в шахтах, временное применение женского и детского труда, ограничение роста зарплаты, переквалификация рабочих и т. п.;

г) в области сельского хозяйства и производственного снабжения: резкое задорожание удобрений, массовая скужка лозянины и скота для армии, сокращение посевных площадей и сборов; организация так называемой «соседской взаимопомощи» в сельском хозяйстве (принудительные «brigades помощи»), труд крестьян используется в кулацких и помешеческих хозяйствах, «приносной закон» и «приносная политика» (государственные закупки риса, создание государственного запаса риса, регулирование цен на рис, принудительная продажа риса и т. п.); частично введен карточная система (спички, сахар, дрезес, нитяный утюг и т. п.), подготовка к выездным карточкам на рис;

д) в области внешней торговли: обеспечение расширения импорта стратегического сырья за счет сокращения извоза невоенного сырья, введение контроля над валютными операциями (запрет на все заграничные переводы свыше 10 тыс. юаней), правительственный контроль над импортом, экспортом и распределением важнейших товаров, принудительный экспорт текстильной продукции из импортного сырья («индустриализм»);

е) в области финансов: принудительные государственные займы, снижение учетного процента посудам и вкладам, запрещение выпуска акций предприятий, не связанных с военными производствами, введение новых объектов налогового обложения, увеличение налоговых ставок, повышение акцизов на сахар, текстиль и другие предметы широкого потребления, усиленный выпуск банкнот (в связи с трудностью решения денежных даймов), пополнение золотого запаса страны на 61%, отказ от золотого стандарта и прекращение обмена банкнот на золото, ряд валют-

ных ограничений, усиление добычи золота и т. п.

Относительно небольшой эффект, получаемый от военно-экономических мероприятий в Японии, объясняется тем, что Япония, ведя в течение последних десяти лет непрерывные войны, настолько истощила свою экономическую ресурсу, что каждый дальнейший шаг в этом направлении не только сопровождается все большими и большими трудностями, но иает прогрессивно понижающийся результат.

Consumer incomes in the United States. National Resources Committee

1938, 104, стр. in 8°

Народный доход, его состав и распределение в США, наиболее мощной империалистической страны, представляет громадный интерес для исследователя. Опубликованные в последние десятилетия работы (Национальные экономические исследования, В. Кинг, официальные публикации Министерства Торговли; Nat. Ind. Conference Board; коллективный труд Leven — Moulton — Watson и Brookings Institution; работы Кильтис, Донне и пр.) содержат более или менее ценные материалы, главным образом, об отраслевой структуре народного дохода США. Однако изучение классового состава национального дохода представляет значительные трудности, ввиду недостаточности данных в официальных сводках и сугубо частных, разработанных учреждениями организаций. В работе L. Cooley, *The Decline of American Capitalism*, London 1935 сделана слабая попытка построения классовой структуры национального дохода США, но она обесценивает тем, что вся масса фермерства показана единой величиной без выяснения ее классовой дифференциации.

Недавно вышедшая в свет работа Комитета национальных ресурсов освещает вопрос о составе народного дохода США совершение новых приемов. Как известно, народный доход исчисляется либо так называемым «реальным» методом по отраслям народного хозяйства либо «пересчетальным» методом, при котором делается поправка под расчет суммы доходов всех семей, состоящих из лиц, имеющих те или иные источники средств существования. Пересчетный метод дает возможность группировать полученный доход по уровню доходов и выявить степень концентрации дохода. Обычно исчисление народного дохода по персональному методу базируется на материалах подоходного обложения с добавлением недостающих данных для излишних групп доходности (не подлежащих обложению подоходным налогом), исходя из имеющихся свидетельств общей экономической статистики, из материалов

реферируемой работы в достаточной степени показывает, как буржуазные государства пытаются подчинить всю хозяйственную жизнь страны целям империалистической войны и с какими трудностями при этом сталкиваются.

К недостаткам работы следует отнести недостаточную систематичность материалов и отсутствие аналитических таблиц, позволяющих быстро ориентироваться во всем материале и делать необходимые сравнительные выводы.

П. Ибер

В количественном отношении обследование, как видим, было обставлено весьма неизвестно, но поскольку обследование этому суждено было сыграть роль базы для ответственнейших построений в области изучения групп народного дохода, возникает вопрос о правильности отбора объектов так как тенденциозность отбора (намеренная и непримечательная) в этом деле, разумеется, не может быть замаскирована даже и столом большинством количеством наблюдений, которое отмечено выше, если не обеспечено строгим применением принципа механического отбора.

В действительности же это не было осуществлено. Отбор производился таким образом, что намечены были «группы обследования» (51 город, 140 сельских поселений и 65 фермерских районов). В первоначальный круг объектов входили по городам от 4% семей (Нью-Йорк) до 100% (в мелких городах). Из предварительно намеченного круга производился окончательный отбор семей, заполнивших бланк о доходах бюджета. Не вдаваясь в детали, отметим лишь, что в комичном счёте отбора для семей составляет 0,98%, в том числе для городов 1,39%, для сельских местностей 0,37. При этом в городах «normalных» семьях (т. е. имеющих брачную пару) белых уроженцев США охвачены выборкой в 2,01%, семьи неполовиной (т. е. те, в которых нет либо мужа, либо жены) затронуты выборкой на 0,22%, семьи негров обследованы в размере 1,56%; в сельских же местностях белые охвачены выборкой на 0,69%, негры и прочие «цветные» на 0,42%. Авторы сами отмечают (стр. 48), что «репрезентативность отбора построена на основе способности сильно различающихся по квалификации доходов, так как верхушечные слои буржуазии ускользнули от обследования по многим причинам и часто вследствие полного отказа от дачи сведений. Поэтому для высших доходовых групп авторы применили поправки, которая не может не вызвать самых больших сомнений. Считая, что бюджетное обследование охватило высшие группы буржуазии не достаточно полно, авторы использовали для доходов свыше 7500 долл. в год материалы подоходного обложения, внесенные в них корректива на преумножение и утважение доходов. При этом авторы пришли (без мотивации), что число лиц с доходом 5—10 тыс. долл. должно быть увеличено на 25%, а в группе дохода 10—15 тыс. долларов на 15%, а в группе дохода 15—20 тыс. долл. всего на 5%, свыше же 20 тыс. долл. уменьшено от подоходного обложения, по мнению авторов, не должно быть. Разным образом внесены поправки и на декларированную сумму доходов, причем для наиболее высоких групп размер поправки взят из измерений (при доходе 25—50 долл. — надбавка 5%, а свыше 50 тыс. долл. — даже и более 5%, наименее же доходов — поправка не вносится без корректировки). А между тем для доктринального периода Levent-Moulton (Brookings Institution) в своей работе America's

Capacity to Consume сочли нужным слегка надбавку для численности и доходов нетрудовых групп в 65% сверх официальных данных, а декларированным доходе свыше 5 тыс. долл. в год.

Отсюда видно, что начиная с оригинального метода, и именно с экспрессионистским обобщением обследования фактические доходы приемами бюджетного типа и с применением принципов гнездового отбора и случайной выборки, авторы в конце концов, отошли на старые позиции к использованию официальных сводок подоходного обложения, как раз в наиболее ответственном пункте, а именно в определении численности и доходности верхушки буржуазии. Совершенно очевидно, что численность и удельный вес крупнейшей буржуазии США в разбрзгаемой работе определено экспрессионистски.

С другой стороны, важно подчеркнуть, что распределение народного дохода по группам сделано не для отдельных лиц, а для семей и одиничек. Подобный метод приводит к тому, что наиболее высокие группы доходности оказываются также пропорциональными. В самом деле группировка по доходу семей в целом (без учета дохода на душу) ведет к суммированию доходов зарабатывающих членов семьи и к затяжущему индексу доходов отдельных членов семьи.

В исследовании национального дохода США наиболее важным моментом было раскрытие фактического классового состава получателей доходов и суммы их доходов. В этом отношении работа Комитета национальных ресурсов обесценена тем, что комбинации социальных групп с величиной дохода выполнена только для семей от 2 лет и более, но почему-то не осуществляется для 10 млн. одиничек.

Для семей (24 млн. семей из 29 млн.) мы имеем расщепление на фермеров, рабочих, служащих вообще, специалистов-служащих, служащих в торговле-промышленной сфере и пр., лиц свободных профессий и самостоятельных хозяев. При наличии комбинаций этих социальных слоев с детальными экономическими группами мы можем:

а) сделать подразделение фермеров по классовым группам; б) из состава служащих с наиболее высокими окладами выделить верхушку (административные, инженерные, научные, специалистские) и из нее, в) «самостоятельных хозяев» дифференцировать по мелкому, среднему и крупному буржуазию.

Но все это построение парализуется тем, что для 10 млн. лиц, одиничек с доходом в 11,6 тыс. долл. присвоены только группы доходности без расчленения по социальным группам. Но и в отношении социальной дифференциации семей имеется тот же самый дефект, что она дана только для 24 млн. семей из 29 млн., так как для 4,5 млн. семей, получающих ту или иную помощь от общественных и частных органов (последне по безработице, по нуждливости и пр.), нет подразделений на социальные группы.

Помимо 29 млн. семей и 10 млн. одиничек сводка содержит еще 2 млн. лиц, находящихся в различных больницах для хромников, умалившихся (около 600 тыс. чел.), в тюрьмах, лагерях и т. д. Для этих 2 млн. нет даже экономических группировок доходности.

Эти дефекты склоняют линийный раз подтверждают правильность замечаний В. И. Ленина о том, что «экономическая инстанция США губят «...великолепный по богатству и полноте материал» неумением спрятаться с глаз и дать подлинно научную картину»¹. Прежде всего, получение Комитетом национальных ресурсов результатов склонности народного дохода по группам вскрывает параллельную картину концентрации богатства на одном полюсе и бедности и нищеты на другом. Если взять 39 млн. получателей дохода — семей и одиничек с общей суммой их дохода в 59 млрд. долл., то оказывается, что почти половина — 47% всех семей и одиничек, т. е. 18,4 млн. семей — имеет доход менее 1000 долл. в год, т. е. не свыше 88 долл. в месяц, или до 20 долл. в неделю — величина для США нищенская. Из них 2,1 млн. семей и одиничек получают менее 250 долл. в год (до 20 долл. в месяц), а 5,8 млн. — от 500 до 750 долл. в год. Из 6 млн. фермерских семей более 2 млн. живут на доходе (денежный и натуральный) менее 750 долл. в год, т. е. менее чем 60 долл. в месяц, а 1 млн. семей имеет доход 750—1000 долл. в год.

Около 5% верхушки населения с доходом от 3,5 тыс. долл. в год получают даже по заведомо преумноженным данным 26% всего народного дохода, тогда как 60% нижних слоев имеют всего 23% из общей суммы народного дохода.

Лиц и семей с доходом свыше 7500 долларов в год насчитываются всего 1,4% и на них долю приходится 16% всей массы доходов. Свыше 20 тыс. лиц, дохода по исчислению Комитета национальных ресурсов свыше 12556 руб. в 0,3% из общей суммы получателей дохода, причем их доля в народном доходе составляет 8%. Несомненно, что эта последняя цифра преувеличена. По данным, относящимся к 1929 г., согласно исследованию Левин — Молотова, верхушечный слой буржуазии США с доходом от 20 тыс. долл. составляет 0,5% всех лиц, имеющих доход, и на долю этого верхушки приходится 19% всей массы доходов.

Надо иметь в виду, что Левин — Молотов включили в состав суммарного дохода всех групп населения также и доходы от скульптурных операций (по передпродаже фондов центров и имущества), между тем как в работе Комитета национальных ресурсов этот вид дохода не учтен (см. также в списке рецензируемого труда за стр. 34). Скульптурные же прибыли (ко-

ло 6 млрд. долл. в 1929 г.) составляют чрезвычайно важную составную часть дохода именно самой крупной буржуазии — ее приватной монополистической верхушки. Своих сообщений об обосновании для исключения этого вида прибылей и обогащении высшего слоя плюктуарии авторы не экранируют. Конечно, скандальный доход никак не может быть отнесен к числу первичных источников народного дохода, он не что иное, как перераспределение и перемещение доходов. Но при построении народного дохода по «персональному» методу, как это делает Левин — Молотов, получение дохода плюктуарии становится логичным, и поэтому здесь нет оснований к исключению скульптурных прибылей. Во всяком случае, если согласно установкам авторов народный доход есть сумма доходов всех семей и одиничек, образующих нацию, то очевидно, любая форма доходов, уловляемая на опросном бланке бюджетного типа, должна быть бы включена в учет. Но ведь в том, что как раз для высшей пролетарской плюктуарии группы «подобственный обследование» и механизенный отбор дали ошибку (что признают всецело и сами авторы), а плюктуарные прибыли из доходов подоходного налога, включенные в доходы плюктуарии, должны были быть включены в налоговый результат при тех же самых схемах надбавках, о которых мы упоминали.

В заключение надо еще отметить, что авторы далеко не исчерпали тех возможностей, которые вполне были им доступны в деле разработки собранного материала. Частично наши это уже отмечены выше. Содержание опросного бланка настолько широко, что при тщательной разработке можно было бы получить такие важные для исследования сведения, как, например, соотношение зарабатывающих и незанятых в каждой группе дохода по социальным группировкам. Это было бы возможно путем плюктуарии структуры всего населения США (а не только зарабатывающих, т. е. самодельных) и осватить было бы интересно на разрыве семей в связи с различными уровнями дохода и социальными положениями семьи. Частично эти вопросы освещены в других специальных разработках того же сырого материала, которым сопровождалось исследование. Но исследование неудовлетворительно. Далее сырой материал дает полную возможность осветить вопрос о комбинировании различных источников дохода, в частности, очень важном вопросе о доходе фермеров от нефермерских занятий (не откладывая).

В общем же представляется презентовать, что разработки и построения Комитета национальных ресурсов хотя и представляют собой интересныйспект, но не дают привильного изображения социальной структуры национального дохода США и нести совершенно определенный алогичный характер.

Ф. Маркузов

¹ В. И. Ленин. Соф., т. XVII, стр. 631.

Х р о н и к а

Организация проверки выполнения народнохозяйственного плана в райпланах

(Из опыта работы райпланов Московской области)

XVIII съезд ВКП(б), утвердивший третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, специальным пунктом своей резолюции подчеркнул огромное значение организации проверки выполнения плана: «Центральной задачей перестройки плановой работы является организация проверки выполнения планов с тем, чтобы предупреждать возникновение диспропорций в хозяйстве, вскрывать новые резервы для выполнения планов и в соответствии с результатами фактического выполнения планов вносить коррективы по отдельным отраслям и районам»¹.

Большую роль в проверке выполнения народнохозяйственного плана должны сыграть районные плановые комиссии. В утвержденных правительством положениях указывается, что по райпланам помимо составления планов возлагается контроль за ходом выполнения утвержденных планов и разработка мероприятий, обеспечивающих их выполнение. В особенности повышается значение этой работы райпланов в свете решения XVIII съезда ВКП(б) о третьем пятилетнем плане. В третьем пятилетии большой размах получает развитие отраслей местного хозяйства, базирующихся на максимальном использовании местных сырьевых ресурсов, в целях значительного увеличения производства товаров широкого потребления, местных строительных материалов, развития добычи местных видов топлива и т. д.

Райпланы должны проверять выполнение плана какими-либо промышленными предприятиями, совхозом, МТС, колхозом и т. д. Осуществляя проверку хода выполнения плана, райпланы должны суметь вскрыть недостатки в работе отдельных предпри-

тий и наметить мероприятия по их ликвидации.

В качестве иллюстрации работы по проверке выполнения плана можно привести следующие примеры работы отдельных райпланов и горизонтов.

Ухтомский райплан провел детальное изучение работы ряда предприятий, систематически не выполнявших производственных заданий. На основе проверки состояния работы отдельных предприятий райплан вскрыл основные недостатки в их работе и наметил конкретные мероприятия по их ликвидации.

Так например, Ухтомский райплан, получив сведения о систематическом не выполнении плана артелью «КИМ», организовал специальную бригаду из членов плановой комиссии для проверки работы этой артели. В результате проведения проверки было установлено, что вследствие отсутствия четкой организации работы не был занят один рабочий день, полностью не использовалась полезная площадь пекарни. Существующие нормы выработки не стимулировали повышение производительности труда. Рост производительности труда отставал от роста заработной платы. В цехах отсутствовали необходимые мероприятия по технике безопасности. Крайне недовольственно было поставлена культмассовая работа среди членов артели.

Райплан в целях устранения указанных недостатков разработал и внес на утверждение Исполкома райсовета конкретные мероприятия. Среди них следует отметить: пересмотр норм выработки в целях обеспечения роста производительности труда, установление в цехах ряда приспособлений по технике безопасности, назначение помощников артели в топливные и лесоматериалах. Кроме того по ходатайству Исполкома райсо-

вета Обметпромсоюза выделял артели 100 тыс. руб. на пополнение оборотных средств. Проведение разработанных райпланом мероприятий обеспечило улучшение работы артели.

Этот же Ухтомский райплан провел проверку работы артели «Металлист». Последняя, являясь крупнейшей артелью в районе (объем валовой продукции составляет в год 13 млн. руб.), выполняла в целом план по валовой продукции, вместе с этим не выполняла плана по выпуску изделий ширпотреба.

На основе проведенной проверки работы артели райплан разработал ряд мероприятий, обеспечивающих улучшение работы артели. Райплан наметил конкретные мероприятия по расширению ассортимента изделий ширпотреба с 3 видов до 7. Артели было предложено организовать производство детских кроатей, сеток и ряда других товаров.

Руководствуясь предложениями райплана, артель открыла дополнительные мастерские ширпотреба, а также организовала торговлю наделками широкого потребления.

Серьезную работу провел райплан и по обследованию работы Ухтомской артели по ремонту обуви, которая систематически не выполняла плана. Как выяснила проверка, основной причиной невыполнения плана являлась бесхозяйственность и бесконтрольность в работе артели. В артели также отсутствовали твердо установленные нормы выработки, имели место хищения материалов, задержка в выплате зарплаты, антисанитарные условия в общежитии. Качество ремонта обуви было неудовлетворительно, имели место случаи проказы обуви, а также несвоевременного ремонта. И здесь райпланом были намечены конкретные мероприятия.

Кроме организации обследования работы отдельных предприятий, райплан в практике работы по проверке выполнения плана использует созы при райланах ежеквартальных совещаний хозяйственников в плановых работников предприятий местной промышленности и промкооперации, на которых обсуждаются итоги выполнения плана, вскрываются недостатки в работе отдельных предприятий, назначаются мероприятия по изживанию недостатков и т. д.

Подобного рода совещания имеют огромное значение для обобщения и передачи опыта работы лучших передовых предприятий района.

Существенный интерес представляет также опыт Дмитровского райплана по проверке работы ряда предприятий района.

В 1939 г. Дмитровский райплан провел обследование работы Лавровского стеклозавода. В результате обследования работы завода были установлены большие недостатки, тормозящие успешную работу завода. Из заводе исчезло место задержки транспортировки сырья и готовой продукции, неправильная организация труда, вследствие чего готовая продукция по несколько раз переносилась из одного места в другое, чем и порчалась излишней затратой рабочей силы и порча продукции.

На основе разработанных райпланом предложений по постановлению исполнкома завода были выделены две автомашин для транспортировки сырья и готовой продукции, пополнены оборотные средства, уволены лишние организации труда.

Дмитровский райплан проводит также работу по контролю за ходом капитального строительства. Так, райпланом было проведено обследование строительства школы, что позволило установить причину медленных темпов строительства. Обследование обнаружило, что одной из основных причин медленного строительства школы является плохая организация подвозки строительных материалов. Последние подвозились гужевым транспортом на расстояние 15 км. В целях обеспечения своевременного подвоза строительных материалов райпланом был разработан план прокладки сельских путей к вывозке материалов с учетом использования вымощенного радиуса доставки этих материалов. Это мероприятие помогло своевременно закончить строительство школы. Большим недостатком в организации проверки выполнения плана капитального строительства является отсутствие проверки освоения средств, отпущенных на внеплановые затраты и в особенности на ремонт.

Серьезную работу проделал райплан по проверке реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе потребкооперации». Проверка показала, что существующая сеть сельмагов, торгующих товарами сложного ассортимента (мануфактура, обувь, готовые платья и т. д.), не обеспечивает равномерного снабжения сельского населения. Сеть продовольственных магазинов и палаток в районе является недостат-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б). Государств.-докт., 1939 г. стр. 35.

точной. Было также выявлено, что в практике работы райпотребсоюза имели место перебои в торговле такими товарами, как соль, мыло, спички, а также нарушение правил советской торговли, выразившиеся в залывании цен, в антисанитарном состоянии магазинов; райпотребсоюз не организовывал борьбы с хищниками.

На основании материалов обследования райпланом были внесены на рассмотрение исполнкома мероприятия, предложенные последним и затем реализованные.

Кроме проверки выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о потребкооперации райпланом был внесен в рассмотрение исполнкома райсовета материал о выполнении плана товарооборота. Вместе с характеристикой хода выполнения плана райплан представил предложения, направленные на обеспечение выполнения годового плана товарооборота. Отмечая как одну из основных причин невыполнения плана товарооборота отсутствие использования внутренних товарных ресурсов, райплан разработал план реализации изделий ширпотреба, изываемых из отходов гипромышленности, во торгующим системах района. В результате этого местный рынок получил на несколько миллионов рублей изделий ширпотреба. В целях наилучшего обслуживания населения был составлен новый график часов работы торфяной сеть, а также расширена сеть торговли с лотков и развозной торговли.

Райплан организовал наблюдение за работой торфорудничий районов. Председатель райплана в период подготовки торфохозяйства к сезону наблюдал на них 2–3 раза, по его инициативе были поставлены в исполнкоме вопросы организации торговли и медобслуживания на этих торфорудничих.

В I квартале 1940 г. горилланом была проведена проверка работы артелей, предприятий бытового обслуживания и отделов горкомхоза. Материалы проверки были внесены на рассмотрение горисполкома. В системе сбыта продукции артели имели место антигосударственные практики — товары реализовывались не через торговую сеть, а непосредственно с предприятиями. Это приводило к большим хищникам и растратам. Не проводился своевременно планово-предупредительный ре-

монт оборудования, что вызывало выбытие из строя большинства стакнов.

Такое же положение горилланом вскрыто и в артели «Кузнецкий обувщик», в которой выявлены такие недоплаты, как срыв сроков ремонта, крайне неудовлетворительное качество ремонта, отсутствие точного учета расхода сырья и материалов и т. п.

В артели «Резиновка» выявлено завышенное значение плана. Так, артель запланировала выпуск продукции 1-го сорта 70% при фактическом выполнении по этому сорту 91,3% в 1938 г.

Эту же практику планирования артель пытались перенести и на план 1940 г., когда артель запланировала: а) валовой выпуск продукции в сумме 8 300 тыс. руб. при фактическом выпуске в 1939 г. 8 431,5 тыс. руб.; б) выпуск 1-го сорта 75% при фактическом выпуске за 1939 г. 93,7%; в) производительность труда 100,0% при фактическом выполнении плана 1939 г. 102%. При этом увеличены штаты производственных рабочих при сокращении производственной программы. Эта практика «планирования» была разоблачена горилланом и показатели плана были изменены с учетом всех внутренних возможностей артели.

Гориллан проверил выполнение плана I квартала 1940 г. по артели «Кулактранс». Проверкой установлено, что в артели был запроектирован заниженный план. Так, и I квартале план установился в сумме 400 тыс. руб., а в январе — феврале артель изыгрывала продукцию на сумму 1 403,7 тыс. руб. Штаты артели в январе не зарегулированы и руководящий состав артели (главный бухгалтер, зав. ОТК, коммерческий директор, инженер-строитель) получали завышенные ставки. В артели процветала бесхозяйственность и бесконтрольность расходования средств. Так, в I квартале 1940 г. артель было израсходовано на оплату четырех легковых такси, используемых членами артели для своих собственных нужд, 39 042 руб. Незаконно была произведена выдача премий зав. артелью — 1 500 руб. и зам. нач. массовых поисков — 1 000 руб.

На основании представленных горилланом материалов горисполком принял ряд мероприятий по оздоровлению работы артели. Был поставлен вопрос перед правлением Союза об установлении нового, более высокого задания для артели, а также о сокращении раздутых штатов. Перед прокуратурой был поставлен вопрос о привлече-

нии к уголовной ответственности виновных в допущении бесхозяйственного расходования средств на содержание легковых автомобилей и разбарызгивания фонда зарплаты.

В целях полного обслуживания населения бытовым ремонтом назначен открыто дополнительные точки по ремонту.

Горилланом проведено обследование работы транспортного отдела горкомхоза по выполнению плана работ за январь — февраль. Ввиду плохой работы транспортного отдела города находится в состоянии крайней загрязненности. Причины такого положения обнаружены, в частности, большими пространствами автотранспорта. По настоянию гориллана бывшее руководство транспортным отделом было снято и оказана помощь бензином, что дало возможность пустить в эксплуатацию цистерну по вывозке нечи-стот.

Интересную работу по организации проверки выполнения плана провел Щелковский райплан, который организовал обследование работы прядильно-ткацкой фабрики НКМП РСФСР.

Фабрика систематически не выполняла производственную программу.

Выделенная комиссия, возглавляемая председателем райплана, установила, что причинами невыполнения плана являются: большая текучесть рабочей силы, перебои со снабжением топливом; затаривание величинного имущества, что вело к сокращению оборотных средств; удешевление строительства новых цехов, вывозимое за счет строительных материалов из других районов.

В целях устранения указанных недостатков райпланом намечен и проведен через исполнком ряда конкретных мероприятий. Улучшено топливоснабжение фабрики путем прикрепления к торфоборту. В целях ускорения строительства и его удешевления фабрике оказана помощь в стройматериалах, в частности райплана выделено 1 000 м³ леса.

В результате проведенных мероприятий фабрика начала выполнять производственную программу.

Наряду с райпланами, систематически занимающимися проверкой выполнения плана, в Московской области есть и такие плановые комиссии, которые еще не осознали решающего значения проверки выполнения плана.

К числу подобного рода райпланов относятся Мало-Ярославский, Уваровский,

Малинский, Ново-Петровский райланы. Не случайно в этих районах отдельные отрасли народного хозяйства, отдельные предприятия систематически не выполняют плана (52% за I квартал 1940 г.). Плохо также обстоит дело в этом районе и с освоением средств на организацию новых производств местной промышленности. В 1939 г. району было отпущено 125 тыс. руб. на организацию санно-обозных мастерских, фактически же было использовано 48 тыс. руб. Несмотря на это, райплан не организовал оперативной проверки работы райпромкомбината и в особенности освоения средств по местной промышленности.

Можно привести другой пример отсутствия контроля за выполнением плана со стороны райплана. В Егорьевском районе долгое время систематически не выполнялась программа Поминская текстильная фабрика. Как установлено проверкой, основной причиной невыполнения плана является отсутствие топлива. В результате отсутствия топлива фабрика простаивает почти месяц. Между тем под боком лежало неиспользованное топливо (древесина, пеньки, торф). Но вместо того, чтобы конкретно изучить причины плохой работы фабрики, райплан ограничился механической сводкой выполнения плана этой фабрикой в так называемом «экономконкурсном обозре».

Можно было бы привести еще ряд примеров, но и приведенные примеры показывают, к чему приводят отсутствие систематической проверки выполнения плана.

Уже имеющийся опыт работы райпланов по проверке выполнения плана показывает, какой большой эффект приносит народному хозяйству района эта работа райпланов. В ходе выполнения плана райплан нащупывает отставшие участки и, выявляя причины отставания отдельных предприятий, способствует улучшению их работы. Огромное значение проверки выполнения плана заключается и в том, что, обсуждая на совещаниях в райплане, на заседаниях райисполкома выводы по проверке работы того или иного предприятия, райплан привлекает внимание руководителей других предприятий к вскрытым недостаткам, помогает им устраивать подобного рода явления у себя.

Однако райпланды не должны ограничиваться только проверкой работы отдельных предприятий, следует давать оценку ходу выполнения плана за тот или иной период всей местной промышленности района, а также ходу выполнения сельскохозяйственных работ, работе торговой сети и т. д. Райплан является органом, планирующим и контролирующим все народное хозяйство района, и поэтому он не может ограничиваться только одним предприятием или одной какой-либо отраслью народного хозяйства района. В то же время необходимо для каждого периода выделить центральное звено и под этим углом зрения анализировать ход выполнения плана. Так, например, в феврале — марта в проверке выполнения плана в качестве основного вопроса должна быть выделена подготовка к весенним посевным работам. В этот период большое количество предприятий местного хозяйства занято подготовкой к весеннему севу как по линии подготовки семян, так и по ли-

нии проведения ремонта сельскохозяйственных машин, спасения МТС, колхозов, скохоз запасных частей и т. д. В отдельных районах должны быть выделены такие вопросы, как торфоразработка, подготовка к лесосплаву, всенародный путин и т. д.

Осуществляя систематически из месяца в месяц, из квартала в квартал проверку выполнения плана, райпланды накапливают в весьма ценный материал для работы по составлению плана на будущий год. На основе этого материаларабатываются мероприятия по предупреждению в плане будущего года недостатков, имеющих место в отчетном периоде, представляется возможным более целесообразно распределить капитальные вложения между отраслями в предприятиями, более целесообразно распределить сырье, топливо и т. д.

И. Трубенко,
Б. Мирошниченко

Первичный учет в сельских советах

В общей системе народнохозяйственного учета в СССР важное место занимает первичный учет в сельских советах. Правительство и правительство уделяют большое внимание этому одному из важнейших участков учета. Для упорядочения и упрощения первичного учета правительство установило единую систему учета для сельских советов и утвердило перечень форм учета и первичной документации. Число показателей сельского отчетности сокращено с 12 500 до 413, т. е. в тридцать раз. Единообразный учетведен более чем в 60 тыс. сельских советов; в 1939 г. в похозяйственных книгах учтывалось почти 115 млн. человек сельского населения; в финансовых книгах ведется учет миллиардных сумм сельских бюджетов; объекты первичного учета — это, десятки миллионов дней трудового участия населения в дорожных работах, сотни миллионов гектаров земли и поселков, миллионы голов скота.

Отчеты, составляемые сельскими советами по данным первичного учета, служат основой для планирования районного хозяйства, для контроля за выполнением планов и для текущей работы районных, областных, республиканских и общесоюзных руководящих организаций.

Практическая деятельность сельского совета, проводимая на государственной хозяйствственно-организаторской и культурно-просветительской работе требуют правильно поставленного первичного учета.

С похозяйственным учетом в сельских советах связаны вопросы народного образования и здравоохранения — строительство школ, детских садов, яслей, лечебных учреждений, ликвидация остатков инфраструктуры, повышение общеобразовательного уровня взрослого населения, проведение профилактических санитарно-медицинских мероприятий.

На материалах первичного учета в сельских советах основано составление планов и контроль за их выполнением в области финансов, заготовок, дорожного строительства, развития животноводства, текущих сельскохозяйственных кампаний.

Учет земель в похозяйственных книгах дает возможность сельскому совету депутатов трудающихся контролировать выполнение постановления Центрального Комитета ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания».

Учет населения сельских местностей в похозяйственных книгах является надежной основой для уточнения расчетов численности населения, производимых после Всесоюзной переписи населения 1939 г., а также для составления балансов труда в плановых комиссиях.

Организация и руководство делом первичного учета в сельских советах возможно правительству на органы ЦУНХУ Госплана СССР. Формы первичного учета в пределах утвержденного правительством перечня должны утверждаться начальником ЦУНХУ, без подписи которого они считаются недействительными. Органы ЦУНХУ обязаны систематически инструктировать сельские советы по постановке первичного учета и наблюдать за его правильным ведением.

Следует однако, подчеркнуть, что руководство органов ЦУНХУ сельсоветским стадом страдает рядом крупнейших недостатков, как это было признано на одном из заседаний Государственной плановой комиссии при СНК СССР.

ЦУНХУ утвердило и опечатало тиражи в 65 тыс. экземпляров инструкцию по ведению первичного учета в сельских советах, которая была до такой степени непрятой, что ее пришлось отменить и заменить новой.

В книгах протоколов сельских советов (форма № 50), утвержденных ЦУНХУ, не были заменены образцы протоколов и пленумов, ревкомиссии, секции сельсовета. Не отменены и формы отчетов сельских советов и райисполкомов, в которых спрашивается о числе кооптрованных в состав советов и т. п. Для учета трудового участия населения в дорожном строительстве сохранены архитектурные формы учета и отчетности образца 1934 г., которые совершенно не учитывают ценного опыта организации дорожного строительства с трудовым участием населения. Главное дорожное управление при СНК РСФСР, просит утвердить другую, упрощенную и сокращенную, систему учета.

Примеру ЦУНХУ следуют также Наркомом и Наркомфином, обязанными снабжать сельские советы учетными книжками. Наркомом СССР уже третий год отказывается печатать журнал учета хода сельскохозяйственных кампаний, лишил тем самым сельские советы возможности следить за ходом сельскохозяйственных работ. Наркомфин СССР третий год не печатает инструкции по ведению финансового учета в сельских советах, способствуя этим злоупотреблениям и растратам. Отсутствие книг, а следовательно, и учетных данных по хозяйствам, приводят к тому, что районы и сельские организации проводят множество излишних подворовых обходов. Омское областное управление народнохозяйственного учета установило, что подворные обходы производятся во 11 раз в году. В Борзинском районе Читинской области додумались однажды до того, что провели полномочный обход для учета беременных женщин.

Отсутствие руководства и контроля со стороны органов народохозяйства способствует широкому распространению незаконной отчетности, которую требуют различные местные организации от сельсоветов и колхозов. Отчетность эта вводится под видом «оперативной информации», «телефонных сводок», «вопросников» и т. п. Несмотря на указание правительства, что разбухание отчетности является одним из худших видов бюрократии, несмотря на запрещение требовать отчетности по формам и в сроки, не утвержденные правительством, некоторые местные органы продолжают изобретать самые неделевые формы отчетности и устанавливать «оперативные» сроки ее представления.

Вот некоторые примеры.

Председатель Юрьев-Польского райисполкома Ивановской области т. Макаров дал распоряжение всем сельсоветам передавать в райисполком ежедневные сводки по установленному им вопроснику. Председатель сельсоветов, в свою очередь, давали такие же распоряжения по колхозам. В результате установленная правительством антидневная отчетность о ходе сезона была сорвана — из 152 колхозов на 5 мая 1940 г. отчетность получена только от 49, а по 103 колхозам в сводку включены непроверенные данные, полученные по телефону.

Председатель Мундырского сельсовета Шарьинского района Горьковской области т. Разумов, стремясь обеспечить районные организации «информизвестия», обязал колхоз «Объединение» доставлять ему ежедневные сводки по выдуманной им форме. Колхоз отказался выполнить это незаконное распоряжение, противоречие поставившее СНК СССР от 28 апреля 1938 г. об отчетности колхозов. Тогда региональный администратор Разумов послал в колхоз нарочного и заставил привлечь колхоз уплатить этому нарочному 15 руб. за доставку незаконной отчетности.

Районный инспектор народнохозяйственного учета Бессединского района Курской области т. Давидсон попытался взыскать против введения Бессединским райисполкомом незаконной отчетности, но райисполком объявил ему выговор «за необоснованные вмешательства в его властные обязанности, создавшие некоторый тормоз ежедневному оперативному учету» и предупредил, что «при повторении этого к нему будут применять более строгие меры взыскания».

ЦУНХУ не сумело наладить порядок в деле руководства сельсоветским учетом даже в своей собственной системе. В самом ЦУНХУ это дело поручено отделу отчетности, имеющему весьма отдаленное отношение к сельсоветскому учету; в ЦУНХУ РСФСР это дело поручено отделу сводного учета, в Украинской ССР — отделу учетной инспекции и т. д. Совершенно ясно, что это не способствует единству организационного и методологического руководства первичным учетом. Дарю пора изъять дело руководства первичным учетом из ведения отделов, не имеющих к нему никакого отношения, в область начальников управлений народнохозяйственного

учета лично руководить этой ответственной отраслью государственного учета.

Решающее значение в правильной организации и ведении первичного учета имеют кадры, которым поручена эта работа.

Правительство СССР возложило эту работу на секретариаты сельсоветов, которые несут полную ответственность за сохранность книг и за своевременную и правильную запись в них всех учетных сведений. Насколько важно уменье секретаря вести полированный на него работу, говорит специальный закон «Об улучшении постановки учета, отчетности и делопроизводства в сельсоветах», изданный ЦНК и СНК СССР 10 июня 1935 г.

Законом было предложено местным органам власти организовать двухнедельные курсы для секретарей сельсоветов по изучению системы первичного учета и отчетности сельсоветов.

Все секретари сельсоветов (в том числе и получающие соответствующую подготовку, но не имеющие о том специального удостоверения) обязаны были выдерживать испытание по ведению учета, отчетности и делопроизводства в сельсоветах в постоянно действующей квалификационной комиссии в составе ответственного секретаря райисполкома (председатель комиссии), районного инспектора народнохозяйственного учета и заведующего райфинотделом.

Квалификационные комиссии должны выдать секретарям сельсоветов, прошедшим испытания, специальные удостоверения. Осуществление этого указания закона во многом укрепит кадры первичного учета и, безусловно, поможет делу.

Крупнейшее значение приобретает вопрос об использовании учетных материалов, находящихся в похозяйственных и других книгах сельских советов. По данным первичного учета можно, например, ежегодно производить подсчеты численности и состава сельского населения. Московское областное управление народнохозяйственного учета в течение трех лет производит такого рода подсчеты, получая ценные данные о возрастном составе сельского населения, о числе неграмотных и лиц, умеющих только читать, прием все это — по общесельским группам хозяйства. Данные этого учета по Московской области из 1 января 1939 г. оказались очень близки к данным Всесоюзной переписи населения на 17 января того же года. Так, наличие начальников управлений народнохозяйственного

учета лично руководить этой ответственной отраслью государственного учета.

Решающее значение в правильной организации и ведении первичного учета имеют кадры, которым поручена эта работа.

Если бы она Московской области была распространена на все области Союза ССР, ЦУНХУ было бы получена необходимая надежная статистическая база для ежегодного исчисления численности населения. Но данным похозяйственного учета можно и необходимо составлять списки детей, подлежащих записи в школу, в целях обеспечения посещения школы всеми без исключения детьми школьного возраста. Органы народного образования только от случая к случаю используют в своей работе данные похозяйственных книг сельских советов.

В похозяйственных книгах производится земельный учет скота на одну дату с переписью скота, проводимой органами ЦУНХУ. Это дублирование обходится государству крайне дорого. Если бы ЦУНХУ организовало по-настоящему учет скота по похозяйственным книгам, то этот учет мог бы заменить перепись скота в сельских местностях. Это сэкономило бы государству десятки миллионов рублей.

Отсутствие учетных данных о численности скота на 1 июля каждого года лишает плиссовые и земельные органы материалов для расчетов оборота стада, для контроля за ходом выполнения государственного плана развития животноводства. Между тем в похозяйственных книгах сельских советов ежегодно на 1 июля производится учет скота, материалы которого не сводятся и не используются ЦУНХУ.

В этом году впервые вводятся специализированные учет в сельских советах основных производственных показателей колхозов, промысловых артелей, товариществ и отдельных хозяйств в районах Крайнего Севера. По данным этого учета можно получить информацию о числе семейности с такой полнотой, которой нет в имеющихся теперь учетных данных.

Содержание показателей учетных документов сельских советов до сих пор не подвергнуто серьезной критике и деловому экономическому анализу. Ни прокламированные следние лет в формах учетных книг механизмы налаживались разные и неудачные показатели. Так, например, в журнал основных производственных показателей колхозов на 1940 г. включено шесть новых громозд-

ких разделов, в большинстве не обеспечеными учтывыми данными и по существу не нужными сельского совета.

Позаводственная книга колхозников за-громождена таким обилием деталей, что заполнение их становится не под силу секретарям сельских советов. Это же приводит к необходимости расширения лице-вых счетов хозяйств до размеров почти половины печатного листа, что вызывает излишний расход бумаги. Есть книги, ко-торые фактически пережили себя, стали излишними в сельсовете (например, особые книги для учета хозяйств единоличников, лиц свободных профессий и служителей культуры), но погрекнем значится в первиче-ни первоначальных документов сельсовета. В то же время практика первичного учета требует введение новых учетных форм (например, для учета хозяйств рабочих и служащих, проживающих в сельских ме-стностях и не имеющих постоеек, усадьбы, посевов). Отсутствие такой формы приводило к необходимости учитывать эти хо-зяйства в книгах колхозников, т. е. без нужды занимать лицевой счет, таблицы которого оставались совершенно незаполненными.

За время существования системы первичного учета (с 1934 г.) возникла необ-ходимость учитывать в городах хозяйства, привлекаемые к выполнению обязательства по поставкам и денежным платежам. Этот учет совершенствуется организованно, но поселковые и городские советы не имеют для этой цели специальных учтывых доку-ментов, а применяющиеся кое-где доку-

менты сельсоветского учета не приспособлены для учета в городах.

Работники первичного учета из Кирен-ска, Украины, ставят вопрос о rationalизации учета и переходе на портативную и экономическую карточную систему вместо громоздких и неудобных книг. Разрешение этой задачи значительно помогло бы упрощению и упорядочению первичного учета.

Важной задачей является упорядочение делопроизводства в сельских советах. Со-стояние делопроизводства в значительной степени определяет организованность всей работы сельских советов и, в частности, его учетной работы. Существует множест-во примитивных систем организации дело-производства в сельских советах. Все они страдают излишним «делопроизводственным ржанием» и предусматривают ведение множества форм, книг, списков, ведомостей и бланков. И все они несостоятельны по тому, что книги, форм и бланков для дело-производства сельсоветов не изготовляют ни одно издательство в СССР, ибо никто не установил единой системы делопроизводства и никто не утверждал книги и форм для этой цели. Сельсоветский учет дол-жен быть поставлен на уровень тех задач, которые сейчас стоят перед социалистиче-ским сельским хозяйством.

Улучшение первичного учета в сельсове-тах — задача большой государственной важности, успешное решение которой зави-сит от первой оторвь от повышения каче-ства руководства этим делом со стороны органов ЦУНХУ.

А. Ваганов

Ответственный редактор М. А. Ямпольский

Адрес редакции: Москва — Центр, ул. Куйбышева, 5/2, тел. К-4-37-52, К-0-34-26

Сдано в набор 14/X 1940 г. Подписано к печати 6/XI 1940 г. Печ. лист. 8
Уч.-зат. л. 12, 32. В печ. а. 62 000 экз. Формат бумаги: 72×105^{1/16}. Тираж: 22 500.
А 29741 Техн. редактор В. Т. Краинин

Типография им. Воровского Госпланиздата, г. Калуга. Зак. 127

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1941 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ
КОМИССИИ ПРИ СНК СОЮЗА ССР

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . 38 руб.
на 6 мес. . . 18 руб.

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ:

- 1) Москва — ул. Куйбышева, 5/2, Госпланиздат,
Расчетный счет № 150/139 в Моск. Гор. К-ре Госбанка
- 2) Москва — Рыбный, 2, пом. 23,
Книжный магазин Госпланиздата.
- 3) Ленинград — Пр. 25 Октября, 44,
Ленинградское отделение Госпланиздата,
Расчетный счет № 150/695 в Центр. Отд. Госбанка в Ленинграде.
- 4) Повсеместно на почте и почтальоны.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

,БЮЛЛЕТЕНЬ БЮРО ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ ГОСПЛАНА ПРИ СНК СССР“

К „Бюллетеню“ два раза в год высылается бесплатное приложение
„Указатель авторских свидетельств и патентов на изобретения, выдан-
ных в Союзе ССР“ за текущий год.

Подписка принимается только на год — цена 42 рубля

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ:

- 1) Москва — ул. Куйбышева, 5/2, Госпланиздат,
Расчетный счет № 150/139 в Моск. Гор. К-ре Госбанка.
- 2) Москва — Рыбный, 2, пом. 23,
Книжный магазин Госпланиздата.
- 3) Ленинград — Пр. 25 Октября, 44,
Ленинградское отделение Госпланиздата,
Расчетный, счет № 150/695 в Центр. Отд. Госбанка в Ленинграде.
- 4) Повсеместно на почте и почтальоны.